

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

**ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ
В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ И ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Материалы межвузовской научно-практической конференции

27 мая 2020 года

Электронное издание

Красноярск 2020

Редакционная коллегия:

*Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
А.Г. Русаков, ст. преподаватель*

Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности [Электронный ресурс]: материалы межвузовской научно-практической конференции (27 мая 2020 г., г. Красноярск) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2020. – 78 с.

Представлены материалы межвузовской научно-практической конференции «Применение специальных познаний в правоприменительной и экспертной деятельности», которая проходила 27 мая 2020 года в Красноярске. Конференция была организована и проведена федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет».

Предназначено для ученых и специалистов образовательных и научно-исследовательских учреждений, представителей органов государственной и муниципальной власти, адвокатуры, иных организаций и учреждений, а также лиц, интересующихся вопросами применения специальных знаний в правоприменительной и экспертной деятельности.

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за подбор и изложение информации.

**К ВОПРОСУ О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ВЫПУСКНИКОВ
ПО НАПРАВЛЕНИЮ 40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

Дадаян Елена Владимировна, канд. юрид. наук, доцент

Сторожева Анна Николаевна, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: dadaelena@yandex.ru

На примере выпускников Красноярского ГАУ анализируются вопросы трудоустройства выпускников современных вузов по направлению подготовки Юриспруденция, на основе и во исполнение действующего федерального законодательства.

Ключевые слова: трудоустройство, университет, выпускник, юриспруденция

**ON THE ISSUE OF EMPLOYMENT OF GRADUATES IN THE DIRECTION OF 40.03.01
JURISPRUDENCE**

Dadayan Elena Vladimirovna, Cand. associate, Professor of law

Storozheva Anna Nikolaevna, Cand. associate, Professor of law

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: dadaelena@yandex.ru

On the example of graduates of the Krasnoyarsk state UNIVERSITY, the issues of employment of graduates of modern universities in the field of Law are analyzed, based on and in compliance with the current Federal legislation.

Keywords: employment, University, graduate, law

В системе подготовки юридических кадров в условиях повышенной конкурентности решающее значение приобретает оценка качества образования, его соответствия современным международным требованиям к квалификации специалистов.[1]

Согласно ст. 69 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[2] высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации.

В настоящее время в РФ параллельно существует две системы высшего образования:

- специалитет;

- двухуровневая система образования (бакалавриат плюс магистратура).[3]

Кафедра Гражданского права и процесса осуществляет подготовку выпускников уже 25 лет, в частности бакалавров по направлению 40.03.01 Юриспруденция.

В данной статье пойдет речь об особенностях трудоустройства выпускников по направлению 40.03.01 Юриспруденция.

Трудоустройство является одним из показателей аккредитации вузов.

Основные проблемные аспекты трудоустройства молодого выпускника:

1. Отсутствие баланса между спросом и предложением. Это связано с колебанием трудовой ориентации молодых выпускников с выбором будущего места работы (государственный орган или коммерческая организация).

2. Низкая конкурентоспособность. «У молодого выпускника существует риск увольнения и боязнь не найти новую работу».

3. Отсутствие четких представлений об уровне занятости. На этом фоне количество лиц, нигде не работающих и не поступивших далее в магистратуру, неуклонно растет.

4. Трудоустройство не по специальности. «На рынок труда приходят разноплановые выпускники. На многие профессии спрос отсутствует, поэтому большинству прихо-

дится трудоустроиваться по специальностям, далеким от полученного образования. Многие вынуждены даже в срочном порядке проходить переподготовку».

5. Некомфортные условия труда. Каждый пятый выпускник, поступивший на работу, увольняется уже в первый год, из-за неудовлетворительных условий, характера труда, недостаточным заработком или банальной неудовлетворенности выбранной профессией [3].

6. Отсутствие мотивации у выпускников, как правило, выпускники хотят все и сразу, не могут построить свою карьерную мотивации.

Поэтому «все более актуальной становится задача управления процессом образования в совокупности с учетом потребности предприятий и организаций в юристах. Согласование предоставляемых образовательных услуг с интересами работодателей позволит реализовать социально значимую цель — профессиональную адаптацию студентов и выпускников вузов к постоянно изменяющимся тенденциям рынка труда» [4].

Кафедрой разработана стратегия развития кафедры, в которой отражены предложения по трудоустройству выпускников следующие:

1. Разработать анкету для работодателей. Оценив результаты которой, мы сможем выявить реальные потребности работодателя к выпускнику по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

2. Разработать и внедрить в производство работодателей и кафедры мобильное приложение «Юр-работа», в котором работодатели смогут оперативно размещать вакансии для выпускников, а наши выпускники смогут размещать свои резюме для более эффективной связи между работодателем и соискателем.

3. Совместно с обучающимися на 4 курсе в последнем семестре разработать по потребностям работодателей резюме с характеристиками для создания «Базы выпускников». Данные из этой базы можно рассылать по организациям и предприятиям в качестве рассмотрения кандидатур наших выпускников для формирования кадрового резерва в организациях.

Кроме того, кафедра планирует провести «Ярмарку вакансий» для выпускников с такими организациями как:

1. Управление Росреестра по Красноярскому краю;

2. Краевым государственным бюджетным учреждением МФЦ по Красноярскому краю;

3. Нотариальной палатой Красноярского края.

4. Арбитражным судом Красноярского края.

Конечно, решение проблемы трудоустройства выпускников это и задача не только кафедры, института, вуза, но и государства. Важно создать комфортные условия труда для молодых специалистов, обеспечить социальную поддержку выпускников, смягчив для них критерии приема на работу или обеспечить гибкий трудовой график тем, кто еще учится, а также приема на работу без опыта (стажа).

Представляется, что совместные мероприятия с работодателями по трудоустройству выпускников позволят повысить процент трудоустройства выпускников, создаст популяризацию должностей отдельных государственных органов и организаций.

Библиографический список

1. Матюшева, Т.Н. Повышение качества юридического образования в решении проблемы становления правового государства и гражданского общества / Т.Н. Матюшева // Современное право. - 2015. - № 11. - С. 68 - 72.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об образовании в Российской Федерации»//Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

3. Проблемы трудоустройства молодежи в России// <https://businessman.ru>. (дата обращения 1.02.2020).

4. Сторожева, А.Н. К вопросу о подготовке в магистратуре лиц, не имеющих базового юридического образования /А.Н. Сторожева, Е.В. Дадаян // Успехи современной науки. - 2016. - № 3. - С. 33-36.

ОБУЧЕНИЕ ОНЛАЙН И ДИСТАНЦИОННО: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Далгалы Татьяна Александровна, канд. юрид. наук

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: tanya.rodionova@gmail.com

Рассматривается общая характеристика онлайн-обучения и дистанционного обучения как стратегии обучения, объединяющие обучающихся, и использующие для обучения компьютеры или иные устройства. Анализируются отличия между ними. Делается ряд теоретических выводов.

Ключевые слова: *обучение, онлайн обучение, дистанционное обучение*

ONLINE AND REMOTE LEARNING: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Dalgety Tatyana Aleksandrovna, Cand. the faculty of law Sciences

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: tanya.rodionova@gmail.com

The article considers the General characteristics of online learning and distance learning as learning strategies that unite students and use computers or other devices for learning. The differences between them are analyzed. A number of theoretical conclusions are made.

Keywords: *training, online training, distance learning*

Современные образовательные технологии развиваются крайне стремительно, особенно в условиях известных событий вынужденного режима самоизоляции в 2020 году. В данном случае, несомненно, важно осознать суть, цели и основные задачи, с которыми вынужденно столкнулась система образования при переходе на дистанционное обучение. При ближайшем рассмотрении указанной темы в научной литературе необходимо отметить, что авторы умело жонглируют двумя терминами «онлайн-обучение» и «дистанционное обучение». При этом некоторые авторы считают данные термины синонимами, некоторые отмечают имеющиеся различия.

Итак, в чем же разница между онлайн-обучением и дистанционным обучением, есть ли она вообще? Обе эти стратегии обучения объединяют обучающихся, использующих для обучения компьютеры или иные устройства, однако, между ними есть некоторые различия.

Как онлайн-обучение, так и дистанционное обучение требуют одинаковых инструментов цифрового обучения. Онлайн-обучение — это получение знаний и навыков при помощи компьютера или другого гаджета, подключенного к интернету в режиме “здесь и сейчас”. Этот формат обучения еще называют e-learning или “электронное обучение”. Понятие “дистанционное обучение” указывает на то, что между студентом и преподавателем существует расстояние [1].

В целом, существует три основных различия между онлайн-обучением и дистанционным обучением: «местонахождение-взаимодействие – цель».

1. Различия в местоположении. Основное различие между онлайн-обучением и дистанционным обучением - это местоположение. Благодаря онлайн-обучению (иногда называемому электронным обучением) учащиеся могут быть вместе в классе с преподавателем во время прохождения цифровых уроков и оценок. При использовании дистанционного обучения обучающиеся работают дома в режиме онлайн, в то время как учитель назначает работу и регистрируется в цифровой форме.

2. Различия во взаимодействии Из-за различий в местоположении взаимодействие между преподавателем и обучающимися также различается. Обучение в режиме онлайн будет включать личное общение на регулярной основе. Потому, что онлайн-обучение используется как метод смешанного обучения наряду с другими стратегиями обучения. Дистанци-

онное обучение не предполагает личного общения между преподавателем и обучающимися. Вместе с тем, все равно даже в дистанционной форме обучения активно используются такие приложения для обмена личными сообщениями как видео и аудиозвонки, доски обсуждений и систему управления обучением (LMS).

3. Различия в цели. Последнее различие между онлайн-обучением и дистанционным обучением заключается в стратегии обучения. Онлайн обучение предназначено для использования в сочетании с множеством других методов личного обучения. Это дополнительный способ предоставить обучающимся разнообразные возможности для обучения. Дистанционное обучение - это метод обучения только в режиме онлайн, а не вариация стиля преподавания.

Итак, следующее на что стоит обратить внимание, это основные преимущества и недостатки каждого из видов обучения.

Онлайн обучение и дистанционное обучение являются очень перспективными и эффективными стратегиями обучения. Тем не менее, у каждого из них есть свои преимущества как для преподавателей, так и для обучающихся.

Онлайн обучение обеспечивает три основных преимущества. Начнем с того, что онлайн-обучение является отличным способом повысить вовлеченность и мотивацию обучающихся. Во-вторых, использование инструментов онлайн-обучения упрощает дифференциацию обучения. При использовании таких инструментов, как цифровая учебная программа, у преподавателя будет больше гибкости и контроля для дифференциации учебных занятий. Наконец, онлайн-обучение значительно экономит время при планировании и оценке. Это связано с тем, что многие цифровые учебные программы выполняют трудоемкую техническую работу, предоставляя готовые к использованию планы занятий, учебные материалы и оценки.

Дистанционное обучение также имеет свои уникальные преимущества по сравнению с онлайн-обучением. Во-первых, дистанционное обучение может продолжаться без сбоев даже в такие события как пандемия COVID-19. Кроме того, дистанционное обучение обеспечивает большую гибкость для обучающихся, чтобы они могли работать в своем собственном темпе и анализировать работу по мере необходимости. Это также связано с тем, что студенты могут получить доступ к вашим материалам курса в наиболее удобное для них время, что важно для студентов, которые могут иметь нерегулярный график работы.

Однако, как и в любой образовательной сфере, онлайн и дистанционное обучение имеют свои недостатки. Фактически, многие из них для них схожи из-за того, что онлайн и дистанционное обучение зависят от цифровых ресурсов. Начнем с того, что онлайн и дистанционное обучение основывается на такой аксиоме, что обучающиеся имеют регулярный доступ к технологиям. Если обучающиеся не имеют такого регулярного доступа к компьютерам или другим устройствам во время обучения, будет сложно реализовать обучение в режиме онлайн и дистанта. Во-вторых, онлайн и дистанционное обучение вызывает много справедливых претензий о контроле времени, проведенного за экраном, которое влияет на здоровье и преподавателя и обучающегося. Последняя проблема, которая может возникнуть, заключается в том, что обучающиеся могут использовать цифровые технологии с целью обмана контролирующего обучение преподавателя.

Таким образом, можно справедливо отметить, что онлайн-обучение и дистанционное обучение имеют свое место в образовании. Каждая из форм обучения имеет свои уникальные преимущества и недостатки. В зависимости от целей и задач, которые стоят перед конкретным учебным курсом, необходимо выбрать ту или иную форму обучения.

Библиографический список

1. Чем отличается онлайн-обучение от дистанционного обучения // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://finacademy.net/materials/article/chem-otlichaetsya-onlajn-obuchenie-ot-distantsionnogo-obucheniya>

ПРЕИМУЩЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Далгалы Татьяна Александровна, канд. юрид. наук

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: tanya.rodionova@gmail.com

Рассматривается общая характеристика дистанционного обучения, его особенности и роль для образовательного процесса как в обычных, так и в чрезвычайные ситуации. Делается ряд теоретических выводов.

Ключевые слова: *обучение, онлайн обучение, дистанционное обучение*

ADVANTAGES OF DISTANCE LEARNING

Dalgety Tatyana Aleksandrovna, Cand. the faculty of law Sciences

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: tanya.rodionova@gmail.com

The article considers the General characteristics of distance learning, its features and role for the educational process in both normal and emergency situations. A number of theoretical conclusions are made.

Keywords: *training, online training, distance learning*

Кризис, связанный с распространением новой вирусной инфекции COVID-19 в 2020 году внес колоссальные изменения во все сферы жизни общества. Так, вся система образования в Российской Федерации и во всем мире в целом перешла на дистанционную форму обучения. Несмотря на имеющиеся недостатки самой формы, дистанционное образование имеет и ряд преимуществ.

Прежде всего стоит отметить, что новая технология предоставляет и новые возможности обучения. Все цифровые технологии изменили суть концепции проблем и возможностей обучения и открыли новые возможности обучения практически во всех сферах обучения, включая традиционное преподавание в аудитории, дистанционное обучение и самостоятельное обучение.

Традиционным преимуществом дистанционного обучения является возможность совмещения обучения и рабочего дня. Возросший интерес к электронному обучению имеет свою достаточно длительную историю, основной вывод которой направлен на дальнейшее развитие электронного обучения с помощью средств информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), включающих электронные устройства связи, такие как радио, телевидение, сотовые телефоны, компьютеры и спутниковая система. Вполне вероятно, что в ближайшем будущем цифровизация образования плотно войдет в нашу жизнь и обучение будет включать в себя цифровую грамотность, цифровое сотрудничество, сложную коммуникацию и навыки системного мышления. Для соответствия онлайн-обучению учебным заведениям уже сейчас необходимо реструктурировать курсы и платформы, поддерживающие использование способностей и навыков, а также использование средств массовой информации и технологий в качестве вспомогательных систем в образовании. Зарубежные авторы раскрывают семь принципов, на которых строится дистанционное обучение [1]. Эти принципы можно разделить на следующие, а именно: поощрение взаимодействия обучающихся и преподавателей; поощрение взаимного сотрудничества среди обучающихся; поощрение активного обучения; быстрая обратная связь; контроль времени на задания; сообщение о достижениях и целях; уважение различных талантов в обучении. По мнению авторов данных принципов, эти руководящие принципы представляют философию качественного дистанционного обучения, которая может широко использоваться как для очных курсов, так и для онлайн-обучения.

Итак, использование технологий и междисциплинарных подходов являются ключевыми факторами дистанционного образования в электронном образовании. Дистанционное обучение вносит элемент гибкости в учебный процесс за счет использования технологий и междисциплинарных подходов к преподаванию и обучению. Преимущество электронных технологий в дистанционном обучении заключается в том, что обучающиеся могут смотреть лекции перед тем, как прийти в аудиторию, и участвовать в более интерактивных занятиях. Это также обеспечивает постоянную доставку актуального контента, потому что онлайн-видео можно предварительно записать и поделиться с остальными участниками онлайн. Электронное обучение имеет возможность поддерживать учебные процессы, сотрудничество, гибкость и распределение образования и обучения, а также оценку содержания и навыков в дистанционном обучении. Ключевым вопросом для успешного использования электронного обучения является сочетание образовательной компетенции с контекстным пониманием в стратегии того, как использовать цифровые образовательные методы.

Дистанционное образование крайне выгодно с экономической точки зрения, так как устраняет индивидуальные затраты на обучение. Кроме того, курсы электронного обучения доступны круглосуточно, независимо от местоположения, и предоставляют эффективные и действенные средства обучения для обучающихся, где бы они ни находились.

Электронное обучение требует как от обучающихся, так и от преподавателей компьютерной грамотности, то есть, чтобы успешно участвовать в обучении лекторам необходимо развивать новые навыки и знания о технологиях. Важно отметить, что они должны переосмыслить свою педагогику и выйти за рамки примитивного использования технологий. Не для всех преподавателей это окажется легко выполнимым условием.

Новые технологии дистанционного образования позволят расширить географию обучающихся. Однозначно дистанционное образование нацелено на целеустремленных и очень дисциплинированных участников образовательного процесса. Также данный формат обучения позволит сформировать такие компетенции у обучающихся как умение самостоятельно учиться, планировать и организовывать время, брать ответственность на себя.

Однако, несмотря на все вышеуказанные преимущества, электронное обучение на данный момент не воспринимается экспертами как качественное, напротив, все чаще говорят о вспомогательной, обеспечивающей функции дистанционного образования по отношению к очному формату. Вместе с тем не стоит недооценивать перспективы внедрения цифрового образования в нашу жизнь.

Библиографический список

1. Vimbi Petrus Mahlangu. The Good, the Bad, and the Ugly of Distance Learning in Higher Education, 2018 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.intechopen.com/books/trends-in-e-learning/the-good-the-bad-and-the-ugly-of-distance-learning-in-higher-education>

К ВОПРОСУ ОБ ЭТОСЕ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА

Демина Нина Александровна, канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: nndeom@mail.ru

В статье анализируется современная специфика этоса экспертного сообщества. Рассматриваются последствия понимания знания в контексте производства и управления, что приводит к противоречивым оценкам деятельности экспертов. Особое внимание уделяется различию профессиональной и экспертной этики.

Ключевые слова: знание, экспертное сообщество, профессиональное сообщество, эксперт, этос.

ON THE QUESTION OF THE ETHOS OF THE EXPERT COMMUNITY

Demina Nina Alexandrovna, Ph. D., Ass. Prof.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: nndeom@mail.ru

The article analyzes the specifics of the ethos of the expert community in modern society. The consequences of understanding knowledge in the context of production and management processes are noted, which leads to conflicting assessments of the activities of experts. Special attention is paid to the differences between professional and expert ethics.

Keywords: knowledge, expert community, professional community, exper, ethos.

В современном обществе эксперт становится все более значимой фигурой в различных областях: науке, политике, юриспруденции и др. Думается, подобная роль обусловлена такими процессами, как возрастающая роль знания, сциентизация, технологизация и информатизация современного общества. В условиях функциональной дифференциации социальных подсистем и институтов они производят автономные специализированные картины мира. Социальные науки отмечают кризис универсалистских основ современного мировоззрения, утрату метанарративами способности воспроизводить тотальность социальной реальности, репрезентировать ее. Это приводит к возрастающему росту специализированного экспертного знания в различных областях общественной жизни.

Современное понимание знания в аспекте процессов производства и управления приводит к рассмотрению знания как особого рода продукта с заранее заданными характеристиками. Исследователи отмечают, что знание сегодня обеспечивает привилегированный доступ к реальности с целью наиболее эффективного на нее воздействия [1]. В этих условиях происходит формирование режима экспертократии как особого режима «символической власти, когда информация превращается в такой род ресурса, с которым отождествляют наиболее полноценную и легкодоступную форму освобождения, но который при этом превращает любую эмансипаторскую политику в основную социальную технологию принуждения», что в итоге приводит к превращению истины в капитал, познания – в разновидность маркетинга, а образовательной и академической деятельности – в род сервиса [1].

Сам процесс профессионализации знаний, лежащий в основе современного образования, нацелен на воспроизводство профессиональных сообществ как институционально закрепленных, саморегулируемых, относительно независимых от общественного мнения объединений. Данные сообщества имеют собственную ценностно-нормативную структуру [5], систему формальных и неформальных норм – этос.

Однако, как отмечается исследователями, в современном постмодернистском обществе власть таких устоявшихся профессиональных сообществ ослабевает и им на смену приходят новые сообщества — экспертные [2]. Эксперт — это уже не только и не столько про-

фессионал в традиционном смысле слова, он играет роль не только в производстве знаний, но и оказывает влияние на принятие социально значимых решений. Однако, в отличие от профессионала, несущего ответственность за последствия своей деятельности, эксперт такой ответственности не несет, он всего лишь независимый консультант, мнение которого может быть учтено или нет.

Таким образом, этика эксперта является отличной от профессиональной этики: «Лучше всего, на наш взгляд, здесь подходят характеристики «постмодернистской этики» З. Баумана, такие, как множественность, противоречивость и изменчивость, а также отсутствие четких формальных критериев» [2, с. 138-139].

В этом аспекте уместно говорить и об этосе экспертного сообщества в правовой сфере. Основой регулирования деятельности экспертов является Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [4].

Этос экспертного сообщества включает в себя такие принципы как объективность и беспристрастность эксперта, его самокритичность и добросовестность, корректность поведения при выполнении своих служебных обязанностей, знание закона и уважение к нему. Профессиональная этика эксперта является одним из важнейших способов реализации нравственного содержания уголовно-процессуального права (ст. 57 УПК РФ) [3]. Данная статья указывает на недопустимость сбора материала, ведения переговоров с участниками уголовного судопроизводства без ведома дознавателя, следователя и суда; заведомо ложных заключений, разглашения данных предварительного расследования, уклонения от явки к дознавателю, следователю или в суд.

Таким образом, современный эксперт обязан соблюдать не только процессуальные требования в рамках закона, но следить за исполнением этических норм, осознавая при этом свою социальную ответственность.

Библиографический список:

1. Ашкерев, А. Ю. Экспертотократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма / А.Ю. Акшерев. – М.: Издательство «Европа», 2009. – 132 с.
2. Мартянова, Н. А. Конструирование профессиональных объединений: От профессиональных групп к экспертным сообществам / Н.А. Мартянова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2013. - № 162. - С.136-140.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
5. Merton R. K. Functions of the Professional Associations // American Journal of Nursing, 1958, № 58. P. 50–55.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Иванова Наталья Георгиевна, канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия

Щебляков Евгений Степанович, ст. преподаватель, аспирант

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: esshcheblyakov@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме – использованию цифровых образовательных технологий в учебном процессе вуза. В статье обоснованы целесообразность использования цифровых ресурсов, выделены преимущества и недостатки внедрения данной технологии при организации образовательного процесса в вузе. В качестве методов исследования выступают теоретические методы: обзор литературы по проблеме исследования, формулирование выводов и умозаключений. Результатом исследования выступает вывод о значимости использования цифровых технологий в образовательном процессе вуза.

Ключевые слова: цифровые технологии в образовании, цифровые ресурсы, информационно-образовательная среда, компетентностный подход

DIGITAL TECHNOLOGIES AND THEIR USE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

Ivanova Natalia Georgievna, candidate of psychological Sciences, associate Professor

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia

Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich, senior lecturer, post-graduate student

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: esshcheblyakov@mail.ru

The article is devoted to the current problem - the use of digital educational technologies in the educational process of the university. The article justifies the expediency of using digital resources, highlights the advantages and disadvantages of introducing this technology when organizing the educational process in the university.

The methods of research are theoretical methods: review of literature on the problem of research, formulation of conclusions and conclusions.

The result of the study is a conclusion about the importance of the use of digital technologies in the educational process of the university.

Keywords: digital technologies in education, digital resources, information and education environment, competency approach

Образовательный процесс вуза и его организация всегда являлись одним из важных аспектов в подготовке высококвалифицированных кадров. Подготовка компетентных специалистов, в свою очередь, является одной из перспективных направлений в области образования по линии государственной политики.

Именно государство определяет запрос на востребованных специалистов, и именно государство задает условия для развития такого специалиста, отвечающего современным стандартам и требованиям нового времени.

С вступлением России в Болонский процесс наша российская система подготовки специалистов качественно изменилась. Эти изменения коснулись, прежде всего, самой системы подготовки специалиста. Изменения связаны с переходом на многоуровневую систему подготовки специалиста (бакалавриат, магистратура) и переходом всей системы образования от знаниевого подхода к компетентностному.

Так, компетентностный подход направлен по формированию у студентов компетенций и, в отличие, от знаниевого, нацелен не на знания, а на умения и практические навыки, которые приобретает студент в правильно выстроенном образовательном процессе вуза. Соответственно, в этой ситуации, сама система образования, так же, как и образовательный процесс, должны быть гибкими и технологичными, должны отвечать современным требованиям и иметь технологии, позволяющие формировать у студента необходимые профессиональные компетенции.

Профессиональные компетенции, таким образом, формируются посредством компетентностного подхода, суть которого заключается в практико-ориентированном образовании, где большая роль отводится индивидуализации развивающейся личности, идущей «в ногу со временем».

Современная система образования уже давно отошла от традиционной системы и использования традиционных методов обучения, поскольку та система не могла ответить на вопрос как готовить специалиста, отвечающего современным требованиям и стандартам. Нетрадиционные же методы позволяют добиться желаемого результата, поскольку они, уже изначально, нацелены на развитие.

Реутова Е.А. утверждает, что внедрение в образовательный процесс нетрадиционных (интерактивных) технологий обучения приводит к совершенствованию подготовки студентов, и выступает обязательным условием эффективной реализации компетентностного подхода [1].

В наш век информатизации с его множеством стремительно развивающихся технологий образовательный процесс качественно преобразовался. Каждое образовательное учреждение, в частности, ВУЗы, имеют достаточно оснащенную материально-техническую базу, способную качественно по-новому, с учетом современных стандартов выстроить образовательный процесс. Эти преобразования в материально-техническом оснащении учебного процесса обоснованы требованиями со стороны ФГОС.

Кроме этого Рубенко А.Н. считает, использование цифровых ресурсов в образовательном процессе выступает условием, обеспечивающим новый уровень качества образования. В такой ситуации студент имеет возможность раскрыть свой творческий потенциал вне зависимости от его территориального нахождения, состояния здоровья и др. [2]. Становится очевидным, что применение в образовательном процессе цифровых технологий позволяет совершенствовать процесс обучения.

Использование ресурсов материально-технической базы позволяет использовать цифровые ресурсы в образовательном процессе и при организации как аудиторной, так, и самостоятельной работы студента [3]. Сейчас прочтение лекции студентам невозможно представить без мультимедийного сопровождения этой лекции. Студенты достаточно грамотно владеют сетью интернет. Таким образом, использование ресурсов сети, интернет – ресурсов позволяют для студентов расширить источники получаемой информации. Это и пользование электронными ресурсами библиотеки вуза, не отрываясь от учебного процесса, и возможность использования различных образовательных ресурсов, а также обеспечение студентам образовательной деятельности, сконцентрированной на единой образовательной платформе, например, система электронно-дистанционного обучения LMS Moodle.

Единая образовательная платформа онлайн-курсов позволяет студентам самостоятельно приобретать необходимые умения и навыки под чутким руководством педагога, поскольку в этой ситуации происходит автоматизация системы контроля, оценки и коррекции знаний обучающихся [4]. Образовательный процесс, в данном случае, приобретает индивидуализированную форму.

Несомненным достоинством использования цифровых технологий в образовательном процессе выступает их доступность и востребованность [5]. Каждый студент имеет возможность с компьютера или телефона выйти в сеть интернет, умеет найти необходимую информацию и понимает, как ее применить в конкретном случае. Гибкость технологии позволяет с учетом индивидуальных особенностей построить образовательную траекторию под каждого конкретного студента, учитывая его возможности, ресурсы, а в некоторых случаях, и дефициты.

Данная технология достаточно гармонично дополняет работу преподавателя, поскольку использование цифровых ресурсов достаточно грамотно включено в образовательный процесс. Однако, как бы не была хороша данная технология, в любом случае, она не может компенсировать непосредственно живое диалоговое общение студента и преподавателя посредством которого реализуется обратная связь. Кроме этого, отсутствие непосредственного общения также может отразиться и на качестве изучаемого студентами материала.

Таким образом, использование цифровых технологий достаточно актуально для современной системы образования и оправдано практической значимостью.

Библиографические ссылки

1. Реутова, Е.А. Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза / Е.А. Реутова. - Новосибирск: изд-во НГАУ, 2012.
2. Рубенко, А.Н. Информационно-образовательная среда как объект педагогических исследований // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2017. - № 1. С. 106-110.
3. Иванова, Н.Г. Реализация компетентного подхода в образовательном процессе вуза Н.Г. Иванова, Е.С. Щебляков // Современные исследования социальных проблем. – 2017. - Том 8. - №2 – 2. С. 104-108. Retrieved from: <http://ej.soc-journal.ru>
4. Акимова, О.Б. Цифровая трансформация образования: своевременность учебно-познавательной самостоятельности обучающихся / О.Б. Акимова, М.Д. Щербин // Инновационные проекты и программы в образовании. - 2018. - №1. - С. 27-34.
5. Каракозов, С.Д., Успешная информатизация – трансформация учебного процесса в цифровой образовательной среде / С.Д. Каракозов, А.Ю. Уваров // Проблемы современного образования. - 2016. - №2. - С. 7-19.

УДК 340.114.5

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД: ПРОБЛЕМЫ И УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ В ВУЗЕ

Иванова Наталья Георгиевна, канд. психол. наук, доцент
**ФГБОУ ВО Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия**

Щебляков Евгений Степанович, ст. преподаватель, аспирант
ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Email: esshcheblyakov@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты компетентного подхода в образовании. Выделены основные проблемы и условия его реализации в системе вуза. Результатом исследования выступает вывод о значимости использования компетентного подхода в образовательном процессе вуза.

Ключевые слова: Компетентность, компетенция, компетентностный подход, традиционный подход, студент.

COMPETENCE APPROACH: PROBLEMS AND CONDITIONS IMPLEMENTATION AT THE UNIVERSITY

Ivanova Natalia Georgievna, candidate of psychological Sciences, associate Professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia
Shcheblyakov Evgeniy Stepanovich, senior lecturer, post-graduate student
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Email: esshcheblyakov@mail.ru

The article discusses the theoretical aspects of competency in education. The main problems and conditions of its implementation in the university system are highlighted. The result of the study is the conclusion that it is important to use a competent approach in the educational process of the university.

Keywords: Competence, competence, competency approach, traditional approach, student.

В связи с переходом Российской системы образования на новые образовательные стандарты и вступлением РФ в Болонский процесс качественно меняется подготовка специалистов нового поколения, что объясняется реорганизацией существующей системы образования, не отвечающей требованиям и нормам подготовки конкурентноспособного компетентного специалиста, отвечающего запросам общества. Сегодня современный рынок труда ждет от молодого специалиста не просто владение теоретическими знаниями, а умение практически применять полученные знания на практике. В связи с чем, к специалисту предъявляется ряд требований: это должен быть компетентный, мобильный и свободно владеющий своей профессией специалист, готовый к профессиональному и личностному росту. Данные требования исходят из позиции компетентного подхода, утвердившего себя в системе подготовки специалистов в современной системе образования уже на протяжении десятилетий [3],[4]. В связи с чем, в последние годы появилось большое число исследований, посвященных проблеме компетентного подхода в высшем образовании.

Проанализировав литературу по проблеме исследования, мы пришли к выводу, что внедрение компетентного подхода в систему высшего образования направлено на повышение конкурентоспособности специалистов, улучшение взаимодействия с рынком труда, а также обновление содержания, методов и технологий, материально-технической базы обучения. Компетентный подход требует качественной перестройки системы образования и образовательных отношений как от преподавателя, от образовательной среды, посредством которых проходит формирование компетенций, так и от самого студента, являющегося активным участником субъект-субъектных отношений [6].

Так, термин «компетентность» встречается практически в каждой научной работе, посвященной проблемам высшего образования, а компетентный подход, таким образом, используется в качестве методологической основы диссертационных исследований по теории и методике профессионального образования, а также в качестве ориентира практических преобразований в вузе.

Известный специалист в области образования, Э.Ф. Зеер, рассматривая проблему компетентного подхода, утверждал, что все меры по реформированию профессионального образования обуславливают необходимость научно-методического обеспечения, требуют пересмотра традиционных подходов, поиска новых принципов проектирования содержания образования, новых образовательных технологий [2, С.5].

Аналогичную позицию в трактовании термина занимают ученые Ю.Г. Татур, В.И. Байденко и др., которые под компетентным подходом в образовании понимают совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов [1], [5].

Таким образом, авторы, рассматривая компетентный подход, акцентировали внимание не на содержании, а на результатах образования, выраженных в форме компетенций.

По мнению Ю.Г. Татур, В.И. Байденко, конечной целью реализации компетентного подхода является выпуск конкурентноспособных специалистов, обладающих профессиональными компетенциями и способными квалифицировано подходить к решению профессиональных задач, необходимых для успешной профессиональной деятельности [1], [5].

Теоретический обзор литературы по проблеме реализации компетентного подхода в образовании показал, что все ученые сходятся во мнении, что данный подход опирается на практико-ориентированное обучение, направленное на овладение студентами профессиональными компетенциями, где в процессе образования в системе высшего обучения качественно меняются методы и подходы преподавания, усиливается субъект-субъектная позиция участников образовательных отношений, требуются особые условия материально-технической базы, отвечающие требованиям и нормам современности. Усиление данных компонентов становится преимуществом компетентного подхода, а отсутствие или недостаточная функциональность, соответственно, его недостатком, поскольку не будут сформированы на должном уровне профессиональные компетенции, что, в целом, повлияет на качество подготовки специалиста.

Так, в результате анализа литературы, мы определили для себя ряд условий, касающихся вопросов реализации компетентного подхода в образовании:

1. В процессе обучения студентов в вузе важным становится не получение знаний, а приобретение умения получать знания, овладеть умениями и навыками, необходимыми для будущей профессиональной деятельности;

2. Способность применять полученные знания на практике становится ведущей в подготовке специалистов «нового времени»;

3. Прослеживается тесная взаимосвязь организации взаимодействия вуза и работодателей, что взаимодополняет данные структурные компоненты образовательного процесса, делая молодого специалиста компетентным и конкурентноспособным на рынке труда.

Проанализировав, таким образом, литературу по проблеме исследования, мы пришли к выводу, что формирование профессиональной компетентности молодого специалиста осуществляется через содержание образования, которое включает в себя не только перечень учебных предметов, но и профессиональные навыки и умения, которые формируются в процессе овладения предметом, а также посредством активной позиции студента. Использование в образовательном процессе инфо-коммуникационных технологий, активных и практико-ориентированных методов и технологий обучения дополняет и усиливает образовательную ценность данного процесса. И в этом случае, соответственно, оснащение материально-технической базы, деятельность профессорско-преподавательского состава и взаимодействие с базами практик и работодателями могут стать ключевыми в приобретении и формировании профессиональных компетенций у студентов вуза.

Целесообразность реализации компетентного подхода в высшем образовании не вызывает сомнений, поскольку данный подход позволит разрешить противоречия между требованиями к качеству образования, предъявляемые обществом, государством, работодателем, и его образовательными результатами.

Библиографические ссылки

1. Байденко В. И. Учебно-методические объединения вузов России: новые задачи / И. В. Байденко // Высшее образование в России. - 2008. - №5.

2. Зеер Э. Ф. Практика формирования компетенций: методологический аспект / Э.Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков // Формирование компетенций в практике преподавания общих и специальных дисциплин в учреждениях среднего профессионального образования: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф., 5 мая 2011 г. / науч. ред. Э. Ф. Зеер. - Екатеринбург-Березовский: Филиал Рос. гос. проф.-пед. ун-та в г. Березовском, 2011. - С.5-9.

3. Иванова, Н.Г. Профессиональное самосознание в системе компетентного подхода в образовании / Н.Г. Иванова // Современные исследования социальных проблем. - Том 8. - 2017. - №2-2. - С.108-112.

4. Мединцева, И. П. Компетентный подход в образовании / И. П. Мединцева // Педагогическое мастерство: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). — М.: Буки-Веди, 2012. – 276 с.

5. Татур, Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста / Ю.Г. Татур // Высшее образование сегодня. - 2004. - №3. - С. 20-26.

6. Щепляков, Е.С. Стандарты третьего поколения в высшем профессиональном образовании / Е.С. Щепляков // Интернационализация высшего образования: тенденции и перспективы: материалы VI Международ. науч.-практ. конф. (19-21 июня 2014 г., Красноярск) / под общ. Ред. В.А. Курешова; Сиб. Гос.аэрокосмич. ун-т. – Вып. 6. - Красноярск, 2014. - С. 74-76.

УДК 340.132.8

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Игнатенко Владимир Александрович, аспирант

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: ignatenko.well@mail.ru

Данная статья касается анализа деятельности Общественного совета при Министерстве сельского хозяйства и торговли Красноярского края по осуществлению общественного контроля и других функций в вопросах правового регулирования и обеспечения устойчивости развития сельских территорий региона.

Ключевые слова: Красноярский край, общественный совет, общественный контроль, общество, сельские территории, сельскохозяйственное производство, устойчивость развития.

**ACTIVITIES OF THE PUBLIC COUNCIL FOR THE IMPLEMENTATION
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS
OF THE KRASNOYARSK TERRITORY**

Ignatenko Vladimir Alexandrovich, aspirant

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: ignatenko.well@mail.ru

The article is devoted with the analysis of the activities of the Public Council under the Ministry of agriculture and trade of the Krasnoyarsk territory for the implementation of public control and other functions in matters of legal regulation and ensuring the sustainability of rural development in the region.

Keywords: Krasnoyarsk territory, Public Council, Public Control, Society, rural areas, agricultural production, sustainable development.

Сельские территории России и их развития в настоящее время являются, с одной стороны, одним из проблемных направлений государственной политики и, с другой стороны, одним из путей дальнейшего развития нашего государства. Кроме этого, проблема устойчивости развития сельских территорий остается в качестве объекта обсуждения как для политической элиты и представителей гражданского общества, так и для российского научного сообщества.

Стоит признать, что современное сельскохозяйственное производство является источником не только продуктов питания и сырья для промышленности, но и создает общественно значимые блага (обустройство ландшафтов, улучшение окружающей агроэкосистемы и т.д.) [5].

В настоящее время существует немало серьезных научных исследований, посвященных проблеме устойчивого развития сельских территорий, состояния поставленных задач в этой области (конвергенция европейских достижений в области АПК, повышение эффективности сельского хозяйства, сочетание интересов предпринимательского сообщества и государства, использование новых технологий с учетом экологического равновесия в отрасли и др.) [6].

Разумеется, столь значимые и сложные задачи выполнимы только при участии в них всех ресурсов гражданского общества, бизнес-сообщества и самого государства. В силу этого в течение последнего времени вопросы государственной поддержки села и развития сельских территорий в целом остаются предметом дискуссии как со стороны теоретиков, так и практических работников [3, с. 212-215].

Однако нельзя не отметить, что за последние пять лет работа по данному направлению деятельности уже начала давать ощутимые сдвиги в сторону улучшения. Хотя,

причину роста сельскохозяйственного производства следует искать в факторах внешней политики (введение экономических санкций, интеграция в мировой продовольственный рынок) и как следствие это приводит к экспортозамещению продовольственной продукции, значительной финансовой поддержке аграриев, защите отечественного виноделия и т.п.

Не остается в стороне и механизм привлечения граждан и общественных объединений к инструментам развития аграрной правовой политики.

Так, в целях устойчивого развития сельского хозяйства государством была разработана и принята Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 года № 2136-р. Далее, в соответствии с указанной Концепцией государство приняло Стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года № 151-р.

В данной Стратегии отмечен ряд проблем, препятствующих «устойчивому развитию сельских территорий», в числе которых отмечено, что «институты гражданского общества развиваются в сельской местности слабо». В связи с этим, указанная Стратегия в качестве приоритетного направления и цели государственной политики в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий определяет, в том числе, «развитие в сельской местности местного самоуправления, институтов гражданского общества».

Кроме этого, указанная Стратегия констатирует, что «государственная политика в области обеспечения устойчивого развития сельских территорий включает систему правовых, финансово-экономических и организационных мер». Государственная политика в данной области основывается, в том числе, на принципах партнерства «между государством, органами местного самоуправления, бизнесом и сельским населением в целях обеспечения устойчивого развития сельских территорий» [2].

Исходя из изложенного, следует отметить, что одним из наиболее эффективных институтов гражданского общества, осуществляющим государственную политику в области устойчивого развития сельских территорий является общественный совет при соответствующем органе государственной власти [4, с. 253-254].

Правовым основанием для создания общественных советов явился федеральный закон от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» [1].

Данный нормативный акт устанавливает следующие задачи: учет организационно-правовых стремлений и интересов граждан Российской Федерации, охрана прав как граждан, так и общественных структур в целом при формировании и развитии государственной правовой политики, осуществление надзора за деятельностью государственного аппарата и органов местного самоуправления.

Нормы указанного закона регламентируют порядок участия членов палаты в формировании общественных советов при федеральных органах исполнительной власти. В соответствии с ним были изданы постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2005 года № 481 и указ Президента Российской Федерации от 4 августа 2006 года № 842.

Для объективного анализа эффективности деятельности общественного совета при Министерстве сельского хозяйства и торговли Красноярского края, необходимо произвести его оценку по следующим параметрам: нормативные акты, на основании которых он создан и осуществляет свою деятельность, его состав, правовой статус и сама деятельность.

На уровне нашего региона общественный совет при Министерстве сельского хозяйства Красноярского края был образован на основании приказа Министра сельского хозяйства и продовольственной политики Красноярского края от 16 марта 2012 года № 164-о. Этим же документом были утверждены состав данного совета и Положение о данном совете.

В ходе дальнейшей деятельности и в связи с переименованием и изменением полномочий Министерства, его руководством был издан приказ от 21 января 2019 года №

25-о, о внесении изменений в приказ Министра сельского хозяйства и продовольственной политики Красноярского края от 16 марта 2012 года № 164-о.

В соответствии с этим нормативным актом, существующий общественный совет был переименован в общественный совет при Министерстве сельского хозяйства и торговли Красноярского края, были внесены соответствующие изменения в действующее Положение об общественном совете и утвержден новый списочный состав совета.

В настоящее время в состав данного совета входят 9 членов (первоначальный состав совета – 11 членов). В состав данного коллектива входят 4 пенсионера (двое из которых являются представителями ветеранского сообщества Минсельхоза Красноярского края), 3 предпринимателя в сфере производства, переработки и продажи сельскохозяйственной продукции, 1 представитель СМИ (главный редактор журнала «Агро-Сибирь» и 1 представитель научного сообщества (Красноярский ГАУ) [9].

Таким образом, весь состав членов указанного общественного совета является высокопрофессиональным, квалифицированным и компетентным для участия в мероприятиях, направленных на осуществление устойчивости развития сельских территорий края.

Именно подобная общественная структура как средство государственно-частного партнерства способствует формированию правовой культуры участников аграрной правовой политики современной России [7, с. 112-113].

Можно обратить внимание на следующие особенности правового статуса данного общественного совета:

Во-первых, общественный совет является, прежде всего, как образование, созданное для учета прав и законных интересов граждан, общественных объединений и организаций. При этом заметим, что представителей указанных институтов гражданского общества, представляющих или защищающих интересы сельских жителей, в этом совете не представлено.

Во-вторых, совет выступает постоянно действующим консультативно-совещательным органом при данной региональной структуре. Тем не менее, согласно информации, размещенной на официальном сайте Министерства, ни в каких внутренних мероприятиях данного учреждения, включая работу аттестационных и конкурсных комиссий, его члены участия, как правило, не принимают.

В-третьих, общественный совет наделен правом осуществлять анализ обращений граждан, общественных объединений и иных организаций, рассмотренных Министерством; вносить Министру предложения по совершенствованию деятельности Министерства. Это субъективное право, однако, также остается номинальным.

И, в-четвертых, общественный совет при осуществлении общественного контроля обязан обнародовать информацию о своей деятельности, в том числе, посредством СМИ, однако, свою обязанность, в полном объеме, не выполняет.

В истекающем 2019 году общественным советом выполнен ряд мероприятий по общественному обсуждению и проверке 12 проектов постановлений Правительства Красноярского края, подготавливаемых Министерством [8].

Указанные нормативные правовые акты, являются важными документами, регулирующими социально-экономическую деятельность сельских жителей края. Более того, часть данных проектов постановлений, после утверждения их Правительством Красноярского края станет важными регулирующими актами, направленными, в том числе, на устойчивость развития сельских территорий региона

Исследовав правомочия и реальную деятельность общественного совета при Министерстве сельского хозяйства и торговли Красноярского края следует констатировать, что данный общественный орган предусмотрен как эффективный инструмент, стоящий между государственным учреждением и обществом, обладает значительными правомочиями по защите прав и законных интересов граждан и общественных объединений. Тем не менее, в полной мере правовые возможности общественного совета не реализуются.

В связи с этим, требуются определенные правовые средства и значительные усилия со стороны институтов гражданского общества, которые были бы перспективными для совершенствования данного направления общественной деятельности.

Библиографический список

1. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 48. – Ст. 6718.
2. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) – URL: <http://www.garant.ru>.
3. Беленький, В.Х. Социальная структура современного российского общества: монография / В.Х. Беленький, Э.В. Данилова, В.В. Лунев; ГОУ ВПО «Гос. ун-т цвет. металлов и золота». – Красноярск, 2006. – 264 с.
4. Игнатенко, В.А. Деятельность общественных палат и общественных советов по защите исконной среды обитания коренных малочисленных народов в Арктической зоне Красноярского края / В.А. Игнатенко // Арктика-2018: международное сотрудничество, экология и безопасность, инновационные технологии и логистика, правовое регулирование, история и современность: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2018. – С. 251-257.
5. Мартынов, К.П. Особенности устойчивого многофункционального развития сельских территорий России // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 10, ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/10/38706>.
6. Полушкин, Н.А. Проблемы и перспективы развития сельских территорий России / Н.А. Полушкин // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. №1 (49), 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://eee-region.ru/article/4918>.
7. Тепляшин, И.В., Правовая культура сельхозтоваропроизводителей в современной России / И.В. Тепляшин, Е.В. Богатова // Правовая политика и правовая жизнь. - 2016. - № 2. - С. 110-114.
8. Красноярский край. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL:http://www.krskstate.ru/public_council/sovety.
9. Министерство сельского хозяйства и торговли Красноярского края. Официальный сайт. URL: <http://krasagro.ru/pages/ministry/consultative/structure>.

УДК 343.1

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ С УЧЕТОМ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЕГО УЧАСТНИКОВ

Курбатова Светлана Михайловна, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: sveta_kurbatova@mail.ru

В статье рассмотрен ряд аспектов междисциплинарного характера, связанных с ключевыми понятиями «когнитивные функции», «специальные знания», «правовой статус участников», «уголовное судопроизводство». Отмечается важность учета когнитивных способностей участников процесса и, как следствие, расширения оснований и форм использования специальных знаний при производстве по уголовному делу, что являлось бы одной из гарантий соблюдения прав человека в уголовном судопроизводстве.

***Ключевые слова:** когнитивные функции, специальные знания, правовой статус участников уголовного процесса, уголовное судопроизводство.*

**ON THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS,
TAKING INTO ACCOUNT A COGNITIVE APPROACH TO THE FORMATION OF THE
LEGAL STATUS OF ITS PARTICIPANTS**

*Kurbatova Svetlana Mikhailovna, Candidate of law, Associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Email: sveta_kurbatova@mail.ru*

The article discusses a number of aspects of an interdisciplinary nature related to the key concepts of “cognitive functions”, “special knowledge”, “legal status of participants”, and “criminal proceedings”. The importance of taking into account the cognitive abilities of the participants in the process and, as a result, expanding the grounds and forms of using special knowledge in criminal proceedings is noted, which would be one of the guarantees for observing human rights in criminal proceedings.

Keywords: *cognitive functions, special knowledge, legal status of participants in criminal proceedings, criminal proceedings.*

Проблема когнитивных функций участников уголовного процесса становится все более актуальной в настоящее время [6; 9; 11], что соответствует общему пониманию важности и значимости прав человека [1] и необходимости создания надлежащих условий (и прежде всего правовых) для их реализации в различных областях. И если сами участники с точки зрения права выступают как носители прав и обязанностей, как обладатели того или иного правового статуса, то при этом, прежде всего, они являются индивидами и личностями, что отсылает нас к другим наукам, выходя за пределы юриспруденции – биологии, психологии, медицине, физике, психологии, эвристики, эргономики и многих других.

В настоящее время познанием человека занимаются как естественные, так и общественные науки, при том, что появляются новые направления изучения природы человека, которые расширяют и углубляют научные представления о нем как предмете познания.

Во второй половине XX в. сформировалось около 200 таких научных дисциплин и направлений, которые изучают человека в различных аспектах. Человек рассматривается как представитель биологического вида биологией, археологией, генетикой популяций, палеолингвистикой, приматологией и т.д. Социальные характеристики человека изучают культурология, социология, демография, история, политология, экономика, этика, эстетика, языкознание, этнография и др. При том, что возникают и новые научные направления, например, персоналистика - наука о методологии и процессе персонализации личности [8].

Однако, когда мы рассматриваем человека как участника правоотношений, следует выделить особую область его познания – когнитивные функции работы его головного мозга. Так как для того, чтобы воспользоваться своими правами и реализовать свои обязанности, данные лица должны иметь возможности для этого. И прежде всего, возможности когнитивные. Потому что именно через когнитивные функции деятельности головного мозга и происходит восприятие окружающей действительности, формируются разные виды реакций на нее, которые затем выдаются через конкретные формы их выражения. И здесь особое значение приобретает вопрос использования специальных психологических знаний. Они включают профессиональные знания в разных областях психологии, теории и практики психодиагностики.

Но чтобы правильно и с максимальным результатом применять знания смежных наук в область судопроизводства, используя, например, в комплексных и в однородных судебно-психологических экспертных исследованиях, важны специальные знания.

Так, «при производстве:

- судебно-психологических экспертиз (СПЭ) индивидуально-психологических особенностей необходимы специальные познания в области личностной регуляции поведения,

- комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ) ограниченной вменяемости – теоретические положения о влиянии психических расстройств на криминальные действия,
- СПЭ аффекта – представления об аффекте в общей психологии,
- КСППЭ психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка, требует применения знаний об агрессии, в частности о материнской агрессии,
- КСППЭ психического состояния лиц, покончивших с собой, будут соответственно основываться на теоретических положениях «клинико-психологической суицидологии» [13] и т.д.

Однако существует ряд проблем по поводу использования специальных знаний в уголовном процессе: как вообще, так и в контексте когнитивной области:

- в действующей редакции УПК РФ не раскрываются требования к специальным знаниям, носители которых привлекаются к участию в уголовное судопроизводство: прописано только, что они должны быть сформированы в процессе получения и окончания высшего и (или) дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности [10; с. 296];

- есть ряд вопросов, связанных с самой СПЭ [12];

- когнитивные особенности участников уголовного процесса практически не находят своего отражения в уголовно-процессуальных нормах, закрепляющих их правовой статус (более-менее когнитивный подход присутствует в содержании правового статуса несовершеннолетних [7], и то – в большей степени несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, чем потерпевших и свидетелей [5]; но ничего не закрепляется в отношении, например, пожилых участников или лиц, которые в силу физических или психических заболеваний, психических расстройств, физиологических процессов имеют ограниченные когнитивные способности), а ведь об особенностях правовых статусов этих категорий лиц нам говорит целый ряд международных документов [2; 3; 4];

- соответственно, отсутствуют нормы, на основании которых можно было бы привлечь специалистов для оценки состояния когнитивных функций определенных категорий участников, что, в случае подтверждения специалистами факта их ограниченных когнитивных способностей, стало бы основанием для предоставления им дополнительных гарантий (например, участие органов опеки и попечительства или представителя-адвоката в соответствующих процессуальных действиях), что, в свою очередь, способствовало бы выравниванию возможностей лиц, участвующих в производстве по делу по реализации своих прав и исполнению обязанностей, а также соблюдению прав человека в уголовном судопроизводстве.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация ООН прав человека (1948 г.) // СПС Консультант Плюс.
2. Принципы ООН в отношении пожилых людей (1991 г.) // СПС Консультант Плюс.
3. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 г.) // СПС Консультант Плюс.
4. Декларация ООН о правах инвалидов (1975 г.) // СПС Консультант Плюс.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. (ред. 02.08.2019 г.) // СПС Консультант Плюс.
6. Бертовский, Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития / Л.В. Бертовский // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат. Всероссийской (с международным участием) научно-практич. конф. / под ред. Х.П. Пашаева. 2019. С. 125-128).
7. Бертовский, Л.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском

уголовном процессе / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т.7. - № 10А. – С. 12-21.

8. Даниленко, Н.Н. Сервисология. М., 2017 [Электронный ресурс] https://bstudy.net/678746/turizm/predmet_izucheniya_razlichnyh_oblastey_znaniya

9. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. ХГУ, 2019. С. 28-29.

10. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. М., 2000.

11. Медушевский, А.Н. Когнитивная теория права и юридическое конструирование реальности / А.Н. Медушевский // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5. С. 30-42.

12. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы [Электронный ресурс] / В.В. Нагаев // <https://www.vuzlib.su/beta3/html/1/14295/14338/>

13. Сафуанов, Ф.С. К проблеме специальных знаний эксперта-психолога / Ф.С. Сафуанов // Психологические особенности участников уголовного процесса. Сб. научн. тр. М., 2018. С. 74-81.

УДК 343.1:343.9

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Курбатова Светлана Михайловна, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Email: sveta_kurbatova@mail.ru*

Краткая аннотация: В статье рассмотрен ряд вопросов, касающихся использования специальных знаний при расследовании преступлений. Отмечается важность этого для обеспечения качества расследования уголовных дел. Обращается внимание на расширение использования информационных технологий и специальных знаний в данной области.

Ключевые слова: специальные знания, расследование преступлений, информационные технологии, уголовное судопроизводство.

ON THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

*Kurbatova Svetlana Mikhailovna, Candidate of law, Associate Professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Email: sveta_kurbatova@mail.ru*

Brief abstract: The article discusses a number of issues related to the use of special knowledge in the investigation of crimes. It is noted that this is important for ensuring the quality of criminal investigation. Attention is drawn to the expansion of the use of information technologies and special knowledge in this field.

Keywords: special knowledge, crime investigation, information technology, criminal proceedings.

О проблематике использования специальных знаний можно говорить в разных контекстах [18], однако хотелось бы выделить то, что:

- формы взаимодействия лиц, осуществляющих производство расследования, с лицами, обладающими специальными знаниями и привлекаемыми к данному процессу, зачастую не соответствуют реальным возможностям и не учитывают современные научные представления;

- «содержание функций и специалистов и экспертов далеко не всегда направлено на формирование и представление системы доказательств для принятия законных и обоснованных процессуальных решений» [11].

Так, специальные знания применяются, а результаты их деятельности используются через:

- непосредственные формы применения специальных знаний (самим следователем [4], дознавателем, ведущим расследование, судом, участвующим на досудебных стадиях в случаях, предусмотренных законом и пр.);

- опосредованно (посредством привлечения в процесс расследования специалистов, экспертов, производства экспертизы и пр.)

При том, что через них реализуются такие функции использования специальных знаний при расследовании преступлений, как:

- поисковая (деятельность по установлению материального объекта-носителя информации) [3, 14];

- фиксационная (деятельность по фиксации полученной информации) [9];

- исследовательская [7].

«В силу различных причин существующая нормативно-правовая база создавалась и обновлялась в разное время и без согласования отдельных правовых предписаний, особенно по вопросам, стоящим на стыке отраслей законодательства уголовно-правового комплекса, к которым можно отнести проблемы использования специальных знаний. Это привело к тому, что объективно взаимосвязанные нормативно-правовые акты содержат противоречащие друг другу предписания, существенно различаются и в части используемой терминологии» [8].

Это обуславливает важность и необходимость использования научных знаний как для совершенствования форм использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве [2], при разных его проявлениях [13, 14], так и для обеспечения надлежащих условий по их применению, без которых не будет достижения того результата, который ожидается от их использования. К числу такого рода задач можно (и следует) отнести:

- устранение коллизий в действующей правовой базе, в том числе межотраслевого характера, законодательное закрепление ряда важных правовых институтов [10], совершенствование уголовно-процессуального законодательства [21];

- более широкое внедрение системного подхода относительно использования специальных знаний в прикладных разделах криминалистики – криминалистической техники, тактики и методики [9], в том числе во взаимодействии с другими науками [15];

- активнее применять те достижения науки, которые позволяют улучшать результативность использования специальных знаний в сфере доказывания [4], при расследовании преступлений, и прежде всего информационные технологии, учитывая тенденции по цифровизации уголовного судопроизводства вообще [5] и специфики свойств отдельных видов информации, имеющей доказательственное значение [21], а значит и особенностей применения специальных знаний в данной области [12, 16];

- осуществлять все это в рамках правового поля, на основе действующего законодательства: как специального [1], так и общего, в том числе регулирующего вопросы информации [20] и ее защиты и охраны [19].

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. (ред. 24.04.2020 г.) // СПС Консультант Плюс.
2. Аверьянова, Т. В. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практическое пособие / Т.В. Аверьянова / Под ред.: Т. В. Аверьянова, В. Ф. Статус. - Сер. 9 Профессиональная практика (2-е изд.). - М.: Юрайт, 2016. - 724 с.
3. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. / Р.С. Белкин. - М.: Юристъ, 1997.

4. Бертовский, Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития / Л.В. Бертовский // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат. Всероссийской (с международным участием) научно-практич. конф. / под ред. Х.П. Пашаева. Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т, 2019. - С. 125-128.
5. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления / Л.В. Бертовский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сб. мат-в междунар. научно-практич. конф. -Симферополь: Изд-во «типография Ариал», 2018. - С. 173-178.
6. Бертовский, Л.В. Работа следователя с объектами на месте их обнаружения / Л.В. Бертовский // Законность. - 2007. - № 5 (871). - С. 26-30.
7. Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В.Я. Колдина. - М.: Норма, 2002. 768 с.
8. Исаева, Л.М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведующих лиц: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Л.М. Исаева. - СПб: СПб ун-т МВД России, 2009. - 61 с.
9. Криминалистика: учебник / под ред. Л.В. Бертовского. - М.: РГ-Пресс, 2018. - 960 с.
10. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. – Абакан: ХГУ, 2019. - С. 28-29.
11. Лубин, А.Ф. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: формы и функции / А.Ф. Лубин, С.А. Лубин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2019. - № 4 (48). - С. 176-179
12. Россинская, Е.Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза / Е.Р. Россинская, А.И. Усов. - М.: Право и закон, 2001. - 414 с.
13. Русаков, А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Русаков // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научн. конф. - Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. - С. 263-267.
14. Русаков, А.Г. Возмещение вреда, причиненного хищением чужого имущества / А.Г. Русаков // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научн. конф. - Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. - С. 92-96.
15. Русаков, А.Г. Взыскание вреда, причиненного нарушениями антимонопольного законодательства / А.Г. Русаков // Экономика и управление в современных условиях. Междунар. научно-практич. конф. - Красноярск: СИБУП, 2014. - С. 323-328.
16. Махов, В.Н. Использование знаний сведующих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. - М.: Изд-во РУДН, 2000. - 295 с.
17. Настольная книга следователя: уч. пособие / под общ. ред. А.И. Дворкина. - М.: Экзамен, 2006. - 637 с.
18. Телегина, Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Д. Телегина. - М.: МГУ, 2008. - 204 с.
19. Трашкова, С.М. Основы правового регулирования защиты информации в Российской Федерации / С.М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. - 2014. - № 16. - С. 13.
20. Трашкова, С.М. Основы правового регулирования информации в Российской Федерации / С.М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. - 2015. - № 17. - С. 19.
21. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. - М.: Проспект, 2020. - 656 с.
22. Щедрин, Д.Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.Н. Щедрин, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сб. научн. тр. по мат-м 4-й Всеросс. научно-практич. конф. / под ред. В.Д. Зеленского. - Краснодар: Кубанский ГАУ, 2019. - С. 196-200.

УДК 340.6:343.1

**ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Курбатова Светлана Михайловна, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: sveta_kurbatova@mail.ru

В статье рассмотрен ряд аспектов, касающихся деятельности образовательных учреждений высшего образования при реализации образовательных программ в области юриспруденции в контексте реализации задач правоприменительного характера, в частности, получения специальных знаний и формирования навыков по их применению.

Ключевые слова: специальные знания, образовательный процесс, образовательные организации, высшее образование.

**FORMATION OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF IMPLEMENTING
EDUCATIONAL PROGRAMS ABOUT JURISPRUDENCE**

Kurbatova Svetlana Mikhailovna, Candidate of law, Associate Professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: sveta_kurbatova@mail.ru

The article considers a number of aspects related to the activities of higher education institutions in the implementation of educational programs in the field of law in the context of implementing law enforcement tasks, in particular, obtaining special knowledge and forming skills for their application.

Keywords: special knowledge, educational process, educational organizations, higher education.

Вопросы качества высшего образования находятся в центре научных дискуссий, в том числе их отдельные аспекты становились предметом многих авторов. Это и общие вопросы модернизации [15] и качества образования [12], и роль образования в формировании личности [1] и особенности уровней подготовки по направлению «Юриспруденция», как с позиции преемственности знаний и компетенций, так и с позиции расширения прав студента на образовательные услуги [9] и др.

Однако хочется обратить внимание на важность соблюдения принципа преемственности и его реализации в образовательном процессе.

При том, что данный принцип можно рассматривать с разных сторон и аспектов.

В данном случае отметим его значение в контексте необходимости «привязки» результатов образовательного процесса, реализуемого в рамках конкретных образовательных программ, предоставляемых обучающимся по соответствующим направлениям подготовки и специальностям, разными образовательными учреждениями. Преемственность рассматривается как эстафета правоприменительной деятельности результатов образовательного процесса. А это накладывает определенные обязательства и ожидания как на образовательные программы, так и на образовательные учреждения, реализующие их.

Так, образовательные программы в области преподавания юридических наук решают целый ряд практикоориентированных задач, учитывая прикладной характер деятельности в сфере юриспруденции. И одной из них является формирование специальных знаний, необходимых для надлежащей реализации в дальнейшем своей профессиональной деятельности уже дипломированных юристов.

Специальные знания должны складываться из отдельных составляющих, как общего, так и специального характера. Так, к числу общих элементов, необходимых для усвоения специальных знаний в области юриспруденции, следует отнести:

- ораторские навыки;

- навыки грамотного письма;
- коммуникабельность;
- знание и умение применять логические законы;
- анализ судебной и иной практики;
- владение компьютерными, информационными и иными технологиями;
- организованность; и др.

Специальные знания обуславливаются более конкретной областью их применения и теми задачами, для которых они необходимы, например, особенностями уголовного судопроизводства [14].

Например, для получения вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития [1], при использовании технологий блокчейн [3], при работе следователя с объектами на месте их обнаружения [4] и иной его деятельности при расследовании преступлений [8], и другие [5], в том числе междисциплинарного характера [12].

При том, что как общие, так и специальные навыки, формирующиеся в специальные знания, усвоенные должным образом, будут способствовать повышению правовой культуры в соответствующей профессиональной среде [7] (что накладывает дополнительные требования к преподавательскому составу [6]).

А это уже ставит вопросы организационно-управленческого характера, касающиеся образовательной политики [13], качества юридического образования [10], тенденций его развития [9], а также использования образовательных технологий, которые бы максимально способствовали этому [11].

Библиографический список

1. Айснер, Л. Ю. Роль образования в формировании личности / Л.Ю. Айснер, С.М. Трашкова // Казанская наука. - 2017. - №10. - С.126-128
2. Бертовский, Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития / Л.В. Бертовский // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат. Всероссийской (с международным участием) научно-практич. конф. / под ред. Х.П. Пашаева. Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т, 2019. - С. 125-128).
3. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - № 6. - С. 226-230.
4. Бертовский, Л.В. Работа следователя с объектами на месте их обнаружения / Л.В. Бертовский // Законность. - 2007. - № 5 (871). - С. 26-30.
5. Криминалистика: учебник / под ред. Л.В. Бертовского. - М.: РГ-Пресс, 2018. - 960 с.
6. Курбатова, С.М. Правовая культура преподавателя как компонент профессионально-личностной характеристики педагога / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 5 (173). - С. 59-61
7. Курбатова, С.М. Некоторые особенности сущности и реализации правовой культуры в конкретной профессиональной среде / С.М. Курбатова, Л.Ю. Айснер // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 5 (173). - С. 62-65.
8. Настольная книга следователя: уч. пособие / под общ. ред. А.И. Дворкина. - М.: Экзамен, 2006. - 637 с.
9. Наумкина, В. В. Современные тенденции развития высшего образования по направлению подготовки «юриспруденция» / В.В. Наумкина // Аграрное и земельное право. - 2018. - №11 (167). - С.102-104
10. Наумкина, В. В. К вопросу о качестве юридического образования в России / В.В. Наумкина // Юридическое образование и наука. - 2017. - № 7. - С. 14-17.
11. Русаков, А.Г. Использование метода «ступеней» для обучения слушателей решению ситуационных задач при изучении курса процессуальных дисциплин / А.Г. Русаков //

Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. - Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. - С. 417-419.

12. Русаков, А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Русаков // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научн. конф. - Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. - С. 263-267.

13. Трашкова, С.М. Образовательная политика и вопросы качества образования / С.М. Трашкова, Д.В. Рахинский // Современное образование в условиях реформирования: инновации и перспективы. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск: УРАО, 2012. - С. 254-258.

14. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. - М.: Проспект, 2020. - 656 с.

15. Burganova, R. I. Internationalization as the basis of modernization of higher education / R. I. Burganova, K. O. Schaiheslyamova, A. V. Mogilnaya // Of The national Academy of sciences of the Republic Kazakhstan. Series of social human sciences. - Volume 6. - Number 328 (2019). - 161-166.

УДК 347.965.7

**К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЮРИСТА
В ПРОЦЕНТНОМ ОТНОШЕНИИ ОТ ПОЛУЧЕННОЙ КЛИЕНТОМ СУММЫ**

Орлова Александра Ивановна, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: ai_orlova@mail.ru

В данной статье анализируется условие договора о возмездном оказании юридических услуг, устанавливающее размер вознаграждения исполнителя в процентном отношении от денежной суммы, полученной заказчиком в результате совершенных исполнителем действий. Автор приходит к выводу о том, что не все подобные условия договора являются «гонораром успеха».

Ключевые слова: *юридические услуги, гонорар успеха, вознаграждение юриста.*

**TO THE QUESTION OF THE LEGALITY OF DETERMINING A LAWYER'S
REMUNERATION AS A PERCENTAGE OF THE AMOUNT RECEIVED
BY THE CLIENT**

Orlova A.I.

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: ai_orlova@mail.ru

This article analyzes the condition of the contract for retribution of legal services, which establishes the amount of compensation of the executor as a percentage of the amount of money received by the customer as a result of the actions committed by the executor. The author concludes that not all such terms of the contract are «the fee of success»

Keywords: *legal services, success fee, lawyer's remuneration.*

В современных условиях перенасыщенности рынка оказания юридических услуг характерной особенностью ценовой политики субъектов, вновь появляющихся на данном рынке, выступает резкое снижение цен на отдельные виды правовой помощи с целью привлечения клиентов и формирования клиентской базы. Ввиду отсутствия у потребителя юридических услуг ясного представления о трудоемкости той или иной оказываемой услуги, а также о непосредственном влиянии на качество оказываемой услуги уровня профессиональной грамотности исполнителя, широкий ценовой спектр на одни и те же правовые услуги дезориентирует потребителя, вследствие чего адекватная рыночная цена на правовые услуги

воспринимается потребителем как необоснованно завышенная. Данные обстоятельства приводят юридические компании и иных оказывающих юридические услуги лиц к необходимости поиска новых решений по вопросу о способах определения цены в договоре об оказании юридических услуг, договоре поручения и прочих договорах, обслуживающих рынок юридических услуг, отвечающих как интересам потребителя, так и интересам исполнителя.

Одним из встречающихся на практике вариантов определения цены договора является условие об установлении вознаграждения исполнителя в процентном отношении к денежной сумме либо стоимости имущества, фактически полученной клиентом (заказчиком, доверителем), в результате действий юриста. При этом стабильно существующие на рынке правовых услуг субъекты могут принять на себя риск безвозмездного оказания юридических услуг при недостижении желаемого для клиента результата, согласовав условие о наступлении обязанности по выплате исполнителю вознаграждения за оказанные услуги лишь в случае, когда совершенные исполнителем действия привели к достижению желаемого для доверителя материально-правового результата в виде полного либо частичного удовлетворения его правоприязаний. Например, фактическое получение суммы долга с должника клиента, передачи имущества и т.д.

В данном случае интерес доверителя заключается в отсутствии каких-либо финансовых рисков, связанных с необходимостью оплатить осуществляемые исполнителем действия и расходы по их совершению в случае, если данные действия не приведут к фактическому получению доверителем со своего должника или иных лиц в счет имеющейся задолженности должника денежных сумм или иного имущества. Кроме того, установление размера вознаграждения в процентном отношении к полученным клиентом денежным средствам или стоимости имущества исключает для клиента риск того, что размер оплаты услуг юриста превысит стоимость полученного в результате оказания таких услуг.

Для исполнителя по договору оказания юридических услуг подобное условие договора, с одной стороны, представляет достаточно высокий риск неполучения вознаграждения, либо его получения в размере, не покрывающем командировочные и прочие расходы исполнителя, составляющие себестоимость оказанных услуг. С другой стороны, в условиях высокой конкурентной среды на рынке юридических услуг и низкой платежеспособности населения заключение договора на таких условиях является разумным способом получить вознаграждение за совершенные действия в том размере, который соответствует объему оказанных услуг и покрывает взятые на себя риски при фактическом удовлетворении требований доверителя, а в ряде случаев позволяет получить вознаграждение в размере, превышающем рыночную стоимость оказанных услуг, и покрыть риски недостижения результата по иным договорам с аналогичными условиями.

Основной проблемой при оценке законности условий договора об определении вознаграждения юриста в процентном отношении от полученной клиентом суммы является рассмотрение судами данных условий через призму Постановления Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 года № 1-П [1]. Основопологающим в данном постановлении является вывод Конституционного Суда РФ о том, что стороны в договоре об оказании правовых услуг не могут обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения: «в системе действующего правового регулирования, в том числе положений гражданского законодательства, судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав (статья 128 ГК Российской Федерации), ни предметом какого-либо гражданско-правового договора (статья 432 ГК Российской Федерации)».

Между тем, как представляется, рассмотренная Конституционным Судом РФ категория «гонорара успеха», предполагающая некое премирование исполнителя по договору оказания юридических услуг за достижение желаемого для заказчика результата, но при этом не исключая обязанности заказчика оплатить услуги (хотя и в меньшем размере) и при отсутствии результата выполненных услуг, не является универсальной для всех без исключения случаев согласования сторонами условия договора о вознаграждении исполнителя в процентом отношении к полученным клиентом суммам. В частности, условие договора,

предусматривающее возникновение обязанности по оплате юридических услуг при наступлении результата в виде фактического получения заказчиком денежных средств или иного имущества, не ставит выплату вознаграждения в зависимость от принятия судебного решения, поскольку результат может быть достигнут и на внесудебной стадии, например, в связи с грамотным проведением переговоров. С точки зрения соответствия данного условия положениям гражданского законодательства, следует отметить, что с 2015 года статьей 327.1 ГК РФ (обусловленное исполнение обязательств) предусмотрено, что исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству, может быть обусловлено совершением или несвершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Более того, развитие современного законодательства и формирующаяся после принятия указанного постановления Конституционного Суда РФ судебная практика свидетельствуют о тенденции изменения подхода относительно правовой оценки условий договора, устанавливающих размер вознаграждения исполнителя по договору оказания правовых услуг в процентном отношении к размеру удовлетворенных требований. Так, например, вслед за Высшим Арбитражным Судом РФ возможность премирования представителя за успешное ведение дела поддержал Верховный Суд РФ (Определение ВС от 26 февраля 2015 года № 309-ЭС14-3167). В 2018 году Верховный Суд РФ разрешил включать в договор цессии оплату в процентах от взысканной суммы. В определении от 24.12.2018 № А65-31593/2017 суд признал, что условие об инкассо-цессии в договоре уступки права требования не противоречит закону. Федеральным законом от 02.12.2019 № 400-ФЗ [2] внесены изменения в Федеральный закон от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно статья 25 дополнена пунктом 4.1 следующего содержания: «4.1. В соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашение об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении.»

Таким образом, полагаем возможным заключить о соответствии действующему законодательству условия договора об оказании юридических услуг, устанавливающего размер вознаграждения юриста в процентном отношении от полученной клиентом суммы, что при формировании соответствующей судебной практики по данному вопросу позволит юридическим компаниям и прочим субъектам рынка юридических услуг определять гибкую ценовую политику в отношении данного рынка.

Библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК РФ в связи с жалобами ООО «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В.Макеева» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 10.06.2020).
2. Федеральный закон от 02.12.2019 № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 10.06.2020).

**ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ
ОСНОВАНИЯМ В ПРАКТИКЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ**

Орлова Александра Ивановна, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: ai_orlova@mail.ru

В статье на основе анализа практики арбитражных судов исследуются правовые последствия нарушения процессуальных норм при назначении, проведении и оформлении результатов судебной экспертизы. Автор приходит к выводу о том, что не во всех случаях нарушение процессуальных норм может явиться основанием для лишения экспертного заключения доказательственной силы.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, заключение эксперта, оценка доказательств, состязательность.*

**REFUTATION OF THE EXPERT'S OPINION ON PROCEDURAL GROUNDS
IN THE PRACTICE OF ARBITRATION COURTS: PROBLEMATIC ISSUES**

Orlova, Aleksandra Ivanovna, candidate of law, associate Professor

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: ai_orlova@mail.ru

The article based on an analysis of the practice of arbitration courts examines the legal consequences of procedural violations in the appointment, conduct and processing of forensic examinations. The author concludes that not in all cases a violation of due process may be grounds for depriving the expert opinion of the evidentiary force.

Keywords: *forensic examination, expert opinion, evaluation of evidence, adversarial.*

Существо принципа состязательности в цивилистическом процессе состоит в необходимости убедить суд с помощью доступных процессуальных средств в обоснованности отстаиваемой позиции. Указанная цель достигается не только путем представления подтверждающих заявленные требования доказательств, но и посредством опровержения возражений, доводов и доказательств противоположной стороны. Являясь одним из видов доказательств, экспертное заключение нередко вызывает несогласие с изложенными в нем выводами у той стороны, позицию которой эти выводы не подтверждают или опровергают. С точки зрения процессуального закона экспертное заключение исследуется судом наряду с другими доказательствами (ч. 3 ст. 83 АПК РФ) и не имеет заранее установленной силы, преимущественства перед другими доказательствами (ч. 5 ст. 71 АПК РФ). Однако поскольку экспертное заключение используется для установления обстоятельств, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла и т.п., то есть тех знаний, которыми суд не обладает и не должен обладать, то доказательственная ценность экспертного заключения достаточно велика. Вместе с тем и она может быть поставлена под сомнение при наличии процессуальных нарушений, допущенных при назначении, при производстве экспертизы либо при подготовке экспертного заключения.

По мнению Т.В. Сахновой, заключение эксперта есть единство фактических данных (выводов эксперта, в нем содержащихся) и формы их выражения вовне (соответствие заключения требованиям процессуального закона). При этом и форма, и содержание одинаково важны при определении доказательственной силы заключения эксперта [1, с. 59-60].

Как и любое доказательство, экспертное заключение должно отвечать признакам относимости, допустимости, достоверности. В этой связи отсутствие любого из них является достаточным основанием для исключения экспертного заключения из круга доказательств, положенных в основу выводов суда об обстоятельствах дела. И если относимость экспертного заключения в подавляющем большинстве случаев не вызывает сомнения, так как вопрос о

назначении экспертизы решается судом с учетом мнения сторон, и все возражения по данному вопросу могут быть заявлены суду еще до назначения экспертизы, то его допустимость и достоверность не всегда являются очевидными.

Процессуальный закон не регламентирует внутреннюю сторону проведения экспертизы, но устанавливает определенные правила назначения экспертизы, а также требования к эксперту и экспертному заключению. При условии понимания признака допустимости доказательств как пригодности доказательств с точки зрения законности источников, методов и приемов получения искомой информации, допущенные судом либо экспертом нарушения указанных правил послужат основанием для вывода о недопустимости экспертного заключения.

Часть 2 статьи 86 АПК РФ содержит требования к содержанию заключения эксперта, перечисляя те сведения, которые должны быть в нем отражены. Отсутствие любого из этих сведений, в том числе сведений об образовании, стаже, специальности эксперта, влечет исключение экспертного заключения из числа допустимых доказательств [4], однако настолько очевидные нарушения встречаются в практике арбитражных судов относительно редко.

Особое внимание при оценке заключения эксперта следует обратить на то, выполнена ли экспертиза лицом, указанным в определении арбитражного суда о назначении экспертизы. На обязанность суда указать в определении о назначении экспертизы не только наименование экспертной организации, но и фамилию, имя, отчество судебного эксперта, которому руководителем экспертного учреждения (организации) будет поручено проведение экспертизы, было указано ещё в Постановлении Пленума ВС РФ от 04.04.2014 N 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» [3] (далее – Постановление об экспертизе). Как следует из пункта 2 указанного Постановления, давая судам соответствующее разъяснение, Верховный Суд исходил из необходимости обеспечения реализации участвующими в деле лицами их права на отвод эксперта (статья 23 АПК РФ), а также права заявить ходатайство о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц (часть 3 статьи 82 АПК РФ). Соответственно, в тех случаях, когда экспертиза проведена иным лицом, в том числе имеющим необходимую квалификацию в той же сфере специальных знаний, гарантии соблюдения процессуальных права лиц, участвующих в деле, будут нарушены.

Возникшая по тем или иным причинам необходимость замены эксперта либо привлечения к проведению экспертизы иных лиц сама по себе не является препятствием для проведения экспертизы, однако вопрос о замене эксперта, привлечении к производству экспертизы другого эксперта должен решаться судом в судебном заседании с учетом мнения лиц, участвующих в деле.

Достаточно интересным представляется пример судебной оценки экспертного заключения, подготовленного экспертом, не состоящим в период проведения экспертизы в трудовых отношениях с экспертной организацией. Так, по делу № А56-22587/2015 арбитражный апелляционный суд со ссылкой на положения части 1 статьи 83 АПК РФ не принял заключение эксперта, которому определением суда было поручено проведение экспертизы, поскольку из сопроводительного письма эксперта следовало, что в трудовых отношениях с экспертной организацией данное лицо на момент проведения экспертизы не состояло [5]. Представляется, что оценка судом такого обстоятельства, как наличие трудовых отношений между экспертом и экспертной организацией, по данному делу стала возможна лишь по причине поступившего от эксперта уведомления в адрес суда, что, безусловно, не исключает возможность проверки данного обстоятельства как по ходатайству лиц, участвующих в деле, так и по инициативе суда.

На наш взгляд, приведенная позиция суда не бесспорна. Так, в силу части 1 статьи 83 АПК РФ экспертиза проводится государственными судебными экспертами по поручению руководителя государственного экспертного учреждения и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. В силу статьи 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» на экспертов негосу-

дарственных экспертных организаций распространяются положения данного закона о правах и обязанностях эксперта, в частности об обязанности эксперта принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу. Сам по себе факт прекращения трудовых отношений между экспертом и экспертной организацией не лишает лицо специальных знаний и не прекращает его прав и обязанностей в качестве эксперта, которому поручено проведение экспертизы. Каких-либо руководящих либо контрольных функций в отношении процедуры проведения экспертного исследования, оформления его результатов экспертная организация в отношении своих работников не имеет, в связи с чем сделать вывод о том, что прекращение трудовых отношений между экспертом и экспертной организацией приведет к нарушению процессуальных прав сторон либо повлияет на выводы эксперта, не представляется возможным.

Также заслуживает внимания вопрос о порядке предоставления и получения экспертом материалов (вещественных доказательств, документов, образцов для сравнительного исследования и т.п.) для проведения экспертизы. В силу разъяснения, содержащегося в пункте 11 Постановления об экспертизе, лица, участвующие в деле, не вправе предоставлять непосредственно эксперту без участия суда материалы и документы для производства судебной экспертизы. Таким образом, порядок предоставления документов на экспертизу и их состав определяется судом, что гарантирует соблюдение принципов состязательности и равноправия сторон, в том числе посредством обеспечения прав знакомиться с доказательствами, представленными в материалы дела, заявлять свои доводы и возражения в отношении представленных доказательств. Например, по делу № А76-25828/2017 [6] суд кассационной инстанции признал, что основанные на заключении эксперта выводы суда сделаны с нарушением норм процессуального права, в частности статей 8, 9, 41, 71 АПК РФ, поскольку до дачи разрешения судом на получение документов истом самостоятельно переданы эксперту дополнительные документы. Приняв во внимание, что указанные документы в материалы дела не представлялись, соответственно с ними суд, ответчик и третье лицо не ознакомлены, суд отменил акты нижестоящих судов, направив дело на новое рассмотрение.

Следует заметить, что о нарушении процессуальных прав сторон и принципов цивилистического процесса в рассматриваемом случае свидетельствует, на наш взгляд, не само по себе получение экспертом документов непосредственно от лица, участвующего в деле, а факт отсутствия в судебных актах информации о перечне документов и материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта, а также отсутствие последних в материалах дела. В этой связи полагаем необходимым согласиться с возможностью устранить такое нарушение *post factum*, что можно проиллюстрировать на примере дела №А04-9206/2018. По данному делу суд первой инстанции в определении от 13.03.2019 о назначении экспертизы и приостановлении производства по делу обязал ответчика представить по первому требованию эксперта всю необходимую документацию и обеспечить доступ к объектам исследования, не конкретизировав перечень документов и материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта. Однако уже определением от 28.03.2019 на основании ходатайства эксперта необходимые для проведения экспертизы документы истребованы от ответчика в адрес суда. Оценивая доводы апелляционной и кассационной жалоб о допущенных судом нарушениях при назначении экспертизы суды отметили, предоставление эксперту документов непосредственно ответчиком без участия суда для проведения экспертизы противоречит положениям части 2 статьи 84 АПК РФ, однако при указанных обстоятельствах не может служить основанием для отмены судебного акта [7].

Таким образом, приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на достаточно детальное правовое регулирование вопросов, связанных с назначением судебной экспертизы, а также наличие разъяснений высших судебных инстанций, практика арбитражных судов обнаруживает новые аспекты данных вопросов, представляющие интерес как для научного обсуждения, так и для правоприменительной деятельности.

Библиографический список:

1. Сахнова, Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. Учебно-практическое пособие / Т.В. Сахнова - М.: БЕК, 1997. - 278 с.
2. Треушников, М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп./ М. К. Треушников. - М.: Издательский Дом «Городец», 2016. — 304 с.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // СПС Консультант Плюс.
4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.04.2016 № Ф06-7361/2016 // СПС Консультант Плюс.
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.09.2016 по делу № А56-22587/2015 // СПС Консультант Плюс.
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.03.2019 № Ф09-9411/18 по делу № А76-25828/2017// СПС Консультант Плюс.
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.07.2019 № Ф03-2967/2019 по делу № А9206/2018 // СПС Консультант Плюс.

УДК 37.015.3; 340

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА

Романова Елена Викторовна, ст. преподаватель

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: elena-rom77@mail.ru

Обозначена значимость и масштабы профессионально-нравственной деформации личности в современном профессиональном мире. Рассматриваются особенности проявления профессиональной деформации личности в определенной профессиональной среде. Делается ряд теоретических выводов.

Ключевые слова: *профессиональная деформация, личность, юрист, юриспруденция*

PROFESSIONAL AND MORAL DEFORMATION OF THE LAWYER'S PERSONALITY

Romanova Elena Viktorovna, senior teacher

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: elena-rom77@mail.ru

The significance and scale of professional and moral deformation of the individual in the modern professional world is indicated. The article deals with the peculiarities of the manifestation of professional deformation of the individual in a certain professional environment. A number of theoretical conclusions are made.

Keywords: *professional deformation, personality, lawyer, jurisprudence*

Профессионально-нравственная деформация как проблема изучается довольно широко в различных областях социально-гуманитарных знаний, таких как психология, социология, философия, юридические науки. Столь пристальное внимание, тем не менее, не снижает интерес исследователей к данной теме, а как показывает анализ исследовательского пространства, то в условиях современной социальной реальности, исследовательский интерес возрастает. Понятие «профессионально-нравственная деформация» тесно связано с профессиональной и нравственной сферами жизнедеятельности человека, с социализацией личности. Человек, взрослея, выбирает профессию, в которой он реализует себя на протяжении всей своей жизни, становится профессионалом своего дела. Существует ряд профессий, предъявляющих особые требования к своим представителям, в связи с тем, что по роду своей деятельности они постоянно взаимодействуют с людьми. К ним относятся педагоги, соци-

альные работники, врачи, руководители, работники сферы обслуживания, представители юридических профессий и другие.

Итак, в процессе социализации человек приобретает знания, умения и навыки, усваивает социально-культурные нормы, правила, установки, ценности, то есть развивается как личность. Вот тут возникает вопрос: почему человек, выбирая для себя определенную профессию, может столкнуться с таким феноменом как профессиональная деформация, если получая образование, он приобретает не только определенные знания, умения и навыки в своей будущей профессиональной деятельности, но и развивается как личность? Обращаем свое внимание на следующие документы: 1) Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ, в котором одним из основных принципов является: акцент на воспитании не только грамотного, но и культурного члена социума, который бережно относится к историческому наследию, природным богатствам и общественным ценностям [1]; 2) Устав КрасГАУ, пункт 1.6, где говорится, что основными задачами Университета являются в частности: «воспитание у обучающихся чувства патриотизма, любви и уважения к народу, национальным традициям и духовному наследию России, бережного отношения к репутации Университета; формирование у обучающихся гражданской позиции, развитие ответственности, самостоятельности и творческой активности». Таким образом, все эти качества важны для формирования и развития, как личностных качеств человека, так и его становления в профессии. Между ними существует тесная связи и взаимообусловленность [2].

Под понятием профессиональная деформация понимаются «психологические изменения, которые начинают негативно влиять на профессиональную деятельность и психологическую структуру личности» [3]. По мнению Безносова С.П., профессора, д.псих.наук, полковника милиции, который, анализируя проблему профессиональной деформации в ряде профессий, деятельность которых осуществляется в пространстве Человек-Человек, выделяет четыре уровня проявления профессиональных деформаций: 1) общепрофессиональные деформации, типичны для работников этой профессии (например, синдром «асоциальной перцепции» у сотрудников правоохранительных органов); 2) специальные профессиональные деформации, возникающие в процессе специализации по профессии, такие как правовая подозрительность, обвинительность и проч.; 3) профессионально-типологические деформации, связанные с индивидуально-психологическими особенностями личности, такие как темперамент, характер, способности (например, комплекс превосходства, властолюбие, «должностная интервенция» и др.); 4) индивидуализированные деформации, обусловленные особенностями работников самых различных профессий, которые Безносов С.П. называет «профессиональным кретинизмом». Следствием таких деформаций являются различные конфликты, психическая напряженность, неудовлетворенность жизнью и социальным окружением и т.п. [4].

С чем связано появление феномена профессиональной деформации, каковы причины, мотивы и факторы его определяющие? Обратимся непосредственно к рассмотрению этих важных вопросов на примере деятельности представителей юридических профессий. Основные причины появления профессионально-нравственной деформации можно разделить на общие, специфические и личностные. Первая группа причин связана с состоянием общества, которое на современном этапе характеризуется, во-первых, как кризисное в различных сферах: духовной, экономической, социальной и др., во-вторых, речь о таком явлении как правовой нигилизм, несовершенство законодательства и другие причины. Вторая группа причин, способствующих появлению и распространению профессионально-нравственной деформации, возникает непосредственно со спецификой профессиональной деятельности работников юридических профессий, таких как физические и психические перегрузки, конспиративность работы, постоянные конфликты с преступной средой, недостатки в организации и управлении деятельностью служб правоохранительных органов, несовершенство отчетности, халатное отношение к своим обязанностям отдельных сотрудников, равнодушие и формализм, и др. И, третья группа причин непосредственно связана с личностными индивидуальными качествами самих сотрудников, которые, как правило, имеют низкий уровень при-

годности, а зачастую и вовсе не пригодны к работе в данной группе профессий. Также важную роль играет неблагоприятный морально-психологический климат в коллективе, слабые морально-волевые и деловые качества сотрудников. Исследования причин возникновения профессионально-нравственной деформации личности юриста показывают, что это довольно сложное и многогранное явление, которое имеет определенную структуру, где прослеживается деформация не только профессионального сознания, но и профессиональной деятельности и профессиональных отношений.

Исследователи причин профессионально-нравственной деформации выделяют также основные факторы и мотивы возникновения данного явления в юридической сфере. Среди факторов, которые негативно влияют на деятельность юриста, выделяются: недостаточный уровень профессиональных знаний, низкая степень самоконтроля, чрезмерная самоуверенность, несовершенно уголовное-процессуальное законодательство и др. Основными мотивами являются: неверное восприятие чувства долга и интересов службы, злоупотребление служебным положением и т.д [5].

Что же делать? Какие меры необходимо предпринять, для преодоления профессионально-нравственной деформации личности юриста? Однозначного ответа на эти вопросы нет, но, основным условием для преодоления и профилактики профессионально-нравственной деформации личности юриста, должно стать достижение социального порядка и стабильности, а также помимо совершенствования самой системы правопорядка, тщательного подбора кадров, грамотного чередования труда и отдыха, следует обратить внимание на саморазвитие личностных качеств с помощью сферы культуры, овладения нормами морали и права. Особого внимания в процессе овладения профессией, заслуживает обращение к профессиональной этике юриста, которая помогает процессу правильного формирования сознания и нравственных взглядов работников юридической профессии, направляя их на соблюдение нравственных норм, обеспечение подлинной справедливости, защиту прав, свобод, чести и достоинства людей, охрану собственной чести и репутации. Изучение Профессиональной этики юриста призвано помочь будущим специалистам в формировании высокого уровня нравственно-правовой культуры, которая проявляется в умении реализовывать на практике требования морали и закона в сложных условиях профессиональной деятельности, обрести необходимые морально-нравственные качества, которые могут стать ориентиром и своего рода фундаментом в профессиональном и нравственном развитии личности юриста.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Устав ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет» // <http://www.kgau.ru/new/all/ustav/>
3. Проблематика профессиональной деформации личности и синдром эмоционального выгорания сотрудников на рабочем месте / Н.В. Агеев // Материалы афанасьевских чтений. – №8. – 2010. – С.200-203
4. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности / С.П. Безносков. - СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
5. Есикова, М. М. Е83 Профессиональная этика юриста [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов направлений подготовки 40.03.01, 40.05.01 всех форм обучения / М. М. Есикова, О. А. Бурахина, В. А. Скребнев, Г. Л. Терехова. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015.

**ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ
ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ФОРМА ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В СФЕРЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*Русаков Алексей Геннадьевич, ст. преподаватель, аспирант
ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Email: rusalger@mail.ru*

Данная статья посвящена актуальным вопросам организации производственной практики обучающихся по специальности юриспруденция и содержит рекомендации по повышению ее эффективности, направленные на реализацию практико-ориентированного подхода в профессиональной подготовке бакалавров юриспруденции.

Ключевые слова: специальные знания, производственная практика, подготовка бакалавров юриспруденции.

**INDUSTRIAL PRACTICE AS AN ELEMENT OF PRACTICE-ORIENTED TRAINING
OF BACHELORS OF LAW AND A FORM OF APPLICATION OF SPECIAL KNOWLEDGE
IN THE FIELD OF LAW ENFORCEMENT**

*Rusakov Alexey Gennadievich, senior teacher, aspirant
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Email: rusalger@mail.ru*

Annotation: This article is devoted to topical issues of organizing practical training for students in the specialty of jurisprudence and contains recommendations to improve its effectiveness, aimed at implementing a practice-oriented approach in the professional training of law bachelors.

Keywords: special knowledge, industrial practice, training of bachelors of law.

Специальные знания юристов в сфере правоприменительной деятельности являются собой комплекс теоретических знаний и практических навыков, которые должны соответствовать профессиональным компетенциям, соответствующим специальности и направлению их подготовки и в целом требованиям системы образования [6], а также праву на образование и образовательному праву [7]. Комплексный анализ норм действующего законодательства (ст. 55.1 АПК РФ, ст. 188 ГПК РФ, ст. 5.8 КоАП РФ, ст. 50 КАС РФ, ст. 58 и другие нормы УПК РФ, а так же ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ в ред. от 26.07.2019 г.) позволяет сделать следующий вывод: категория «специальные знания» представляет совокупность знаний и/или практических навыков физического лица в сфере науки, техники, культуры, ремесла и т.п. Только лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями, должно привлекаться правоохранителями и судебными органами для оказания им правовой и технической помощи при собирании, фиксации, исследовании доказательств по юридическим делам.

Некоторые авторы специально подчеркивают, что указанные специальные знания характеризуют надлежащую компетенцию соответствующего специалиста, отличаются сложностью и приобретаются в процессе специального обучения [2, С.75-76].

Ряд отечественных исследователей отмечают, что специальные знания юриста отражают наличие у него специальных компетенций, т.е. подготовленность к самостоятельному выполнению профессиональных действий [1, С.120; 3, С.3].

По справедливому замечанию Е.Л. Шабалиной, разрыв между теоретической подготовкой юристов и требованиями работодателя к уровню их готовности решать профессиональные задачи может быть преодолен путем рационального взаимодействия с работодателями при организации производственной практики будущих юристов [8, С116-117].

Поэтому, одним из важнейших элементов процесса формирования, углубления и закрепления специальных знаний обучающихся по программе юриспруденции является производственная практика. Обычно данная практика проходит на площадках правоохранительных органов и учреждений, с которыми учебное заведение заключило договоры о прохождении обучающимися производственных практик в соответствии с направлениями подготовки бакалавров юриспруденции. При организации прохождения обучающимися производственных практик их закрепляют за опытными практическими работниками организаций и учреждений. Данные руководители производственных практик от организаций должны выяснять уровень теоретической подготовки и практических навыков обучающихся, чтобы реализовать задачу их углубления и закрепления в ходе прохождения производственной практики. Иначе невозможно сформировать у обучающихся практические навыки в определенной области правоприменительной деятельности, которые являются элементом специальных познаний юриста.

Для достижения указанных задач формируется целый комплект документов, включающих в себя: задание на практику, дневник прохождения практики, отчет о прохождении практики, характеристика обучающегося, набор документов, которые обучающийся составлял в процессе прохождения производственной практики.

Автор статьи имеет личный многолетний опыт разработки и реализации методических рекомендаций для прохождения обучающимися производственных практик, непосредственного руководства как руководителем от правоприменительной организации и как руководителем от учебного заведения, опыт контроля за прохождением практик и их защиты. Указанный опыт позволяет выделить ряд следующих недостатков в организации прохождения производственных практик.

Во-первых, руководители производственных практик от учебных заведений не всегда посещают (даже при наличии возможности) места реального прохождения практик, что не всегда позволяет установить, соответствуют ли деятельность обучающихся реальным целям и задачам производственной практики по углублению теоретических знаний и практических навыков.

Во-вторых, руководители производственных практик от организаций не в полной мере обладают навыками по организации прохождения обучающимися производственных практик. Имеют место случаи, когда руководители от организаций на первом этапе производственной практики не выясняют уровень теоретической и практической подготовки обучающихся, не контролируют выполнение задания на практику, правильное заполнение дневника практики. Не все руководители от организаций осознают необходимость жестко контролировать, чтобы отчет о прохождении практики и характеристика на обучающегося соответствовали предъявляемым требованиям и в полной мере отражали реальную деятельность обучающегося, уровень его теоретических знаний и приобретенных практических навыков и его личные качества, проявленные в ходе прохождения практики.

В-третьих, отсутствует налаженная «обратная связь» между руководителями производственных практик от организаций и руководителями от учебных заведений, что в ряде случаев не позволяет оперативно разрешать возникающие трудности.

В-четвертых, важно подготовить и самих студентов к их деятельности на практике, а значит, необходимо уделять большее внимание сущности самостоятельной работы [3] и ее особенностям, с учетом направления подготовки (специальности), образовательной программы, специфики университета [4] и т.д.

По нашему мнению, устранить формальный подход при руководстве прохождением производственных практик обучающихся позволит комплекс следующих мероприятий.

1. Усилить оперативное взаимодействие руководителей производственных практик от учебных заведений и от организаций, учреждений, в которых обучающиеся проходят производственную практику. Это позволит оперативно решать все возникающие вопросы и затруднения для реализации целей и задач производственных практик.

2. Разработать памятку для руководителей производственных практик от организаций, в которые обучающиеся направляются для прохождения производственных практик. Это позволит им грамотно и своевременно контролировать выполнение заданий на практику, оформление дневника практики, правильного оформления отчетов и составление характеристик, соответствующих предъявляемым требованиям.

3. Внедрить «двойную защиту» отчетов по результатам производственных практик: первоначальную – в подразделении той организации, учреждения, где обучающийся проходил производственную практику; окончательную – на заседании комиссии учебного заведения. Причем, в ходе первоначальной защиты на оперативном совещании практических работников заслушивается отчет обучающегося и характеристика обучающегося от руководителя практики, закрепленного приказом руководителя организации. Это позволит повысить ответственность руководителей производственных практик от организаций при проверке дневников и отчетов обучающихся и составлении характеристик в соответствии с предъявляемыми требованиями, а также исключить из набора документов, прилагаемых к отчету о прохождении практики, материалов, разглашающих служебную и коммерческую тайну.

4. Дополнить договоры с организациями о прохождении обучающимися производственных практик пунктами, согласно которым руководители организаций в праве формулировать рекомендации и предложения по организации и прохождению производственных практик. Это послужит укреплению «обратной связи» между организациями и учебными заведениями.

Реализация вышеуказанных рекомендаций, по нашему мнению, повысит эффективность производственных практик обучающихся, послужит целям практико-ориентированного обучения, формированию и закреплению специальных знаний и профессиональных компетенций бакалавров юриспруденции.

Библиографический список

1. Жукова, И.А. Формирование профессиональной компетентности юриста в процессе обучения в вузе / И.А. Жукова [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnoy-kompetentnosti-yurista-v-protsesse-obucheniya-v-vuze> (Дата доступа: 06.09.2020).

2. Зобнин, В.С. О понятии «специальные знания» в уголовном процессе / В.С. Зобнин [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-spetsialnye-znaniya-v-ugolovnom-protsesse-1> (Дата доступа: 06.09.2020).

3. Курбатова, С.М. Сущность самостоятельной работы для реализации образовательного процесса образовательных учреждений высшего образования (на примере ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ) / С.М. Курбатова // Проблемы современной аграрной науки. Мат-лы междунар. научн. конф. - Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. – С. 441-444.

4. Курбатова, С.М. Особенности правопонимания самостоятельной работы обучающихся в ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ / С.М. Курбатова // Проблемы современной аграрной науки. Мат-лы междунар. научн. конф. - Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. – С. 441-444.

5. Ситникова, К.О. Развитие профессиональных качеств будущих юристов в процессе практической деятельности / К.О. Ситникова, Н.В. Котряхов [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-professionalnyh-kachestv-buduschih-yuristov-v-protsesse-prakticheskoy-deyatelnosti> (Дата доступа: 06.09.2020).

6. Трашкова, С.М. Федеральная госпрограмма «Развитие образования» на 2018-2025 годы»: общая характеристика и основные положения / С.М. Трашкова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. - Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. - С. 61-63.

7. Трашкова, С.М. Право на образование и образовательное право: современные аспекты понимания на основе принципов информирования и просвещения / С.М. Трашкова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 405-407.

8. Шабалина, Е.Л. Производственная практика как фактор формирования профессиональной компетентности будущих юристов. Профессиональное образование в современном мире. 2015;(2):114-121. / Е.Л. Шабалина [Электронный ресурс] <https://profed.nsau.edu.ru/jour/article/view/125/126231> (Дата доступа: 06.09.2020).

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

Рябикин Андрей Александрович, канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: for-aar@yandex.ru

Данная статья посвящена теории возникновения азартных игр, как отправной точке в криминалистическом исследовании данного феномена.

Ключевые слова: *игры, вероятность, случай, ставка.*

TO THE QUESTION OF THE THEORY OF THE ORIGIN OF GAMBLING

Ryabikin Andrey Aleksandrovich, PhD, associate Professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: for-aar@yandex.ru

This article is devoted to the theory of the origin of gambling, as a starting point in the forensic study of this phenomenon.

Key words: *games, probability, chance, bet.*

Без всякого сомнения миром, в котором нам посчастливилось жить, правил, управляет, и будет управлять Его Величество Случай. Наша индивидуальность при появлении на свет определена совершенно непредсказуемыми комбинациями хромосом, генов и гормонов. Наша жизнь есть не более как цепь непредсказуемых случайных событий, и лишь Случай определяет то время, которое отведено нашему жизненному кораблю бороздить просторы этого света. Мы не в состоянии предугадать отдельные последствия из множества принимаемых нами решений, и по большому счету, единственное, на что может твердо ступить человек - это лишь надежда на лучший исход событий. Однако безжалостность судьбы может смело поспорить с ее могуществом. Так, можно бросить курить, опасаясь смертельно опасных болезней, перестать употреблять спиртные напитки, дабы избежать «цирроза печени», не появляться возле водоемов, чтобы не утонуть и т.д. Даже приковав себя к дивану, обретя надежду на длительный жизненный путь, можно тихо на нем и угаснуть, возможно от мысли, что ваш сосед по лестничной клетке, девяностолетний курильщик, пройдоха и пьяница, чувствует себя весело и счастливо до сих пор без каких-либо ограничений.

В подтверждение этому, английский писатель Алан Вайкс приводит неоспоримое доказательство коварству Фортуны [1, С. 6] - «В 1949 году в Англии один человек обратился с речью к пришедшим на ипподром Аскот. Намерения его были самые благие: отговорить людей от игры на бегах. Под раскатыстым деревом он соорудил трибуну с металлическими перилами. Вокруг сразу же собралась толпа зевак. Пока оратор неистовствовал, обличая греховность азарта, небо затянуло тучами, хлынул ливень. Самозванный проповедник решил извлечь пользу даже из разразившейся грозы. «Воочию зрите вы гнев Господень, - прокричал он собравшимся. - Грех азарта и стяжательства переполнил чашу терпения Всевышнего». Но, видно, гнев небес был обращен, в первую очередь, против самого оратора и его проповеди. С каждой секундой гроза становилась все сильнее. Толпа бросилась врассыпную, ища укрытия от низвергавшегося водопада. В этот момент молния ударила в дерево, под которым расположился наш проповедник. Электрический разряд перескочил на металлические поручни, на которые он опирался, и непримиримый противник азартных игр, получив серьезные ожоги, потерял сознание».

Возможно от этого, большинство здравомыслящих людей не ждут высокой справедливости от судьбы, планируют создавать семьи и растить детей, несмотря на ужасы и невзгоды современного мира. Они штурмуют отвесные скалы, покоряют морские глубины, голосуют на выборах за «первого встречного», в общем, делают все то, что заставляет их хоть на секунду поверить, что именно они управляют великим Случаем, а значит, и управляют миром. Принцип удовлетворения сиюминутных желаний, в морально-этических рамках, можно рассматривать как норму современного общественного поведения. Жизнь, таким

образом, представляется как череда азартных игр с судьбой, в надежде на то, что мы лучшие, и нам обязательно повезет.

Мы настолько привыкли, что азартные игры составляют неотъемлемую часть человеческого бытия, что уже и не вспомним, как и откуда они свалились на наши несчастные головы?! Появившийся на исторической сцене человек, не мог не столкнуться с таким понятием как «случай», например, на охоте: вырытая с вечера глубокая яма на звериной тропе, прикрытая ветками деревьев, не могла гарантированно предложить к утру пойманную добычу. Рано или поздно, незадачливый охотник поймет: для того, чтобы повысить вероятность попадания добычи в ловушку, необходимо использовать приманку. В качестве приманки, для примера, используется кусок мяса, составляющий часть рациона питания самого охотника. Анализируя изложенное, мы приходим к основополагающим понятиям азартных игр – «вероятность», «шанс» и «ставка».

Издrevле, большинство игр являлось соревнованиями того или иного типа, и наверняка одно из ранних разновидностей игр было соревнование в силе, а чуть позже и в ловкости. Победу в данных состязаниях, безусловно, одержат самые сильные и ловкие, а гарантом этой победы будет обладание определенными физическими кондициями или отработанными навыками. К таким играм всегда был и будет проявлен интерес, как минимум зрительский. Однако, судьба никогда не уравнивала шансы биологических видов на обладание силой и ловкостью. «Волшебным взмахом руки», природа одаривает единичных счастливых не вероятными качествами, тогда как пот, кровь и годы тренировок остальных участников состязаний, это лишь борьба за вторые, третьи и далее места. А ведь любая победа, неважно в чем, это прежде всего самоутверждение личности, источник обретения силы для борьбы с невзгодами окружающего мира.

На наш взгляд, именно в этот период возникают игры, внешне напоминающие традиционные состязания в силе и ловкости, однако победа в которых, более зависела от удачи, чем от способностей играющих - например, подбрасывание предмета в воздух с целью добиться определенного его положения при приземлении. В таких играх победу могли одерживать даже те, кто не обладал выдающимися физическими кондициями и отработанными навыками.

Без всякого сомнения, предложенная теория возникновения азартных игр на заре человеческой эры построена большей частью на догадках и предположениях, однако более поздние периоды развития человеческой цивилизации содержат бесчисленное множество разнообразных фактов их существования. Так, в пирамиде Хеопса (район Гизы, неподалеку от Каира, предположительно 3000 до н.э.) была найдена глиняная табличка. На ней, в мифологической форме, начертано повествование о происхождении современного календаря благодаря азартной игре: «Нут, богиня неба, тайно обручилась со своим братом Гебом. Бог - творец Ра, узнав об их браке, пришел в ярость и повелел разлучить дерзких супругов. Но этого ему показалось мало, и Ра проклял Нут со словами: «Ни в один из трехсот шестидесяти дней года не зачнешь ты дитя в чреве своем. Да будет оно пусто как пески пустыни Хум». Но добрый бог ночи Тхот пожалел прекрасную богиню и придумал что делать. Он предложил Луне сыграть в кости. Ставкой в каждой партии была одна семьдесят седьмая часть лунного света. С помощью Нут, Тхот победил своего противника и подарил Нут свой выигрыш в виде пяти новых дней календаря, добавив их к уже имевшимся тремстам шестидесяти. Поскольку проклятье Ра не распространялось на вновь обретенные пять дополнительных дней, Нут, немедля, воспользовалась благоприятными обстоятельствами, родив в каждый из них по ребенку: Изиду, Озириса, Гора, Сета и Нептиса» [1, С. 18].

Исходя из изложенного, мы полагаем, что азартные игры, выступая биологической необходимостью существования человеческого организма, появились за долго до самого факта осознания игр таковых. Как бы мы не относились к азартным играм на конкретном историческом этапе, от этого они не перестанут оставаться одной из древнейших традиций культурной сферы человеческого бытия, а также исходной точкой в криминалистическом исследовании данного феномена.

Библиографический список

1. Вайкс, Алан. Энциклопедия азартных игр : Пер. с англ. / Алан Вайкс. - М.: Товарищество «Ефрат», 1994. - 238,[2] с., [16] л. ил. : ил.; 25 см.; ISBN 5-88446-007-4 (В пер.) : Б. ц.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ АЗАРТНЫХ ИГР

Рябикин Андрей Александрович, канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: for-aar@yandex.ru

Данная статья посвящена психологическим особенностям азартных игр в части их воздействия на самого игрока. Автор приходит к выводу о нецелесообразности государственных ограничений в отношении конкретных игр и инструментов для них.

Ключевые слова: азартные игры, гэмблинг, инструмент игры, государство.

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF GAMBLING

Ryabikin Andrey Aleksandrovich, PhD, associate Professor

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

Email: for-aar@yandex.ru

This article is devoted to the psychological features of gambling in terms of their impact on the player. The author concludes that state restrictions on specific games and tools for them are not appropriate.

Key words: gambling, gambling, game tool, state.

Азартные игры во все времена и во всех государствах проявляли повышенный к себе интерес, прежде всего тем, что во время участия в них, человек проявляет большое количество неконтролируемых эмоций, а равно и действий, выходящих за рамки социально допустимых.

Азарт - явление из области психологии. Основной вопрос, занимающий ученых и специалистов в данном направлении деятельности, несомненно, является «Гэмблинг», как «хроническая и прогрессирующая неспособность сопротивляться участию в азартных играх». Если говорить, к примеру, о вреде курения табака, то мы с трудом найдем «курильщика», который сомневается в том, что курение наносит физический и психологический вред человеку – даже имея небольшой стаж курения, проявляется психологическая зависимость от данного процесса - кашель, одышка при физических нагрузках и т.д., и это «курильщик» ощущает на себе, а не получает информацию из картинки на пачке с сигаретами.

Гэмблинг овладевает человеком практически незаметно для него, игрок зачастую не понимает и не осознает тех пагубных последствий, поскольку физический вред не очевиден. Гэмблинг наносит удар по социализации человека, выпуская на свободу из-под контроля его подсознательную, глубинную животную сущность.

Алан Вайкс, пытаясь разобраться, насколько сами игроки осознают истинные мотивы своего (или чужого) участия в игре, опросил известных ему 128 заядлых игроков о том, чем же их прельщает игра, по следующей анкете:

1. Получение незаработанных денег, т.е. разновидность алчности
2. Социальный статус или, попросту, снобизм
3. Сексуальное удовлетворение
4. Мазохизм
5. Скука
6. Тренировка интеллекта
7. Стремление доказать свое превосходство над силами случая
8. Необъяснимое возбуждение

Основная масса респондентов произвела ответы по пунктам №6 и №8 для себя, и по пунктам №1 и №2 в отношении других игроков. Данный результат объясняет, как минимум следующее – азартный игрок не осознает истинных мотивов своего поведения. [1, С. 10]

Весьма занимательной, при рассмотрении данного вопроса, выглядит теория З.Фрейда, согласно которой влечение к азартным играм обуславливается возможностью удовлетворения сексуальных потребностей. Он писал: «Взмах руки банкомета, сдающего карты, возвратно-поступательные движения лопаточки крупье, сгребаящего фишки, и встряхивание стаканчика с игральными костями, все это соответствует сублимации полового акта и мастурбации». Так, по мнению психиатров, описывающих из врачебной практики случаи разводов в семьях, когда причина крылась именно в чрезмерном увлечении мужей азартными играми, в 70% из этих случаев, жены жаловались на сексуальную фригидность супругов. Один из психиатров сказал буквально следующее: «Конечно, я не берусь утверждать, что человек сознательно выбирает азартные игры в качестве альтернативы естественному способу удовлетворения половых потребностей. Тем не менее, они здесь могут давать выход присущим каждому индивиду сексуальным инстинктам, которые не могут быть реализованы обычным способом. Несомненно, что заядлые игроки истощают свою нервную систему [1, С. 11].

Природу азарта, с точки зрения физиологии человека, некоторым образом описывает А. Валежин. «В человеческом мозге располагаются так называемые опиатные центры. Эти центры вырабатывают свои, нужные для нашего здоровья наркотики. Эффект от этих своих (эндогенных), искусственных наркотиков не меньший чем от опиатов. Любая азартная игра стимулирует выброс в кровь эндогенных наркотиков. Игроки бессознательно, а порой и сознательно, стремятся к повторению ситуаций, дающих им своеобразный кайф» [2, С. 9].

На наш взгляд абсолютно ошибочной является стратегия, согласно которой Гэмблинг можно победить посредством государственных запретов и ограничений для конкретных игр или инструментов азартной игры – карты, кости, игровые автоматы, столы для игр в рулетку и т.д. Азарт, а равно как и подверженность Гэмблингу, заложена в человеческой природе, и непосредственно к игре (или инструменту игры) не имеет никакого отношения.

Азартные игроки были всегда и везде. При желании, играть можно во что угодно, где угодно и как угодно: - какая из двух дождевых капель на стекле первой скатится до края окна, автомобиля какой марки, наибольшее количество раз проедут перекресток и т.д. - окружающий нас мир есть ничто иное как гигантская цепь случайных событий. Формула решения вопроса игры весьма проста - желание плюс организация. Без всякого сомнения, игры разнятся по степени интеллектуального подхода к ним. Но даже в шахматах, один из игроков определяемый жребием (случайное событие!) ходит первым, при этом получая далеко не маленькое преимущество над соперником. Не существует, и не возможно к существованию идеально честных игр. Образно говоря, даже в знаке равенства, одна палочка всегда находится выше другой, а посему, может иметь определенное преимущество!

Еще один занимательный пример красочно описывает то, что инструмент игры вряд ли имеет непосредственное отношение к азарту. Общеизвестен исторический факт того, что культура XVIII — начала XIX века знала периоды повального увлечения шахматами. Сегодня, карточная игра и шахматы являются, как бы, антиподами игрального мира. Ю.М. Лотман [3, С. 58] приводит сообщение С. Н. Марина от 2 марта 1804 года, адресованное М. С. Воронцову, находящемуся на театре военных действий, о петербургских новостях: «На нас нашло новое сумасшествие: все, что дышит в батальоне, играет в большую (т. е. на крупные деньги. - Ю.Л.) в шахматы; все сделали мастерами, и мы с Арсеньевым кончим, я думаю, когда-нибудь дракою не на шпагах, а просто за волоса».

История государственных запретов и ограничений азартных игр, была пропитана исключительно благими намерениями. В основе всего лежит принцип, согласно которому, цивилизованное общество должно бороться с общественными явлениями, порождающими бедность, апатию и страдания среди граждан. К сожалению, природа человеческого азарта толком не изучена до сих пор, и пока не будет ответа на этот главный вопрос, современной правоохранительной системе любого государства остается бороться с «ветряными мельницами» Гэмблинга – конкретными наименованиями азартных игр и инструментами для участия в них.

Библиографический список

1. Вайкс, А. Энциклопедия азартных игр: Пер. с англ. / Алан Вайкс. - М.: Товарищество «Ефрат», 1994. - 238,[2] с., [16] л. ил.: ил.; 25 см.; ISBN 5-88446-007-4 (В пер.): Б. ц.
2. Валежин, А. Три карты. /Издательство «Бонус» / А. Валежин. - Красноярск, 1997. - 528 с. ISBN: 5-7867-0022-4
3. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре / Ю.М. Лотман. - СПб., 1994. – 481с. ISBN: 5-210-01468-1

УДК 340.624.6

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТРУПА ПО ДЕЛАМ О РЕЛИГИОЗНО МОТИВИРОВАННЫХ УБИЙСТВАХ

***Рябинин Дмитрий Александрович, старший следователь по особо важным делам
Главное военное следственное управление Следственного комитета
Российской Федерации, Москва, Россия
Email: rda_1978@mail.ru***

В статье на основе проведенного анализа обширной судебно-следственной практики рассматриваются тактические особенности назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы трупа жертв религиозно мотивированных убийств. Автор формулируется примерный перечень основных вопросов, подлежащих постановке перед экспертом и разрешению в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы трупа по рассматриваемой категории преступлений. Акцентируется внимание на проблеме, связанной с возможностью определения экспертом религиозного характера обнаруженных на трупе телесных повреждений.

Ключевые слова: жертва, экспертиза трупа, религия, религиозное убийство, религиозный мотив.

TO THE QUESTION OF THE SIGNIFICANCE OF FORENSIC EXAMINATION OF A CORPSE IN CASES OF RELIGIOUSLY MOTIVATED MURDERS

***Ryabinin Dmitriy Aleksandrovich, senior investigator for particularly important cases
Main Military Investigations Directorate of Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia
Email: rda_1978@mail.ru***

Based on the analysis of extensive forensic investigation practice, the article considers the tactical features of assigning and conducting a forensic medical examination of the corpse of victims of religiously motivated murders. The author formulates an approximate list of the main issues to be raised before the expert and resolved during the forensic medical examination of the corpse for the considered category of crimes. Attention is focused on the problem related to the possibility of determining the religious nature of the injuries found on the corpse by an expert.

Keywords: victim, examination of the corpse, religion, religious murder, religious motive.

Одну из ключевых ролей в раскрытии и расследовании убийств, обусловленных мотивацией религиозного характера, выполняет судебно-медицинская экспертиза трупов жертв таких преступлений.

По делам об убийствах судебно-медицинская экспертиза трупа необходима для установления фактов наличия на нем тех или иных телесных повреждений, их особенностей, условий возникновения и механизма образования, а также фактов проведения с ним посмертных манипуляций (например, его перемещения и т.п.).

Для того, чтобы эксперт мог ответить на вопрос о причинной связи между наступлением смерти и выполнением действий религиозного характера (обрядовых, ритуальных и т.

п.), в его распоряжение должны быть предоставлены исчерпывающие данные об особенностях проводимых в религиозной организации практик, направленных на причинение человеку смерти.

В связи с этим на практике возникает вопрос о необходимости проведения следователем предварительных консультаций со специалистами-религиоведами. По данному вопросу мы придерживаемся мнения о том, что такое консультирование (в том числе и с оформлением заключения специалиста), безусловно, необходимо, поскольку поможет избежать ряда сложностей: позволит субъекту поисково-познавательной деятельности уточнить формулировки постановочных вопросов, правильно и своевременно подготовить необходимые для производства экспертизы объекты, а эксперту – сделать правильные выводы относительно природы возникновения имеющихся на трупe повреждений.

Наиболее важное доказательственное значение по делам о религиозно мотивированных убийствах будет иметь установление причин и механизма причинения смерти, исходя из которых следователь сможет правильно классифицировать преступное деяние и выдвинуть наиболее вероятные версии относительно его события. Например, при ритуальном убийстве причина смерти будет вытекать из конкретных действий преступника, связанных с предварительной пыткой жертвы, нанесением на ее тело ран в виде символов и знаков религиозного характера, обескровливанием тела, причинением потерпевшему определенного количества колото-резаных ран. Для совершения культовых убийств, как правило, будут применяться специфические орудия и средства – например, яд (наглядно видно на примере религиозной организации «Аум Синрике», члены которой совершили теракт в токийском метро с применением отравляющего вещества «зарин» с целью «исправления кармы» людей, не посвященных в члены культа).

При осмотре и исследовании трупа жертвы особое внимание должно быть уделено взаимному расположению, форме, размерам и числу имеющихся на нем повреждений, совокупные данные о которых могут помочь установить не только конкретное событие преступления, но и использованное для его совершения орудие (средство), вид совершенного обряда (ритуала), идентифицировать тип религиозного культа или конкретную религиозную группу, члены которых совершили убийство. Внимание эксперта обращается на наличие на трупe татуировок и шрамов, которые символизируют принадлежность человека к религиозному культу, и могут возникнуть вследствие прижизненного совершения человеком определенных манипуляций религиозного характера в связи, например, с прохождением ритуала инициации в члены религиозной группы.

К наиболее характерным вопросам, подлежащим постановке перед судебно-медицинским экспертом для определения факта причинения насильственной смерти в результате совершения религиозно мотивированного убийства, по нашему мнению, могут быть отнесены следующие:

- какие повреждения имеются на трупe, каков их характер, количество и локализация?

Определенное количество обнаруженных на теле жертвы повреждений нередко может свидетельствовать о совершении убийства именно по религиозным мотивам, что подтверждается, например, материалами уголовного дела в отношении членов религиозного культа Г. и Б., которые причинили потерпевшему Л. тринадцать колото-резаных ран [4] (число «13» в религии имеет символическое значение). Сосредоточение ран на трупe в области важных кровеносных сосудов также служит определенным маркером в пользу версии совершения убийства религиозного характера.

- какова последовательность причинения телесных повреждений?

Данный вопрос также важен для установления религиозного характера совершенного убийства. Например, как следует из материалов уголовного дела в отношении У., последний наносил удары ножом потерпевшему Р. в той последовательности, как указано в «священном писании») [5].

- в каком примерно положении находился потерпевший в момент получения телесных повреждений? Изменялась ли поза трупа?

По́за трупа нередко имеет для членов религиозных культов сакральное значение, и может способствовать идентификации религиозного культа.

- сопровождалось ли причинение смерти потерпевшему обескровливанием его тела, если да, то носило ли обескровливание прижизненный или посмертный характер?

Манипуляции с телом жертвы для его обескровливания практикуются в ряде сатанистских и неоязыческих культов.

- принимал ли потерпевший незадолго до смерти алкоголь (наркотические, психотропные вещества или лекарственные препараты), и если да, то что именно и в каком количестве?

Вопрос представляется актуальным в зависимости от конкретных обстоятельств дела. В частности, из материалов уголовного дела в отношении К. и З. усматривается, что перед исполнением культового обряда, связанного с завладением душой человека и предполагающего смерть жертвы, виновные при помощи шприца ввели потерпевшему В. медицинский препарат парализующего действия – «протаргол», приведя его в беспомощное состояние [6].

- принимал ли потерпевший незадолго до смерти пищу, если да, то какую именно?

Выяснение указанного вопроса необходимо, например, для установления факта специальной подготовки человека к принесению его в жертву. Так, например, в ходе расследования уголовного дела в отношении З. было установлено, что она кормила сына «особой пищей», готовя к жертвоприношению сатане [7].

- извлечены ли из тела какие-либо органы и ткани, если да, то каким способом осуществлялось их извлечение?

Этот вопрос представляется актуальным в целях проверки версии изъятия и использования органов и тканей тела человека после его убийства в ритуально-магических целях.

Приведенный перечень вопросов не является исчерпывающим, и может быть дополнен и конкретизирован в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела.

До сих пор среди ученых не утихают споры относительно возможности определения судебно-медицинским экспертом ритуального (культового) характера имеющихся на трупе телесных повреждений. Рекомендации по экспертному определению такого характера причиненных телесных повреждений не содержатся ни в одном из проанализированных нами российских литературных источников по криминалистике, судебной медицине и т. д., несмотря на то что попытки исследования этого вопроса ранее предпринимались неоднократно.

Так, например, возвращаясь к событиям начала прошлого века, имеющим отношение к этому вопросу, следует упомянуть приобретший широкую известность российский судебный процесс (1911-1913 гг.) в отношении М. Бейлиса, обвинявшегося в совершении ритуального убийства подростка А. Ющинского, обескровленный (в теле осталось не более трети всего количества крови) труп которого с необычными колотыми телесными повреждениями (в виде уколов, щелевидных повреждений ромбовидной формы, всего в количестве сорока семи) был обнаружен в пещере на окраине города Киева.

Привлеченные к производству медицинской экспертизы по данному делу судебные медики, в частности, профессора И.А. Сикорский и Д.П. Косоротов, однозначно установили прижизненный характер причиненных потерпевшему повреждений и их расположение вблизи магистральных кровеносных сосудов, что, по их мнению, могло свидетельствовать о намерении получить возможно большее количество крови для неких целей религиозного характера [2, с. 14]. Тем самым эксперты в суде научно, с точки зрения судебной медицины, обосновали возможный ритуальный характер убийства подростка с целью получения большого количества крови, но не высказали суждение о характере умысла, направленного на удовлетворение религиозных побуждений, поскольку это не являлось их компетенцией.

В суде была признана «доказанность убийства со всеми признаками ритуальности», но поскольку вина М. Бейлиса в совершении убийства своего подтверждения объективно не нашла, он был оправдан.

О важности и необходимости тщательного судебно-медицинского исследования трупа на предмет определения характера имеющихся на нем телесных повреждений, возможно полученных в связи с исполнением религиозного обряда, могут свидетельствовать и материалы широко известного «Мултанского дела», из которых усматривается, что в 1892 году возле одного из сел в Вятской губернии был обнаружен обезглавленный труп нищего К. Матюнина, в убийстве которого были обвинены жители удмуртского села Старый Мултан. В связи с тем, что в результате исследования трупа было установлено, что у убитого, помимо головы, отсутствуют также сердце и легкие, в качестве основной версии была выдвинута версия совершения ритуального убийства – принесения человеческой жертвы языческим богам, которым поклонялись некоторые удмурты.

Скрупулезная судебно-медицинская экспертиза трупа, проведенная известным судебным медиком конца XIX века Э.Ф. Беллиным, показала, что «обрядового убийства не было, а есть лишь ловкая подделка под жертвоприношение при самых туманных неясных представлениях о подробностях фактически ничем не установленным обрядом» [1, с. 33]. Имена истинных убийц стали известны лишь спустя сорок лет после произошедших событий, при этом, как оказалось, они действительно инсценировали ритуальное убийство.

В связи с этим, заслуживает внимания обоснованное с нашей точки зрения суждение А.В. Путинцева и Н.Н. Китаева о том, что судебно-медицинский эксперт не вправе категорически утверждать, что телесные повреждения нанесены по ритуальным мотивам, а дать основание для вывода о том, что телесные повреждения носят ритуальный характер, может лишь совокупная оценка всех материалов уголовного дела [3, с. 40-41].

Для вывода о религиозном характере имеющихся на трупе повреждений эксперт должен, как минимум, обладать специальными познаниями в области религиоведения и религиозных культов. Поэтому, очевидно, что такой вывод находится в исключительной компетенции следователя, который может прийти к нему, основываясь на совокупности проведенных исследований трупа и иных имеющихся в его распоряжении материалов уголовного дела.

Библиографический список:

1. Беллин, Э.Ф. Судебно-медицинская экспертиза в деле мултанских вотяков, обвиняемых в принесении человеческой жертвы языческим богам / Э. Ф. Беллин // Оттиск из газеты «Врач». – СПб, 1896. - № 2. – 34 с.
2. Попов, В.Л. Судебная медицина: компетенция, нравственность: Монография. – СПб: ГП Издательство Гиппократ, 1997. – 240 с.
3. Путинцев, А.В. Определение ритуального (культового) характера телесных повреждений на трупе / А. В. Путинцев, Н. Н. Китаев. // Судебно-медицинская экспертиза. Квартальный научно-практический журнал. – 1997. - № 4 (том 40). – С. 40-41.
4. Уголовное дело № 1-85/13 // архив Шатурского городского суда Московской области.
5. Уголовное дело № 04-08/98 // архив Новгородского областного суда.
6. Уголовное дело № 2-309/00 // архив Санкт-Петербургского городского суда.
7. Уголовное дело № 1-285/96 // архив Московского районного суда г. Рязани).

УДК 378.141.4

**ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АККРЕДИТАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Силюк Татьяна Юрьевна, ст. преподаватель

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: rikashka@mail.ru

В образовательной организации проверяются организация и планирование учебно-воспитательного процесса, укомплектованность кадрами преподавательского состава, состояние учебно-материальной базы, бытовое устройство и размещение обучающихся.

Ключевые слова: образование, аккредитационная экспертиза, ФГОС.

**TYPICAL ERRORS IN THE ACCREDITATION EXAMINATION OF EDUCATIONAL
INSTITUTIONS**

Silyuk Tatyana Yuryevna, senior teacher

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk

Email: rikashka@mail.ru

In the educational organization the organization and planning of educational process, staffing of teaching staff, a condition of educational and material base, the household device and placement of trained are checked.

Keywords: education, accreditation expertise, Federal state educational standard.

Государственная аккредитация образовательной деятельности проводится по образовательным программам, реализуемым в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (далее ФГОС), а также в соответствии с образовательными стандартами (далее ОС).

Рассмотрим типичные несоответствия при проведении аккредитационной экспертизы на примере высшего образования – бакалавриат (ФГОС 3+).

Ошибки характеристики направления подготовки:

- формы получения образования по основной образовательной программе (далее ООП) не соответствуют требованиям пункта 3.2 ФГОС ВО;

- общая трудоемкость ООП не соответствует требованиям пункта 3.2 ФГОС ВО, в общую трудоемкость программы бакалавриата не включена трудоемкость всех видов учебной деятельности обучающихся, что увеличивает установленный пунктом 3.2 ФГОС ВО объем программы бакалавриата, в объеме программы бакалавриата учтена трудоемкость факультативных дисциплин, что не соответствует пункту 3.2 ФГОС ВО;

- срок получения образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) не соответствует требованиям пункта 3.3 ФГОС ВО;

- объем программы, реализуемый за один учебный год, не соответствует требованиям пункта 3.3. ФГОС ВО;

- объем программы, реализуемый за один учебный год, не соответствует требованиям пункта 3.3. ФГОС ВО при ускоренном обучении по ИУП;

- не определены локальные нормативные акты (далее ЛНА) условия для реализации ООП с применением электронного обучения, ДОТ, что не соответствует пункту 3.4 ФГОС ВО;

- не обеспечена идентификация личности обучающегося, выбор способа которой осуществляется организацией самостоятельно, и контроль соблюдения условий проведения мероприятий, в рамках которых осуществляется оценка результатов обучения, что не соответствует пункту 3.4 ФГОС ВО, не обеспечен соответствующий применяемым технологиям уровень подготовки педагогических, научных, учебно-вспомогательных, административно-хозяйственных работников организации, что не соответствует пункту 3.4 ФГОС ВО, не

определен порядок оказания учебно-методической помощи обучающимся, в том числе в форме индивидуальных консультаций, оказываемых дистанционно с использованием информационно-коммуникативных технологий (далее ИКТ), что не соответствует пункту 3.4 ФГОС ВО;

- электронная информационно-образовательная среда (далее ЭИОС) не предусматривает возможность приема-передачи информации в доступной для обучающегося с ОВЗ форме, что не соответствует пункту 3.4 ФГОС ВО;

- не обеспечены условия реализации образовательной программы с использованием сетевой формы, что не соответствует пункту 3.5 ФГОС ВО.

Ошибки характеристики профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу бакалавриата:

- область профессиональной деятельности выпускников в ООП не соответствует пункту 4.1 ФГОС ВО, практика обучающихся организуется и проводится в организациях, профиль профессиональной деятельности которых не соответствует области профессиональной деятельности, установленным пунктом 4.1 ФГОС ВО, содержание оценочных материалов (далее ОМ)/тем выпускных квалификационных работ (далее ВКР) не соответствуют областям профессиональной деятельности, установленным пунктом 4.1 ФГОС ВО;

- содержание ОМ/ тем ВКР не соответствуют объектам профессиональной деятельности, установленным пунктом 4.2 ФГОС ВО, перечень объектов профессиональной деятельности ООП не соответствует перечню объектов профессиональной деятельности, указанной в пункте 4.2 ФГОС ВО, содержание дисциплин вариативной части и практик к результатам освоения образовательной программы не ориентированы на конкретный вид профессиональной деятельности, к которым должны готовиться выпускники, что не соответствует пункту 4.3 ФГОС ВО, ОМ не соотносятся с конкретным видом профессиональной деятельности, на которые ориентирована программа, что не соответствует пункту 4.3 ФГОС ВО, базы прохождения производственной практики не соответствуют виду профессиональной деятельности, на который ориентирована программа, что не соответствует пункту 4.3 ФГОС ВО, установлен тип образовательной программы (академический/прикладной бакалавриат), не соотносится с выбранной организацией основным видом профессиональной деятельности, что не соответствует пункту 4.3 ФГОС ВО;

- в ООП, ориентированной на конкретный вид профессиональной деятельности, не обеспечена реализация профессиональных задач, к решению которых должен быть готов выпускник, что не соответствует пункту 4.4 ФГОС ВО;

- содержание ВКР не подтверждает сформированность компетенции, на которые ориентирована программа, что не соответствует пунктам 4.3, 5.2-5.4 ФГОС ВО, дисциплина вариативной части не определяет направленность ООП, что не соответствует пункту 5.4 ФГОС ВО;

- образовательная организация (далее ОО) дополнила набор компетенций без учета ориентации программы бакалавриата на конкретные области знания и вид профессиональной деятельности, что не соответствует пункту 5.6 ФГОС ВО;

- при разработке программы бакалавриата ОО не установила требования к результатам обучения по отдельным дисциплинам или практикам, что не соответствует пункту 5.7 ФГОС ВО, требования к результатам обучения по отдельным дисциплинам, практикам определены ОО самостоятельно без учета требований примерной ООП (при наличии), что не соответствует пункту 5.7 ФГОС ВО.

Ошибки в структуре программы:

- в образовательной программе не установлены базовая и вариативная части, что не соответствует пункту 6.1 ФГОС ВО, в индивидуальный учебный план (далее ИУП) обучающихся не установлена базовая и вариативная части, что не соответствует пункту 6.1 ФГОС ВО;

- трудоемкость частей ООП не соответствует заявленному типу программы бакалавриата, что не соответствует пункту 6.2 ФГОС ВО, в структуре ООП Блок 2 «Практики» относится к базовой части программы бакалавриата, что не соответствует пункту 6.2 ФГОС

ВО, трудоемкость Блока 1 «Дисциплины (модули)»/ Блока 2 «Практики»/ Блока 3 «Государственная итоговая аттестация» не соответствует пункту 6.2 ФГОС ВО;

- обязательные для освоения обучающимися дисциплины, относящиеся к базовой части программы бакалавриата, зависят от направленности (профиля) программы, которую он осваивает, что не соответствует пунктам 6.1 и 6.3 ФГОС ВО, трудоемкость базовой части Блока 1 «Дисциплины (модули)» не соответствует установленному нормативному значению, что не соответствует пункту 6.2 ФГОС ВО;

- в ООП в рамках базовой части Блока 1 «Дисциплины (модули)» не предусмотрена реализация обязательной дисциплины по философии или истории, иностранному языку, безопасности жизнедеятельности, что не соответствует пункту 6.4 ФГОС ВО;

- ОО не установлен порядок реализации дисциплин по физической культуре и спорту, что не соответствует п. 6.5 ФГОС ВО, элективные дисциплины по физической культуре и спорту реализуются в объеме менее 328 академических часов, что не соответствует п.6.5 ФГОС ВО, в ООП для очно-заочной/заочной формы обучения не предусмотрена реализация элективных дисциплин по физической культуре и спорту, что не соответствует пункту 6.5 ФГОС ВО;

- освоение дисциплин по физической культуре и спорту осуществляется без учета состояния здоровья лиц с ОВЗ, что не соответствует пункту 6.5 ФГОС ВО, отсутствие утвержденного порядка освоения дисциплин по физической культуре и спорту с учетом состояния здоровья инвалидов и лиц с ОВЗ, что не соответствует п. 6.5 ФГОС ВО;

- содержание дисциплины, практики, относящихся к вариативной части программы, не определяет направленность (профиль) программы, что не соответствует пункту 6.6 ФГОС ВО, дисциплины, практики, относящиеся к вариативной части программы, не являются обязательными для освоения обучающимися, 6.6 ФГОС ВО, общая трудоемкость дисциплин, практик, относящихся к вариативной части программы, не соответствует объему, установленному ФГОС ВО в пункте 6.6;

- производственная практика проводится в организациях, деятельность которых не соответствует направленности (профилю) программы, что не соответствует пункту 6.7 ФГОС ВО, отсутствует программа практик (далее ПП), дополнительно установленной ОО к указанным во ФГОС ВО, что не соответствует пункту 6.7 ФГОС ВО, в учебном плане (далее УП)/ ИУП не указаны виды практик, установленные ОО, что не соответствует пункту 6.7 ФГОС ВО, в программах производственной практики не определены тип, способы проведения практики, объем практики в з.е., что не соответствует пунктам 6.2, 6.7 ФГОС ВО, в структуре ООП отсутствует тип производственной практики, соответствующий выбранному виду профессиональной деятельности, что не соответствует пункту 6.7, задания на производственную практику не соответствуют виду профессиональной деятельности, на который ориентирована программа, что не соответствует пунктам 4.4 и 6.7 ФГОС ВО, договоры об организации и проведении производственной практики заключены с организациями, осуществляющими свою деятельность по направленности (профилю), не соответствующей ООП, что не соответствует пунктам 6.6 и 6.7 ФГОС ВО, в структуру учебного плана/ ИУП не включены типы производственной практики, что не соответствует пунктам 6.2 и 6.7 ФГОС ВО;

- задание на преддипломную практику не соответствует теме ВКР, что не соответствует пункту 6.7 ФГОС ВО, в образовательной программе отсутствует преддипломная практика, что не соответствует пункту 6.7 ФГОС ВО;

- выбор мест практики предоставлен без учета доступности для лиц с ОВЗ, что не соответствует пункту 6.7 ФГОС ВО, отсутствуют договоры с профильными организациями по предоставлению баз практик для лиц с ОВЗ, что не соответствует пункту 6.7 ФГОС ВО, отсутствует утвержденный порядок проведения практики для инвалидов и лиц с ОВЗ с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и состояния здоровья, что не соответствует пункту 6.7 ФГОС ВО;

- в структуре УП/ ИУП в Блоке «Государственная итоговая аттестация» отсутствуют аттестационные мероприятия: защита ВКР, включая подготовку к процедуре защиты и про-

цедуру защиты, а также подготовка к сдаче и сдача государственного экзамена, что не соответствует пункту 6.8 ФГОС ВО, нарушен регламентирующий порядок проведения защиты ВКР, включая подготовку к процедуре защиты и процедуру защиты, а также подготовка к сдаче и сдача государственного экзамена, что не соответствует пункту 6.8 ФГОС ВО, отсутствуют отзывы руководителей ВКР о работе обучающихся в период подготовки ВКР (при наличии), что не соответствует пункту 6.8 ФГОС ВО, темы ВКР обучающихся не соответствуют виду профессиональной деятельности, на который ориентирована программа, что не соответствует пункту 6.8 ФГОС ВО, не предусмотрена организация проведения защиты ВКР для инвалидов и лиц с ОВЗ с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и состояния здоровья, что не соответствует пункту 6.8 ФГОС ВО, профессиональные компетенции (далее ПК), отнесенные к виду профессиональной деятельности, на которые ориентирована программа, не включены в набор требуемых результатов освоения программы бакалавриата, что не соответствует пункту 5.5 и 6.8 ФГОС ВО;

- трудоемкость дисциплин по выбору вариативной части Блока 1 «Дисциплины (модули)», в том числе адаптационных дисциплин, реализуемых для лиц с ОВЗ, составляет менее 30% и не соответствует нормативному значению, установленному пунктом 6.9 ФГОС ВО;

- количество часов, отведенных на занятия лекционного типа, в целом по Блоку 1 «Дисциплины (модули)» составляет более 40% либо иное значение по ФГОС и не соответствует установленному ФГОС ВО нормативному значению показателя пункта 6.10 ФГОС;

- материально-техническая база ОО не соответствует действующим противопожарным правилам и нормам (нет заключения или информации из реестра заключений о соответствии объектов обязательным требованиям пожарной безопасности), что не соответствует пункту 7.1.1 ФГОС ВО, ОО располагает материально-технической базой, не соответствующей действующим противопожарным правилам и нормам и не обеспечивающей проведение всех видов дисциплинарной и междисциплинарной подготовки, практической и научно-исследовательской работ обучающихся, предусмотренных УП, что не соответствует пункту 7.1.1 ФГОС ВО;

- ЭИОС организации не обеспечивает доступ к рабочим программам дисциплин (далее РПД) и ПП, что не соответствует пункту 7.1.2 ФГОС ВО, ЭИОС организации не обеспечивает доступ к изданиям электронных библиотечных систем, указанным в рабочих программах дисциплин, что не соответствует пункту 7.1.2 ФГОС ВО, ЭИОС организации не обеспечивает возможность формирования электронных портфолио обучающихся, что не соответствует пункту 7.1.2 ФГОС ВО, ЭИОС организации не обеспечивает фиксацию хода образовательного процесса/результатов промежуточной аттестации/результатов освоения образовательной программы, что не соответствует пункту 7.1.2 ФГОС ВО;

- функционирование ЭИОС организации не обеспечивается квалификацией работников, ее использующих: научно-педагогические работники (далее ННР) и работники организации не имеют соответствующей квалификации в области использования средств информационно-коммуникационных технологий, что не соответствует пункту 7.1.2 ФГОС;

- отсутствует совместно разработанная и утвержденная в установленном порядке ООП, что не соответствует пункту 7.1.3 ФГОС ВО, образовательная программа, реализуемая в сетевой форме, не обеспечена совокупностью ресурсов материально-технического и учебно-методического обеспечения, предоставляемого организациями, участвующими в реализации программы, что не соответствует пункту 7.1.3 ФГОС ВО;

- квалификация руководящих работников организации не соответствует квалификационным характеристикам, установленным в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, что является нарушением пункта 7.1.5 ФГОС, ННР читают лекции по учебным дисциплинам, занимая должности преподавателей/ассистентов, что противоречит квалификационным характеристикам, установленным в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, и не соответствует пункту 7.1.5 ФГОС;

- доля штатных НПР составляет менее ...% от общего количества НПР организации и не соответствует пункту 7.1.6 ФГОС ВО;
- в организации отсутствуют помещения для хранения и профилактического обслуживания учебного оборудования, что не соответствует пункту 7.3.1 ФГОС ВО, в организации отсутствуют помещения для самостоятельной работы обучающихся, что не соответствует пункту 7.3.1 ФГОС ВО, в организации отсутствуют помещения, обеспечивающие освоение общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, отнесенных к тем видам профессиональной деятельности, на которые ориентирована программа бакалавриата, что не соответствует пункту 7.3.1 ФГОС ВО;
- помещения не укомплектованы специализированной мебелью и техническими средствами обучения для представления учебной информации большой аудитории, что не соответствует пункту 7.3.1 ФГОС ВО;
- отсутствуют наборы демонстрационного оборудования и учебно-наглядных пособий обеспечивающие тематические иллюстрации, соответствующие рабочим программам дисциплин, что не соответствует пункту 7.3.1 ФГОС ВО;
- в организации отсутствуют лаборатории, оснащенные лабораторным оборудованием, в зависимости от степени сложности, что не соответствует пункту 7.3.1 ФГОС ВО, в РПД/ПП отсутствует перечень материально-технического обеспечения необходимого для реализации дисциплин/практик, что не соответствует пункту 7.3.1 ФГОС ВО, материально-техническое и учебно-методическое обеспечение не соответствуют требованиям, установленным примерными ООП, что не соответствует пункту 7.3.1. ФГОС ВО;
- в организации отсутствуют помещения для самостоятельной работы обучающихся, оснащенные компьютерной техникой с возможностью подключения к сети «Интернет» и наличием доступа в ЭИОС организации, что не соответствует пункту 7.3.1 ФГОС ВО, помещения для самостоятельной работы не оснащены возможностью подключения к сети «Интернет», что не соответствует пункту 7.3.1 ФГОС ВО, в помещениях для самостоятельной работы отсутствует доступ в ЭИОС организации, что не соответствует пункту 7.3.1 ФГОС ВО;
- библиотечный фонд не обеспечен печатными изданиями основной/дополнительной литературы из расчета на 100 обучающихся по образовательной программе при отсутствии ЭБС, что не соответствует пункту 7.3.1 ФГОС ВО, в РПД в перечень основной литературы включены источники, отсутствующие в библиотечном фонде, что не соответствует пункту 7.3.1 ФГОС ВО, в рабочих программах дисциплин/практик в перечень дополнительной литературы включены источники, отсутствующие в библиотечном фонде, что не соответствует пункту 7.3.1 ФГОС ВО;
- отсутствует необходимый для реализации программы бакалавриата комплект лицензионного программного обеспечения, что не соответствует пункту 7.3.2 ФГОС ВО, состав лицензионного программного обеспечения, используемого организацией, не определен в рабочих программах дисциплин и не обновляется ежегодно, что не соответствует пункту 7.3.2 ФГОС ВО;
- доля обучающихся по образовательной программе, имеющих возможность одновременного доступа к ЭБС и ЭИОС, составляет менее 25 процентов и не соответствует пункту 7.3.3. ФГОС ВО;
- отсутствует возможность доступа обучающихся к современным профессиональным базам данных/информационным справочным системам, что не соответствует пункту 7.3.4. ФГОС ВО, в рабочих программах дисциплин не определен состав современных профессиональных баз данных и информационных справочных систем, что не соответствует пункту 7.3.4. ФГОС ВО, состав современных профессиональных баз данных и информационных справочных систем, указанных в рабочих программах дисциплин, ежегодно не обновляется, что не соответствует пункту 7.3.4. ФГОС ВО;
- отсутствуют печатные/электронные образовательные ресурсы в адаптированных формах для обучающихся с ОВЗ, что не соответствует пункту 7.3.5. ФГОС.

При выявлении в момент проведения аккредитационной образовательной организации несоответствия содержания и качества подготовки обучающихся требованиям ФГОС, организация имеет право в течение 5 дней со дня получения информации о несоответствии ФГОС принять меры по устранению таких несоответствий и представить экспертной группе документы, подтверждающие устранение указанных несоответствий.

Если представленные организацией документы, подтверждают устранение несоответствия ФГОС, в отчетные документы экспертной группы вносится соответствующая информация об устранении выявленных несоответствий.

Несоответствие ФГОС считается не устраненными, если организацией не предоставляется документы, подтверждающих устранение несоответствия ФГОС в установленный срок, и, если непосредственной не устранены организацией несоответствий ФГОС.

В настоящее время существует 1667 аккредитованных экспертов, а так же 6 аккредитованных экспертных организаций в области государственной аккредитации образовательной деятельности.

На данный момент в Российской Федерации имеется 86064 организации или индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам, из них действующие – 46565, лишены аккредитации – 51, недействующих – 39346, прекращённых деятельность – 54 и приостановлено – 48.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «консультант Плюс».

2. Приказ Минобрнауки России от 29.06.2015 № 636 (ред. от 28.04.2016) «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.07.2015 № 38132) // СПС «консультант Плюс».

3. Приказ Минобрнауки России от 27.11.2015 № 1383 (ред. от 15.12.2017) «Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.12.2015 № 40168) // СПС «консультант Плюс».

4. Приказ Минобрнауки России от 05.04.2017 № 301 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.07.2017 № 47415) // СПС «консультант Плюс».

5. Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (Зарегистрировано в Минюсте России 18.09.2017 № 48226) // СПС «консультант Плюс».

6. Письмо Минобрнауки России от 16.04.2014 № 05-785 «О направлении методических рекомендаций по организации образовательного процесса для обучения инвалидов» // СПС «консультант Плюс».

УДК 342.7

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Фастович Галина Геннадьевна, ст. преподаватель

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: fastovich-85@mail.ru

Автор рассматривает отдельный аспект сферы защиты прав потребителей – информационную политику. Отмечает ее значение с учетом общей тенденции по цифровизации российской экономики и все большему распространению использования информационных технологий

Ключевые слова: *информационная политика, потребители, защита прав, информационные технологии*

**INFORMATION POLICY IN THE FIELD OF CONSUMER PROTECTION: QUESTIONS
OF THEORY AND PRACTICE**

Fastovich Galina Gennad'evna, senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Email: fastovich-85@mail.ru

The author considers a separate aspect of consumer protection-information policy. Notes its significance in view of the General trend towards digitalization of the Russian economy and the increasing use of information technologies

Keywords: *information policy, consumers, protection of rights, information technologies*

Государственная информационная политика — это часть внутренней и внешней политики государства, которая состоит в регулировании информационных потоков и информационной деятельности различных государственных, общественных, частных структур и организаций информационного профиля [1].

В связи с повсеместным развитием информационных технологий и внедрении их во все сферы жизни общества, особо важным является вопрос качественного правового регулирования протекающих процессов. Нормативно-правовое регулирование информационных процессов должно служить должной основой для полезного использования информационных ресурсов, оказания информационных услуг.

Рассматривая вопросы правового регулирования информационной политики в сфере защиты прав потребителей в Российской Федерации нельзя не отметить, что их регулирование федеральным законодательством достаточно обширно, хотя и не всегда совершенно. Именно поэтому важно рассмотреть его во всех взаимосвязях.

Так, по мнению специалистов, развитие нормативного регулирования в сфере информационных процессов должно обеспечивать реализацию ряда направлений [6]:

1. соблюдения конституционного права на информацию и работу с ней [1];
2. свободный доступ потребителей к информации в сфере предпринимательской деятельности, не составляющей государственную или иную охраняемую законом тайну;
3. полноту и достоверность сведений о государственной политике РФ для общественности любого уровня;
4. стимулирование развития средств работы с информацией;
5. соответствие отечественного законодательства в сфере защиты прав потребителей нормам международного права;
6. защита информационных прав граждан.

Сейчас крайне важны вопросы, связанные с правовым регулированием отношений, которые возникают при использовании современных информационных технологий на любом уровне. Правовое регулирование информационных процессов, осуществляемых субъектами

правоотношений на сегодняшний день регламентировано рядом нормативных правовых актов:

— Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный закон является основополагающим после Конституции в регулировании информационных правоотношений и процессов, содержит в себе основные понятия, касающиеся сферы информации и информатизации, устанавливает порядок организации деятельности и доступа к информационным ресурсам.

— Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» устанавливает основы деятельности в области связи на территории РФ, определяет круг полномочий органов власти по вопросам связи, а так же права и обязанности иных субъектов, использующих или предоставляющих услуги связи.

— Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» устанавливает особенности правоотношений при использовании электронной подписи при совершении сделок или получении некоторых услуг.

Предпринимательская деятельность - это особая разновидность юридически значимой деятельности субъектов предпринимательской деятельности. На наш взгляд в последнее время, особую актуальность приобретают вопросы взаимодействия субъектов предпринимательского сообщества институтов гражданского общества.

Под информационной политикой в сфере предпринимательства необходимо понимать прежде всего коммуникативную деятельность указанных органов, т.е. его внутреннее информационное обеспечение, особенности внешнего выражения и передачи информации, возникающее при взаимодействии субъектов предпринимательской деятельности и иных органов власти, физических и юридических лиц.

Кроме работы в области непосредственной деятельности средств массовой информации, сообщества предпринимательской деятельности также ведут так называемую внутреннюю информационную политику, которая реализуется посредством ведения единой информационной базы всех субъектов (реестры надлежащих/ненадлежащих исполнителей по договорам и т.д.). Данная информационная база создана и постоянно пополняется для того, чтобы субъекты предпринимательской деятельности могли оперативно взаимодействовать между собой, но и соблюдать основы добросовестной конкуренции.

Исследователи полагают, что функционирование и развитие такой единой информационной базы в предпринимательской деятельности, способствует эффективности в следующих направлениях работы:

1. увеличение эффективности и скорости работы;
2. повышение уровня информационного обеспечения.

Главная цель информатизации – эффективное применение норм права и работа с большими объемами информации. Соответственно, задачи информатизации выглядят следующим образом:

1. формирование информационных правовых ресурсов;
2. ведение работы посредством использования компьютерной техники;
3. максимальное использование всех ведущих современных информационных технологий.

Таким образом, следует отметить, что государственная информационная политика в сфере предпринимательской деятельности направлена на эффективность функционирования государственного механизма в целом.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Консультант Плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 07.04.2020) «О связи» // Консультант Плюс: Законодательство.
4. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об электронной подписи» // Консультант Плюс: Законодательство.
5. Андриашин Х.А. Правовые основы регулирования безопасности и защиты информации в современной России / Х.А. Андриашин // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №8.
6. Епифанов С.С. Тенденции развития информационных технологий в юридической сфере (правоохранительный аспект)/С.С. Епифанов//Novainfo.2015. № 34-2.

УДК 343.148.33

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ ПО ВЕРИФИКАЦИИ, ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И СЛЕДСТВЕННЫЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ**

*Черкасова Елена Сергеевна, канд. психол. наук, доцент
Новосибирский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации», Новосибирск, Россия
Смышляев Дмитрий Владимирович, адвокат
Адвокатская палата Новосибирской области
Коллегия адвокатов, Новосибирск, Россия
Email: cherkasova75@mail.ru*

Статья посвящена процессуальным сложностям в реализации объективной доказательной базы по уголовным делам и внедрению в экспертную практику новых видов частных методик, позволяющих объективизировать недостоверную, ложную, достоверную информацию, сообщаемую участниками уголовного процесса. Объективизация информационных массивов, внедряемых в сознание следователей, адвокатов, судей участниками уголовного процесса с целью решения процессуальных вопросов, по мнению авторов, позволит достичь нового уровня, как с позиции расширения возможностей и компетенций экспертов, так и с позиции объективизации уголовного процесса и судопроизводства в целом. Внедрение в практику уголовного процесса экспертных заключений в узких профессиональных направлениях, в частности верификации, позволит значительно расширить возможности комплексных психологических экспертиз.

***Ключевые слова:** объективизация, верификации, достоверность, ложь, недостоверность, информация, уголовный процесс, судопроизводство, психологическая экспертиза.*

**SPECIAL KNOWLEDGE ON VERIFICATION, POSSIBILITY OF IMPLEMENTATION
IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROCEDURAL AND INVESTIGATIVE PERSPECTIVES**

*Cherkasova Elena Sergeevna, Cand. psychology, associate Professor
Novosibirsk branch OF the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian
Federation, Novosibirsk, Russia
Smyshlyaev Dmitriy Vladimirovich, lawyer
Law chamber of the Novosibirsk region Bar Association, Novosibirsk, Russia
Email: cherkasova75@mail.ru*

***Annotation.** The article is devoted to the procedural difficulties with the implementation of an objective evidence base in criminal cases and the introduction of new types of private techniques into expert practice that allow objectifying unreliable, false, reliable information provided by participants in criminal proceedings. The objectification of knowledge embedded in the minds of investigators, lawyers, judges, participants of criminal process to address their own interests, according to the authors, will allow to reach a new level, as from a position of empowerment and competency*

of experts, and from the perspective of the objectification of the criminal process and proceedings as a whole. The introduction of expert opinions into the practice of criminal proceedings in narrow professional areas, in particular verification, will significantly expand the possibilities of complex psychological examinations.

Keywords: *objectification, verification, reliability, lies, unreliability, information, criminal process, legal proceedings, psychological examination.*

Судебно-следственная экспертиза – процессуальные действия, направленные на разрешение вопросов поставленных уполномоченным должностным лицом и получения доказательств, совершаемых судебным экспертом, обладающим специальными познаниями, результат которых выражен в заключение эксперта.

Задачи действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации не включают принцип установления объективной истины по уголовному делу, и, как следствие, установление реальной действительности в ретроспективе произошедших событий не предполагает для участников уголовного судопроизводства выявление материальной истины. Законодательно выявление материальной истины направлено на уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, либо отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания. Реализация принципов назначения уголовного судопроизводства закреплённых статьёй 6 Уголовно Процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) возложена, в первую очередь, на следователя, который в рамках дефиниции закреплённой статьёй 38 УПК РФ уполномочен осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, самостоятельно направляя ход расследования, принимая решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Эффективность реализации принципов назначения уголовного судопроизводства зависит от многих факторов, в том числе от профессиональной компетенции и грамотности следователя, его понимания сущности уголовного судопроизводства, развития техники и науки, вводящей новые технологии, апробированные методики, содействующие участникам уголовного судопроизводства в реализации принципов назначения самого уголовного судопроизводства.

Предварительное следствие (включая дознание) как досудебная форма расследования, являясь процессуальной деятельностью, направлена на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, перечень которых указан в статье 73 УПК РФ. Важно, что данная процессуальная деятельность призвана обеспечить максимальные гарантии реализации прав участников уголовного процесса.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации изложенная в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2012 N 173-О-О и от 24 января 2008 г. N 63-О-О, а также 24.03.2015 N 676-О устанавливает, что несмотря на то, что: «полномочия следователя, закреплённые в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ», предусматривающие, «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве процессуальных действий, законодатель вместе с тем не исключает необходимость выполнения им мер направленных на охрану прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве и соблюдения принципов законности, презумпции невиновности, состязательности сторон, которые не ограничивают, а защищают права личности в уголовном процессе. Уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты». Позиция Конституционного Суда Российской Федерации такова, что в силу статьи 79 Федерального Конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», решения Конституционного Суда Российской Федерации окончательны и не подлежат обжалованию. При проведении предварительного следствия необходимо учитывать, что Конституция Российской Федерации равным образом защищает интересы любого индивидуума и не допускает

ограничение законных прав одного лица, под предлогом защиты законных прав другого гражданина.

Аналогичная позиция распространяется на стадию судебного следствия. Так, Конституционный Суд Российской Федерации, в Определении от 27.09.2019 г. N 2284-О указал: «...гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела именно в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы». По факту, предварительное расследование является следственным видением конкретного следователя осуществляющего расследование, о произошедших событиях, которое формируется на основании полученной первичной информации, поступающей в самом начале расследования уголовного дела. Полученные сведения, перерастающие в версии, которые в дальнейшем необходимы для реализации расследования, являются основанием для реализации следственного видения.

Итогом данного когнитивного процесса является тот факт, что следственное видение, имеет определенные «проблемы» с объективностью, его формально представляется возможным разделить на субъективное и формальное.

Доказательствами, основанными на субъективном мнении категорически противопоставлено доказывать реальные обстоятельства в конкретном уголовном деле. В процессе следствия, следственное видение может корректироваться, принимая во внимание, получаемые в ходе следствия данные. При определённых обстоятельствах, на следственное видение влияют распоряжения (давление) вышестоящего административного ресурса.

Данные, получаемые в ходе следствия, факты, вновь открываемые обстоятельства, можно объединить понятием «эмпирические знания», которые могут быть как объективизированы, так и верифицированы.

Достижение науки, должны являться, апробировано-подготовленными, становясь «дорожными картами», для реализации процесса расследования, для перевода «эмпирических данных» в данные «объективные», которые становятся совокупной доказательной базой в расследовании уголовного дела. В «большой» науке, проверка теоретических положений, осуществляется на соответствие реальности при помощи эксперимента, т.е. проводятся экспериментальные исследования.

Основными средствами получения следователем информационных данных, являются сведения, обретаемые в ходе реализации следственных действий: опросов, допросов, очных ставок, и т.д.

Опросы, в настоящей статье, не рассматриваем, как информацию не обладающую в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства, силой доказательственного значения. Информация, полученная следователем в результате допросов участников уголовного судопроизводства, часто имеет противоречия.

Уголовно процессуальным методом разрешения существенных противоречий, выявленных в ходе допроса участников уголовного судопроизводства (в данном случае подразумеваем: потерпевшего, свидетелей со стороны обвинения; обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), свидетелей со стороны защиты), является следственное действие в виде очных ставок между субъектами, дающими противоречивые показания.

При допросе потерпевших и свидетелей со стороны обвинения, равно как информация, полученная со стороны защиты, может иметь как правдивую информацию, так и ложную. Как в первом, так и во втором случае, участники уголовного судопроизводства, по отношению к следствию, могут давать правдивую или ложную информацию.

Осуществляя допрос, следователь, обладая знаниями психологии, разными методиками допроса, могут использоваться как связующие предикаты для объединения разрозненной информации, которая в совокупности может стать доказательством конкретного факта.

С 1994 года до определённого времени, вопрос о достоверности показаний участников уголовного судопроизводства решался с применением полиграфа, с помощью которого выясняли отношения лиц, к совершённомому событию или выявление достоверности свиде-

тельских показаний относительно совершённого противоправного действия. Всем известно, что полиграф измеряет не ложь, а изменение физиологических реакций организма, свидетельствующих о значимости предъявляемых стимулов для исследуемого лица. При несоблюдении существующих методик и базовых принципов проведения психофизиологического исследования – опроса с использованием полиграфа, не исключено наличие ошибок. Как следствие, в настоящий момент, сведения, полученные с использованием полиграфа, не признаются в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Получить доказательства достоверности или недостоверности информации, предоставляемой участниками уголовного судопроизводства, возможно посредством методики верификации допроса лиц, осуществленных с применением технических средств – видеозаписи. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ заключение и показания эксперта являются доказательствами по уголовному делу. Стоит обратить внимание, что ходатайство о проведении экспертизы «не предполагает произвольного и необоснованного отказа суда в удовлетворении ходатайств об исследовании доказательств (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 года N 459-О-О)».

Психологическая экспертиза по верификации – это установление лжи или ее отсутствия в конкретном информационном массиве, сообщенном в рамках уголовного судопроизводства и следствия по уголовному делу любого участника уголовного процесса. С позиции уголовного судопроизводства, под «проверяемым» информационным массивом, следует понимать сведения, относящиеся к существу устанавливаемого события (то есть преступления). Экспертиза по верификации, реализуясь в рамках судебной экспертизы в виде частной психологической экспертизы, относится к исследовательской экспертной технологии. В данной технологии используется совокупность методов распознавания лжи и установления достоверности информации. В качестве вопросов, способных стать решенными в ходе реализации для «Психологической экспертизы по верификации», являются следующие: 1)

Наличие психологических признаков достоверной информации в конкретных тематических фрагментах показаний подэкспертного. Иными словами: диагностика информационных массивов, относящихся к категории достоверной информации (правды); 2) Наличие психологических признаков лжи (не достоверной информации) в конкретных тематических фрагментах показаний подэкспертного [1, с. 43]. Установлению, проверке, диагностике во время проведения судебной экспертизы по верификации подвергаются паттерны вербального и невербального поведения во время сообщения ложной информации, а также с учетом процессуальной необходимости, могут стать и результаты вербального поведения, зафиксированные (запротоколированные) в материалах уголовного дела. В качестве базового определения понятия «ложь», авторы используют следующее: ложь это сознательный акт искажения действительности, реализуемый в соответствии с 3 целями: 1) достижение социально-желательного эффекта; 2) выгодная самопрезентация; 3) получение личной (групповой) выгоды. В рамках уголовного процесса третья цель лжи является априори наиважнейшей, что в свою очередь и определяет необходимость в экспертизе по верификации показаний. Данное определение не противоречит ни определениям П.Экмана [4, с. 170], ни определению понятия «ложь» второго мэтра психологии лжи и скрываемой информации – О. Фрая, постулирующему: «ложь является преднамеренным актом» [3, с. 22].

Экспертные задачи психологической экспертизы по верификации, определяют требования, предъявляемые к используемым методам исследования сообщаемой участниками уголовного процесса информации: точные, конкретные, содержат наименование (общеизвестное для специалистов) и/или подробное описание метода и ссылку на источник, научно и фактически обоснованные [2, с. 20]. Исходя из объекта экспертизы и вопросов, подлежащих разрешению в ходе ее реализации, рекомендуется использовать данную судебную психологическую экспертизу для участников уголовного процесса, чьи показания зафиксированы с помощью видеозаписи и вызывают у следователя (суда, адвокатов) вопросы в отношении их достоверности.

Библиографический список

1. Методика выявления признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): научно-практическое пособие / А.М. Багмет, А.Н. Гусев, В.Ф. Енгальчев, Г.К. Кравцова, В.И. Седин, Е.Н. Холопова. - М.: ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А. И. Бурназяна ФМБА России: Акад. СК России, 2017. – 130 с.
2. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, уголовном, арбитражном процессах. / Е.Р. Россинская. - М.: Норма, 2005. – 656 с.
3. Фрай, О. Детекция лжи и обмана / О. Фрай. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 314 с.
4. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2019. – 480 с.

УДК 343.977

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛИСТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чумаров Сергей Анатольевич,

начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности

Волынкин Евгений Николаевич, канд. юрид. наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия

Email: chumarov@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы, связанные с содействием оперативным подразделениям органов внутренних дел лиц, обладающих специальными познаниями. Обосновывается необходимость изменения отдельных норм Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» для конкретизации правового статуса специалиста и обеспечения ему надлежащих социальных гарантий.

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, киберпреступления, специалист.*

ON THE NEED TO REFORM THE LEGAL STATUS OF A SPECIALIST IN OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Chumarov Sergey Anatol'evich,

head of the Department of operational and investigative activities

Volynkin Evgeniy Nikolaevich, Cand. associate Professor of law

Siberian law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk)

Email: chumarov@mail.ru

The article deals with the problems related to the assistance of persons with special knowledge to the operational divisions of the internal Affairs bodies. The article substantiates the need to change certain norms of the Federal law of 12.08.1995 № 144-FZ «About the operational investigative activities in order to specify the legal status of a specialist and provide him with appropriate social guarantees.

Keywords: *operational search activity, cybercrimes, specialist.*

В настоящее время в структуре преступности происходят динамичные изменения, обусловленные стремительным развитием информационных технологий. Так, согласно сведений МВД России в 2019 году каждая вторая (53,1%) тяжкая кража квалифицировалась по п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации «Кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ)» (92 тыс.) [5, с.3].

К сожалению, новые информационные технологии также позволили расширить масштабы преступлений, посягающие не только на право собственности граждан, но и на иные общественные отношения, что является угрозой национального масштаба. Так выступая на коллегии МВД России В.В. Путин отметил, что «в поле постоянного внимания должно находиться и интернет-пространство, в котором продолжают действовать разного рода радикальные группы, пропагандирующие уголовную субкультуру, склоняющие подростков к самоубийствам, совершению правонарушений» [2, с.5].

Представляется, что в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием новых информационных технологий (далее – киберпреступлениями) особое значение приобретает оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), благодаря которой государство получает возможность незамедлительно и адекватно реагировать на новые криминальные угрозы, противодействовать которым с помощью только уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных средств невозможно. Отметим, что для борьбы с киберпреступлениями в 2019 году в структуре органов внутренних дел были созданы специализированные оперативные подразделения. При этом министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев указывает, что «учитывая масштабы распространения киберпреступлений, разнообразие схем и методов их совершения, отсутствие единых алгоритмов выявления и раскрытия, мерами исключительно организационного и оперативно-розыскного характера добиться кардинального улучшения ситуации невозможно. Новые подразделения должны быть не только укомплектованы профессионально подготовленными кадрами, но и оснащены современным высокотехнологичным оборудованием, для чего понадобятся значительные бюджетные средства» [3, с. 10].

Между тем, полагаем, что в настоящее время решение задач, поставленных перед оперативными подразделениями по борьбе с киберпреступлениями невозможно без активного вовлечения в ОРД лиц, обладающих специальными познаниями (далее – специалист). Однако существенные недостатки в нормативном правовом регулировании участия специалиста в ОРД не позволяют полностью реализовать потенциал этой формы борьбы с преступностью.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), в том числе по контракту (ч. 1 ст. 17). При этом, как следует из нормы ФЗ об ОРД содействие гражданина при осуществлении ОРД ограничивается пределами подготовки или проведения ОРМ. Между тем, как отмечает Н.С. Железняк «подход законодателя, устанавливающего, что ОРД осуществляется посредством проведения ОРМ, критикуется во многих научных трудах» [4, с. 16]. Например, В. Г. Бобров полагает, что «ОРМ – это не основной (главный) элемент ОРД, а один из основных элементов (частей) такой деятельности. Наряду с ОРМ в содержание ОРД входят также другие составляющие этой деятельности, которые играют не менее важную роль в ее осуществлении» [1, с. 48]. Аналогичной точки зрения придерживается А.Е. Чечетин, который кроме ОРМ включает в содержание ОРД отношения сотрудничества с отдельными гражданами, изъявившими желание оказывать содействие на конфиденциальной основе; использование технических и иных средств; создание предприятий и подразделений для решения оперативно-розыскных задач; использование в целях конспирации документов, зашифровывающих личность, а также иные специфические средства и приемы, которые характеризуют содержательную сторону ОРД [6, с. 10]. Действительно, привлечение специалистов к содействию обусловлено в первую очередь потребностью оперативного подразделения в оперативно-розыскной информации, процесс получения которой невозможно представить исключительно через призму ОРМ.

Полагаем, что решение проблемы ограниченного содействия специалистов оперативным подразделениям заключается в следующей корректировке соответствующей нормы права ФЗ об ОРД (ч. 1 ст. 17): «Отдельные лица, *в том числе обладающие специальными по-*

знаниями могут с их согласия привлекаться к **осуществлению оперативно-розыскной деятельности** (здесь и далее выделено нами – Авт.) с сохранением по их желанию конфиденциальности **такого** содействия, в том числе по контракту».

Актуальность обеспечения прав специалиста при осуществлении ОРД также обуславливается весьма избирательным подходом законодателя к гарантиям правовой и социальной защиты содействующих лиц. В частности, следует отметить проблему отсутствия надлежащих социальных гарантий, предоставляемых специалистам при осуществлении ОРД.

Содействие специалистов для предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия киберпреступлений является одним из эффективных методов ОРД, поскольку позволяет получить детальную информацию о латентных процессах, происходящих в преступной среде, решения других общих и частных задач. Однако ФЗ об ОРД устанавливает гарантии социальной защиты только в отношении лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям в форме сотрудничества на контрактной основе (ст. 18). Обоснованность и **социальная справедливость** такого подхода не вызывает сомнений при установлении гарантий выполнения органами, осуществляющими ОРД обязательств, предусмотренных контрактом (ч. 1 ст.18) и пенсионного обеспечения (ч. 6 ст.18), т.к. эти гарантии одновременно являются мерами стимулирования граждан к сотрудничеству с оперативными подразделениями на контрактной основе. В то же время необоснованным и **социально несправедливым** является отсутствие гарантий специалистам, оказывающим содействие оперативным подразделениям без заключения контракта, в случае получения ими травмы, ранения, контузии, увечья, а также в случае гибели.

С одной стороны, любому лицу, оказывающему содействие, в т.ч. специалисту обеспечивается защита жизни, здоровья, имущества от возможного посягательства на них со стороны третьих лиц (ч. 3 ст. 18). С другой стороны, специалист или его иждивенцы в отсутствие контракта не получают никаких денежных компенсаций в случае наступления негативных последствий для их нематериальных благ. Между тем, уровень риска наступления неблагоприятных последствий для специалиста не зависит от наличия контракта с органом, осуществляющим ОРД.

Полагаем, что решение указанной проблемы заключается в предоставлении надлежащих социальных гарантий специалистам, оказывающим содействие при осуществлении ОРД без заключения контракта. При этом для установления размера выплаты единовременных пособий таким лицам целесообразно исходить из минимального размера оплаты труда, действовавшего на дату возникновения соответствующих неблагоприятных последствий (гибель, травма, ранение, контузия, увечье).

Библиографический список

1. Бобров В.Г. Некоторые суждения по монографии Н.С. Железняк и А.Д. Васильева «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты / В.Г. Бобров // Оперативник (сыщик). - № 1(26) – 2011. – С. 48.
2. Выступление Президента Российской Федерации Владимира Путина // Полиция России. – № 3. – 2020.
3. Выступление министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева // Полиция России. – № 3. – 2020.
4. Железняк Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / Н.С. Железняк. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012.
5. Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности: годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2019 год. – [Электронный ресурс] – <https://media.mvd.ru/files/embed/1789925>
6. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. Барнаул: Барнаулский юридический институт МВД России, 2003.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОМЕЩЕНИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦЕНТРЫ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

*Чумарова Екатерина Юрьевна, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия
Роженюк Юлия Александровна, майор полиции
ЦВСНП ГУ МВД России по Красноярскому краю, Красноярск, Россия
Email: ekaterina.chumarova@mail.ru*

Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с помещением несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

Ключевые слова: профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, несовершеннолетние правонарушители, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

**TOPICAL ISSUES RELATED TO THE PLACEMENT OF THE MINORS IN
THE TEMPORARY CONTENT CENTERS FOR THE MINORS OF INTERIORS
OF THE INTERIOR BODIES**

*Chumarova Ekaterina Yuryevna, Candidate of Law, Associate Professor
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia,
Rozhenyuk Julia Alexandrovna, police major
Center for temporary detention for juvenile delinquents of the internal affairs bodies of the Main
Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Krasnoyarsk Territory, Krasno-
yarsk, Russia
Email: ekaterina.chumarova@mail.ru*

The article is devoted to pressing issues related to the placement of minors in temporary detention centers for juvenile offenders of the internal affairs bodies.

Keywords: prevention of child neglect and juvenile delinquency, juvenile delinquents, temporary detention centers for juvenile delinquents of law enforcement bodies.

В соответствии с п. 1 и п. 2 ст. 4 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ № 120) органы внутренних дел являются одним из основных субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. При этом их деятельность направлена на предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому [1].

Как следует из пп. 4 п. 2 ст. 22 ФЗ № 120 в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее – ЦВСНП, Центр) могут быть помещены несовершеннолетние, совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние, в случаях, если необходимо обеспечить защиту жизни или здоровья несовершеннолетних или предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния. ЦВСНП проводят индивидуальную профилактическую работу с доставленными несовершеннолетними, выявляют среди них лиц, причастных к совершению преступлений и общественно опасных деяний, а также устанавливают обстоятельства, причины и условия, способствующие их совершению, и информируют об этом соответствующие органы внутренних дел и другие заинтересованные органы и учреждения [1].

Таким образом, ЦВСНП являются учреждениями системы профилактики, осуществляющими отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а именно – проведение индивидуальной профилактической работы в виде социально-педагогической реабилитации и предупреждения совершения повторных общественно опасных деяний несовершеннолетними.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными нормами международного права ФЗ № 120 относит рассмотрение материалов о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП к ведению суда, определяет порядок и сроки их рассмотрения, а также порядок обжалования, опротестования и исполнения соответствующего постановления судьи [2]. Однако в рамках какого вида судопроизводства следует рассматривать дела этой категории в ФЗ № 120 не указывается.

С 2018 года на территории Красноярского края дела о помещении несовершеннолетних правонарушителей в ЦВСНП рассматриваются в соответствии с Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ). Однако КАС РФ не содержит отдельных положений, регулирующих вопросы подачи административных исковых заявлений о помещении правонарушителей в ЦВСНП, определяющих содержание таких заявлений, а также порядок судопроизводства по делам данной категории.

С учетом постановления Европейского суда по правам человека по жалобе № 47152/06 «Блохин против Российской Федерации» [3] правовая неурегулированность вопросов о сроках и порядке рассмотрения дел данной категории способствовала формированию на территории Красноярского края судебной практики, в соответствии с которой помещение правонарушителей в ЦВСНП на срок не более 30 суток признается возможным только в двух случаях: при необходимости их устройства (п. 6 ст. 22 ФЗ № 120) и до рассмотрения судьей материалов о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (п. 6 ст. 26 ФЗ № 120). Между тем, в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2019 года № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в связи с жалобой гражданки А.», пп. 4 п. 2, пп. 2 п. 3, абзац второй п. 4 и п. 6 ст. 22 ФЗ № 120 признаны не противоречащими Конституции РФ, поскольку они предполагают, что вопрос о помещении в ЦВСНП решается в состязательном процессе, позволяющем стороне воспользоваться правом на получение квалифицированной юридической помощи, высказывать свои доводы, опровергать представленные материалы, а суду – оценить их и принять решение, в том числе констатирующее возможность, необходимость и соразмерность временного ограничения свободы несовершеннолетнего, после тщательного и всестороннего выяснения всех обстоятельств, касающихся как совершения им общественно опасного деяния, за которое при достижении установленного законом возраста наступает уголовная ответственность, так и наличия угроз его жизни или здоровью либо рисков совершения им повторного общественно опасного деяния, при том, что эти риски и угрозы могут быть предотвращены путем его помещения в такой Центр [4].

30 мая 2019 года Государственной Думой Российской Федерации был рассмотрен и принят в первом чтении законопроект № 618625-7 о внесении изменений в КАС РФ и ФЗ № 120 [5], который мог бы способствовать обеспечению системной правовой регламентации процесса рассмотрения судьями вопросов о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП.

Таким образом, в настоящее время остро назрела необходимость внесения в действующее законодательство изменений, направленных на совершенствование регулирования судопроизводства по делам о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП. Учитывая, что помещение правонарушителей в ЦВСНП как мера государственного принуждения не является наказанием за общественно опасные деяния, совершенные до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, а фактически преследует цели предупреждения их повторного совершения, полагаем необходимым внести в ст. 22 ФЗ № 120 норму, в соответ-

ствии с которой на ЦВСНП следует возложить проведение воспитательной и коррекционно-психологической работы с помещенными несовершеннолетними. При этом предлагается установить, что несовершеннолетние, указанные в п. 2 ст. 22 ФЗ № 120, могут находиться в ЦВСНП в течение времени, минимально необходимого для их устройства или для проведения индивидуальной профилактической работы, но не более 30 суток.

Требует пересмотра и Глава III.1 ФЗ № 120. Так, в соответствии с п. 1 ст. 31.1 ФЗ № 120 для решения вопроса о содержании в ЦВСНП несовершеннолетних, указанных в п.п. 3-6 п. 2 ст. 22, в суд направляется постановление о помещении правонарушителя в ЦВСНП на срок не более 48 часов с материалами, подтверждающими его обоснованность, т.е. в обязательном порядке необходимо предварительное помещение в ЦВСНП на срок не более 48 часов по постановлению уполномоченного сотрудника органов внутренних дел. Учитывая позицию Конституционного суда РФ, изложенную в постановлении Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2019 года № 38-П о возможности помещения в ЦВСНП несовершеннолетних, как в судебном, так и в несудебном порядке (на срок до 48 часов), необходимо также внести изменения в ст. 31.1 ФЗ № 120 и предусмотреть возможность рассмотрения в суде материалов о направлении правонарушителей в ЦВСНП без их предварительного помещения в Центр, а также определить перечень документов, необходимых для приобщения к таким административным исковым заявлениям.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года // КонсультантПлюс.

2. Определение Конституционного Суда РФ № 690-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Назармамадова Дидора Гулмамадовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 6 статьи 22 и пунктом 3 статьи 30 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 14 мая 2015 года // КонсультантПлюс.

3. Постановление Европейского суда по правам человека по жалобе № 47152/06 «Блохин против Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

4. Постановление Конституционного Суда РФ № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статей 1070 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в связи с жалобой гражданки А.» от 29 ноября 2019 года // КонсультантПлюс.

5. О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и центры временного содержания) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/618625-7>.

УДК 340.11

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ – ЮРИСТОВ В ВУЗЕ

Щебляков Евгений Степанович, ст. преподаватель, аспирант

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: esshcheblyakov@mail.ru

В данной статье рассмотрена проблема формирования правосознания бакалавров в ВУЗе посредством включения в подготовку будущего специалиста специальных профессиональных компетенций.

Ключевые слова: правосознание, профессиональные компетенции, образовательное пространство.

ON THE DEVELOPMENT OF LEGAL AWARENESS OF LAW STUDENTS IN THE UNIVERSITY

***Shchablyakov Evgeniy Stepanovich, senior lecturer, aspirant
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Email: esshchablyakov@mail.ru***

This article addresses the problem of forming the legal consciousness of bachelor's degrees at the university through the inclusion of special professional competencies in the training of the future specialist.

Keywords: *Legal consciousness; professional competencies; educational space.*

Одной из приоритетных задач государственной политики Российской Федерации в области современного общества является повышение правовой культуры и грамотности населения, а также устранение правового нигилизма, достаточно распространенного среди различных кругов общества [1]. Другим не менее важным элементом правового государства является образование [2]. Причем, образование, в данном случае, рассматривается в единстве всех ступеней и уровней образования, поскольку именно система образования во всем своем многообразии методологических подходов и методов воспитания и обучения позволяет качественно реализовать основные направления государственной политики в этой области знаний и способствовать подготовке социально-активных, но в, тоже время законопослушных граждан [3].

При данном подходе на современную систему образования возлагается основная нагрузка по внедрению и распространению правовых знаний среди граждан и формированию их правовой культуры [4]. Становится очевидным, что в сложившихся социально-экономических условиях, важное место в правовой системе подготовки обучающихся должны занимать вопросы формирования правосознания граждан [5].

В связи с обозначенной проблемой современная система высшего юридического образования призвана в настоящее время готовить не просто квалифицированных юристов, а прежде всего, членов общества, специалистов с развитым правосознанием, позволяющим им имея правовые знания, решать грамотно с точки зрения юридической этики, долга и чести, проблемы, возникающие в процессе профессиональной деятельности [8].

Таким образом, в настоящее время в системе высшего образования актуальной проблемой является подготовка компетентных юристов, конкурентоспособных на рынке труда, готовых к постоянному профессиональному росту, а также социальной и профессиональной мобильности, а также обладающих развитым уровнем правосознания.

Как показывает анализ юридической литературы и имеющейся практики, современный юрист должен уметь квалифицированно подходить к решению стоящих перед ним проблем, добиваться определенных результатов в своей профессиональной деятельности, что так же может свидетельствовать о развитом уровне его правосознания [9].

Теоретический анализ литературы по проблеме исследования позволил сделать вывод, что как в отечественной, так и в зарубежной литературе имеется достаточное количество исследований, описывающих проблему правосознания у специалистов, в частности, будущих юристов.

Так, М. Н. Марченко в своих работах указывал на то, что правосознание юриста представляет собою научно обоснованную систему правовых знаний, убеждений и чувств, которыми он руководствуется в своей деятельности. Также автор указывал, что одной из важнейших характеристик правосознания студентов-юристов является знание права, действующего законодательства, а также умение применять его на практике, что очень важно в данной профессии и свидетельствует о высоком уровне профессионализма такого специалиста [6].

Кроме этого, Марченко М.Н. отмечал, что воспитание правосознания является необходимой составной частью профилактики правонарушений. Соответственно, развитое пра-

восприятие и правовая культура граждан являются основой правового государства и выступают неотъемлемыми атрибутами цивилизованного общества.

Практика показывает, что, к сожалению, сегодня и профессиональное правосознание, и правовая культура юристов находятся на недостаточно высоком уровне, что требует своего теоретического и практического осмысления [7]. Объяснить сложившуюся ситуацию можно следующим образом: в настоящее время существует точка зрения, что ранее существовавшая система образования не могла решать поставленные перед обществом задачи, и не отвечала запросам современного государства, что привело к смене существующих подходов и внедрению новых образовательных технологий в учебно-воспитательный процесс.

Сегодня студент должен обладать не просто знаниями, как от него требовалось ранее, а компетенциями, свидетельствующими об овладении будущим специалистом умениями и навыками, необходимыми для успешной профессиональной деятельности.

В целях обеспечения эффективного овладения компетенциями была проведена образовательная реформа, суть которой заключалась в изменении системы обучения и воспитания в образовательном учреждении и использовании новых подходов, методов, форм обучения и др.

Таким образом, в целях реализации реформы образования, еще в 2010 году состоялся переход всей системы образования, в том числе и высшего, на новую систему подготовки специалистов многоуровневой системы подготовки кадров. Так, в настоящее время подготовка высококвалифицированных специалистов идет по программам бакалавриата, магистратуры, аспирантуры. В этой ситуации качественно меняется и сам подход к ведению образовательно-воспитательной деятельности в образовательном учреждении, и методы и технологии работы с обучающимися.

Таким образом, на смену знаниевого подхода, сущность которого заключалась в приобретении обучающимися знаний, пришел компетентностный подход, зарекомендовавший себя как один из эффективных подходов в подготовке востребованных и компетентных кадров. Суть данного подхода сводится к овладению обучающимися компетенциями, позволяющими судить об умениях будущих специалистов грамотно решать поставленные перед ними профессиональные задачи. Кроме этого, посредством данного подхода у будущих юристов происходит формирование правосознания и правовой культуры.

Библиографические ссылки

1. Ахметова, М.Н. Образовательная среда и образовательное пространство: общее, особенное, индивидуальное / М.Н. Ахметова // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 5. – С. 30 – 36.
2. Большая юридическая энциклопедия. - М.: Эксмо, 2007. – 654 с.
3. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. -2-е изд. - М.: Норма, 2000. - 523 с.
4. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров - М.: Эксмо, 1997. – 446 с.
5. Теория государства и права / А.Б. Венгеров - М.: Омега-Л, 2004. - С. 631.
6. Общая теория государства и права: Акад. курс: В 3 т. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. - М.: Зерцало, 2002. - Т. 3. – 504 с.
7. Общее учение о праве и государстве / И.А. Ильин - М.: АСТ; АСТ Москва: Хранитель, 2006. с. 385.
8. Формирование правосознания студентов в вузе (теоретический аспект) / Н.Г. Иванова, Е.С. Щербляков // Развитие науки и образования: коллективная монография / гл.ред. Э.Н. Рябинина. – Вып. 1 – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. С. 222-231.
9. Иванова, Н.Г. Реализация компетентностного подхода в образовательном процессе вуза Современные исследования социальных проблем / Н.Г. Иванова, Е.С. Щербляков. - Том 8. - №2 – 2. С. 104-108. Retrieved from: <http://ej.soc-journal.ru>

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У БАКАЛАВРОВ-ЮРИСТОВ В ВУЗЕ**

*Щебляков Евгений Степанович, ст. преподаватель, аспирант
ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Email: esshcheblyakov@mail.ru*

В данной статье рассмотрена проблема формирования профессиональных компетенций у бакалавров - юристов в ВУЗе посредством включения в подготовку будущего специалиста ряда учебно-профессиональных задач.

Ключевые слова: юрист; бакалавр; профессиональные компетенции; компетентность; образовательная среда; образовательный процесс.

**FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF BACHELORS-LAWYERS IN THE
UNIVERSITY**

*Shcheblyakov Evgeny Stepanovich, senior lecturer, aspirant
FGBOU VO Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Email: esshcheblyakov@mail.ru*

This article discusses the problem of the formation of professional competencies among bachelors - lawyers at the university by including a number of educational and professional tasks in the training of a future specialist.

Keywords: lawyer; bachelor; professional competencies; competence; educational environment; educational process.

На протяжении многих десятилетий профессия юриста остается одной из самых востребованных профессий в Российской Федерации, что обусловлено потребностью населения в знании законодательства. В связи с этим возникает потребность общества в подготовке высококвалифицированных специалистов, владеющих юридическими нормами и способными быть конкурентоспособными на рынке труда. Данная тенденция в образовании ставит вопрос о подготовке высококвалифицированных кадров, в частности, юристов как одного из центральных направлений российской системы юридического образования.

Юрист Т.Н. Радько рассматривает юридическую профессию как официально признанный государством и регламентированный законом род деятельности. Данная деятельность, по словам автора, связана с правовым регулированием общественных отношений, обеспечением соблюдения членами общества правовых предписаний, требующих необходимые знания и навыки. Эти знания возможно приобрести только посредством юридического образования или практического опыта, причем данные знания накладывают на юристов социальную ответственность за эффективное выполнение возложенных на них обязанностей в системе разделения труда [1]. Данные требования предъявляются к профессии юриста. Однако на практике получается совсем иначе. Мы, к сожалению, в своей жизни все больше сталкиваемся с проблемой недостаточной компетентности юристов. Так, вузы ежегодно выпускают большое количество выпускников – юристов. Однако, практика показывает, что сегодня не все юристы способны качественно выполнять свои профессиональные функции.

Формирование профессиональных компетенций в процессе профессиональной подготовки юристов на юридическом факультете высшего учебного заведения осуществляется на Федеральном Государственном образовательном стандарте высшего образования для квалификации (степени) – бакалавр, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 01.12.2016 № 1511 (с изменениями от 11.01.2018).

В соответствии со ФГОС ВПО в процессе обучения студенты нацелены на овладение следующими компетенциями: общекультурные, общепрофессиональные и профессиональ-

ные [4]. Причем, в подготовке специалистов в области юриспруденции, основной акцент в подготовке специалистов данного профиля, отводится в формировании профессиональных компетенций, необходимых для подготовки квалифицированного юриста, способного качественно и своевременно решать вопросы юридического характера.

Как указывала в своих трудах Р.Р. Хайрутдинова, овладение бакалаврами – юристами компетенциями происходит в процессе решения учебно-профессиональных задач в процессе обучения студентов в вузе [6].

Среди таких задач мы выделили следующие задачи, направленные на формирование профессиональных компетенций у бакалавров – юристов в вузе:

1. *Использование возможностей образовательной среды вуза.* Образовательная среда включает в себя использование информационных ресурсов, активно используемых преподавателями в образовательном процессе вуза. Так, в процессе подготовки будущих юристов широко используются программы информационной поддержки Российской науки и образования. Это программы: «Консультант Плюс: Высшая Школа», «Гарант», «Кодекс», «Информационно-правовая библиотека «Эксперт-юрист. Федерация» (Законодательство Российской Федерации)», доступные для студентов при работе в сети Интернет, а также на CD – и DVD – дисках. Использование данных ресурсов позволяет будущим юристам приобретать навыки грамотного применения нормативно-правовых актов, что обеспечивает формирование профессиональных компетенций у студентов в процессе обучения в вузе [4].

Кроме этого в системе образовательного процесса вуза достаточно широко используются мультимедийные образовательные материалы, а также информационные и коммуникационные технологии (интерактивные лекции и др.).

В свете последних событий (COVID 19) практически вся система образования (школьного, вузовского, послевузовского) временно перешла на дистанционную форму обучения на основании приказа Министерства науки и высшего образования РФ от 14.03.2020 в целях предотвращения распространения коронавируса. Таким образом, в настоящее время при подготовке специалистов активно используются цифровые технологии, которые дают возможность использования информационно - образовательных ресурсов, сконцентрированных на единой образовательной платформе, таким, как, например, система электронно-дистанционного обучения LMS Moodle. Кроме этого активно используются вебинарные комнаты университета: Zoom, Skype, Webinar, Microsoft Teams и др [5].

2. *Организация образовательного процесса, направленного на достижение студентами целей образования.* В формировании профессиональных компетенций большую роль играют виды деятельности, распространенные в высшей школе. С точки зрения учебной деятельности в подготовке бакалавров – юристов в вузе традиционно используются лекции и семинары. Лекционные занятия для бакалавров – юристов носят проблемный характер, а семинарские занятия нацелены на получение практических навыков и включают в себя решение ситуационных задач и подготовку юридических документов. Таким образом, занятия в большей степени практико-ориентированные и предназначены для детального изучения теоретических положений законодательства, обобщения судебной практики и др.

Кроме этого, подкрепление теоретических знаний и умение их применять на практике осуществляется студентами в процессе работы в юридической клинике, организованной на базе вуза. Использование юридической клиники в целях овладения студентами навыков консультирования позволяет будущим юристам свободно ориентироваться в законодательстве, регулярно знакомиться с материалами судебной практики, уметь применять их при разрешении конкретного правового спора и др. В результате работы в данной клинике студенты, таким образом, приобретают способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом.

3. *Организация взаимодействия вуза с работодателями.*

Согласно ФГОС ВПО бакалавриата – развитие взаимодействия вузов и работодателей становится одним из главных требований стандарта нового поколения. Сотрудничество вуза с работодателями взаимодополняет систему подготовки специалиста, поскольку

работодатели способствуют реализации принципа единства теории и практики в подготовке бакалавра – юриста. При таком взаимодействии вуз получает конкурентоспособных выпускников, владеющим профессиональными навыками, работодатель - потенциального специалиста, качественно работающего на благо общества.

Подводя итог, следует отметить, что решение данных задач, по-нашему, мнению, позволит качественно решить вопрос подготовки высококвалифицированных кадров, конкурентоспособных и востребованных на рынке труда в системе подготовки бакалавров - юристов в вузе. Это объясняется тем, что в подготовке специалиста нового поколения важна система и единство всех ее структурных компонентов. Материально-техническая база, профессорско-преподавательский состав, использование и внедрение новых обучающих образовательных методов и технологий позволит сделать процесс подготовки специалиста более эффективным.

Библиографические ссылки

1. Введение в юридическую профессию: учебник для бакалавров / отв. ред. Т.Н. Радько, Москва: Проспект, 2014. - 351 с.
2. Зеер Э. Ф., Практика формирования компетенций: методологический аспект Э.Ф. Зеер, Д. П. Заводчиков // Формирование компетенций в практике преподавания общих и специальных дисциплин в учреждениях среднего профессионального образования: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф., 5 мая 2011 г. / науч. ред. Э. Ф. Зеер. - Екатеринбург-Березовский: Филиал Рос. гос. проф.-пед. ун-та в г. Березовском, 2011. - С.5-9.
3. Щебляков, Е.С. Педагогические условия формирования профессиональных компетенций у бакалавров юристов в вузе. / Е.С. Щебляков // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: коллективная монография. Выпуск 2. – Ульяновск: Зebra, 2017. - С.270-287.
4. Щебляков, Е.С. Реализация компетентностного подхода при подготовке бакалавров - юристов. / Е.С. Щебляков // Образование: традиции и инновации: Материалы XXII международной научно-практической конференции (6 октября 2016года) / отв. редактор Уварина Н.В. – Прага, Чешская Республика: Изд- во WORD PRESS s r.o., 2016. - С.374-379.
5. Natalya Ivanova, Evgeniy Shcheblyakov, Ekaterina Farafontova, Mihail Pugatskiy. The use of information and communication technologies in education. ICEST2020 F3013.
6. Белозерцев С.М. Сущность и методическая система профессионального обучения юристов / С.М. Белозерцев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2014. - №2. – 42-45.

УДК 343.1

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРИМЕНЕНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Щедрин Денис Николаевич, аспирант

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: denis-shd@mail.ru

Автором поднимается вопрос о необходимости выделения самостоятельного уголовно-процессуального института – института «высоких технологий». Отмечается необходимость активного использования современных достижений науки и техники при расследовании преступлений, а также в дальнейшем, в рамках судебного производства, учитывая общероссийскую политику по цифровизации государственных сфер.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровизация, информационные технологии, высокие технологии.

SOME ASPECTS OF DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND THE USE OF HIGH TECHNOLOGIES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

***Shchedrin Denis Nikolaevich, aspirant
Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk
Email: denis-shd@mail.ru***

The author raises the question of the need to allocate an independent criminal procedure Institute-the Institute of «high technologies». There is a need for active use of modern science and technology in the investigation of crimes, as well as in the future, within the framework of judicial proceedings, taking into account the all-Russian policy on digitalization of public spheres.

Keywords: criminal justice, digitalization, information technology, high technology.

В настоящее время, наступательность технических средств и цифровых технологий в развитии коммуникации для большинства сфер деятельности современного общества становится атрибутом повседневной жизни. Современные технические средства и «высокие технологии» позволяют повысить функциональность человеческой жизни и профессиональной деятельности, в том числе и в области уголовного судопроизводства [4].

Выступая в качестве инструментов для социальной адаптации, технические средства имеют особое значение как для органов и их сотрудников, осуществляющих предварительное расследование, так как они в значительной степени нуждаются в их использовании для сбора и проверки доказательств, так и для иных участников, так как применение информационных техноогий зачастую упрощает им возможности по осуществлению своих прав [9], и может выступать дополнительным средством обеспечения реализации уголовно-процессуальной дееспособности [10]. Тем не менее, современное состояние российского уголовного судопроизводства далеко от совершенства в применении высоких цифровых технологий при организации расследования преступления [3]. Констатируя пробельность в регламентации порядка использования «цифровых технологий» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а также отсутствие единого подхода ученых к определению роли и значимости технических и иных информационных средств при проведении расследования преступления или проверки материала по делу, автор приходит к выводу о необходимости совершенствования данного направления.

При том, что использование нами термина «высокие технологии», достаточно условно и представляет собой одну из форм отражения авторского подхода к обозначенной тематике. Так, под «высокими технологиями» понимаем те достижения в сфере информатизации процессов осуществления определенных видов деятельности, как результата инженерной программно-информационной логических достижений, основанных на правилах сильного мышления и научных технологий, способствующие улучшению качества этой деятельности, повышения ее результативности и эффективности. В данном случае – в сфере уголовного судопроизводства.

Анализ источников научной литературы [2, 5, 6,], равно как и результаты проведенного нами анкетирования, позволяют сделать вывод о том, что в науке уголовного судопроизводства и правоприменительной деятельности не сформировано единоеобразное понимание роли технических средств, использующих информацию при производстве процессуальных и следственных действий [8], равно как и имеется проблематика по наличию специальной знаний у сотрудников правоохранительных органов в данной области, а также важность привлечения специалистов, сведующих в данной тематике [7], например, по судебной компьютерно-технической экспертизе [12], при рассмотрении гражданских исков в уголовном процессе [13], вопросов возмещения вреда, причиненного хищением чужого имущества [14] и др. [15]. Среди опрошенных нами сотрудников, осуществляющих предварительное расследование, 70% считают, что использование технических средств для работы с информацией как в досудебном, так и в судебном производстве является актуальным, важным и необходимым; 20 % не смогли ответить, что следует понимать под

общей формулировкой: «технические средства» и какие из них предназначены для работы с информацией в уголовном процессе, при этом 100 % интервьюированных в своей правоприменительной деятельности применяют технические средства для получения, хранения и передачи информации.

Актуальность использования «высоких технологий» в уголовном судопроизводстве обусловлена в принятых за последнее время законодательных актов. В целях реализации своего послания Совету Федерации РФ в 2016 году [11], 9 мая 2017 г. Президент РФ Путин В.В. подписал указ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [1], где определил в качестве одной из важнейших задач, стоящих перед государством обеспечение использования российских информационных и коммуникационных технологий в органах государственной власти Российской Федерации, компаниях с государственным участием, органах местного самоуправления. В развитие высказанных Президентом РФ идей, 28 июля 2017 года была утверждена правительственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» направленная на повышение конкурентоспособности страны, качества жизни граждан и призванная обеспечить экономический рост и национальный суверенитет. Развитие инфраструктуры технических средств и «цифровых технологий» в соотношении с потребностями в эффективности уголовно-процессуальной деятельности, обуславливают внедрение информационных технологий, все большее их использование и применение.

Кроме того, следует принимать во внимание факт того, что в настоящее время все больше преступлений совершается с использованием достижений в области информационных технологий.

Отсутствие же в настоящее время отражение понимания всего этого в нормах российского уголовно-процессуального законодательства [19] приводит к тому, что правоохранительные органы ограничены в возможностях по их использованию, что сказывается на результатах их деятельности [20].

Соответственно, необходимо формирование правового института, основанного на научном подходе и проведении соответствующих исследований в данной области, который бы отразил понимание этого, а также закрепил бы законодательно понятие, виды, способы использования и прочие аспекты, касающиеся применения высоких технологий в уголовном судопроизводстве, учитывая при этом и нормы права общего характера, регулирующие институт информации как таковой в российском государстве [18], в том числе обеспечительного характера [17].

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС Консультант Плюс.
2. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. / Р.С. Белкин. - М.: Юристъ, 1997.
3. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - № 6. - С. 226-230.
4. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления / Л.В. Бертовский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сб. мат-в междунар. научно-практич. конф. - Симферополь: Изд-во «типография Ариал», 2018. - С. 173-178.
5. Бертовский, Л.В. Работа следователя с объектами на месте их обнаружения / Л.В. Бертовский // Законность. 2007. № 5 (871). С. 26-30.
6. Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В.Я. Колдина. - М., 2002. - 768 с.
7. Исаева, Л.М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих

- лиц: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Л.М. Исаева. - СПб: СПб ун-т МВД России, 2009. - 61 с.
8. Криминалистика: учебник / под ред. Л.В. Бертовского. - М.: РГ-Пресс, 2018. - 960 с.
 9. Курбатова, С.М. Особенности цифрового уголовного судопроизводства с участием лиц с ограниченными когнитивными способностями / С.М. Курбатова // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Мат-лы I Междунар. межвузовской научно-практич. конф. - Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. - С. 81-85.
 10. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. конф. - Абакан: ХГУ, 2019. - С. 28-29.
 11. Послание Президента Федеральному Собранию 1.12.2016г. [Электронный ресурс] <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.
 12. Россинская, Е.Р. Судебная компьютерно-техническая экспертиза / Е.Р. Россинская, А.И. Усов. - М.: Право и закон, 2001. - 414 с.
 13. Русаков, А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Русаков // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научн. конф. - Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. - С. 263-267.
 14. Русаков, А.Г. Возмещение вреда, причиненного хищением чужого имущества / А.Г. Русаков // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научн. конф. - Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. - С. 92-96.
 15. Настольная книга следователя: уч. пособие / под общ. ред. А.И. Дворкина. - М.: Экзамен, 2006. - 637 с.
 16. Телегина, Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Т.Д. Телегина. - М.: МГУ, 2008. - 204 с.
 17. Трашкова, С.М. Основы правового регулирования защиты информации в Российской Федерации / С.М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. - 2014. - № 16. - С. 13.
 18. Трашкова С.М. Основы правового регулирования информации в Российской Федерации / С.М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. - 2015. - № 17. - С. 19.
 19. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. - М.: Проспект, 2020. - 656 с.
 20. Щедрин, Д.Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.Н. Щедрин, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сб. научн. тр. по мат-м 4-й Всеросс. научно-практич. конф. / под ред. В.Д. Зеленского. - Краснодар: Кубанский ГАУ, 2019. - С. 196-200.

НЕМНОГО О ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Щедрин Денис Николаевич, аспирант

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Email: denis-shd@mail.ru

Автор отмечает значимость правового урегулирования использования технических средств в уголовном судопроизводстве. Обращает внимание на необходимость учета имеющегося уровня технологий и тенденций его дальнейшего развития при моделировании процессуальных форм данного правового института и направления деятельности.

Ключевые слова: технологии, информационные технологии, уголовное судопроизводство, цифровизация, уголовно-процессуальное законодательство.

A LITTLE BIT ABOUT TECHNICAL MEANS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Shchedrin Denis Nikolaevich, aspirant

Krasnoyarsk state agrarian University, Krasnoyarsk

Email: denis-shd@mail.ru

The author notes the importance of legal regulation of the use of technical means in criminal proceedings. Draws attention to the need to take into account the existing level of technology and trends in its further development when modeling the procedural forms of this legal institution and direction of activity.

Keywords: technologies, information technologies, criminal proceedings, digitalization, criminal procedure legislation.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство в большинстве своем основано на нормах предыдущего основного правового акта в данной области – Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее - УПК РСФСР), что является логичным, учитывая эволюционный путь развития законотворческой деятельности и законодательства вообще.

Применительно к вопросу о правовом регулировании использования при производстве по уголовному делу технических средств, ситуация аналогична: в действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) [1] многие положения основываются на ранее действующих, дополняя и видоизменяя их, а также привнося свое, новое, на что обращают внимание исследователи [10]. Например, в ст. 82 УПК РФ предусматривается положение, аналогичное правилу, содержащемуся в ст. 84 УПК РСФСР о том, что предметы, которые не могут храниться при уголовном деле в силу каких-либо причин (громоздкости или иных причин), фотографируются или снимаются на видеоили киноплёнку. А список оснований, при которых допускается использование технических средств, несколько увеличен.

Статья 166 УПК РФ расширяет способы изготовления протокола следственного действия, по сравнению с УПК РСФСР. Так, помимо того, что протокол может быть написан от руки, он еще может быть изготовлен с помощью технических средств (напечатан на компьютере, напечатан на других буквопечатающих средствах). При производстве следственного действия, предусмотрено использование стенограммы. Вдобавок, если ранее стенограмма играла роль как сопутствующего элементу и не приобщалась к делу, то сейчас стенограмма и стенографическая запись хранится в уголовном деле. Данный факт способствует более полному протоколированию, а также дает возможность прокурору, суду, проверить полноту и точность протокольной записи.

Использование технических средств и способов обнаружения фиксации, а также изъятия следов преступления и вещественных доказательств содержится в ч. 6 ст. 164 УПК РФ. А в ч. 8 ст. 166 УПК РФ приводится перечень технических средств, которые

допускаются для использования во время осуществления следственных действия, причем перечень этот носит исчерпывающий характер. Однако следует согласиться с мнением ряда ученых – криминалистов о том, что даже максимально имеющийся перечень технических средств нельзя представлять исчерпывающим, так как появляются вновь и вновь новые технические средства, подходящий для цели фиксации доказательств, и что цифровые технологии не стоят на месте [4], что имеет значение для решения целого ряда задач и вопросов, начиная от качества проведения соответствующего следственного и иного процессуального действия, до конкретного правового института (например, гражданского иска в уголовном процессе [8], возмещения вреда, причиненного преступлением [9]) или направления деятельности (например, по обеспечению прав участников из числа лиц, имеющих ограниченные возможности [7]).

Действующий УПК РФ отличается от УПК РСФСР тем, что в современном УПК РФ расширен круг субъектов, который наделен правом использовать технические средства и в последующем принимать решение об их использовании. А именно, суд, специалист, следователь, дознаватель и т.д.

Законодатель в 2010 году в нормах УПК РФ закрепил новое следственное действие – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ), которое допускается на основании судебного решения. Ранее данный прием назывался «детализация переговоров». Ввиду того, что всю информацию путем детализации переговоров получает не следователь, а оператор связи, который затем передает ее следователю, то в данном случае возникает вопрос о том, что нет ли сходства с оперативно-розыскным мероприятием – «снятие информации с технических каналов связи» (п. 11 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД») [10].

Обдумывая аспекты уголовно-процессуальной эффективности предварительного следствия, П.П. Ищенко высказал свое мнение о том, что «повышение эффективности следственной деятельности не сводится лишь к необходимости оптимизации уголовно-процессуальных правил. Развитие компьютерной техники, внедрение IT-технологий, безбумажного производства плохо «вписываются» в допотопные процессуальные формы «современного» российского судопроизводства. Новые технологии расследования, поиска и анализа данных, документооборота и делопроизводства необходимы, чтобы остановить бурно эволюционирующую преступность. А потому совершенствование уголовного процесса не только необходимо: оно неизбежно, ибо всякая целесообразная деятельность обязана быть эффективной» [5].

И, да, действительно, в последнее время появляются научные труды, о возможности применения 3D-фотографий, моделирования для целей собраний доказательств. А также использование платформы «блокчейн», которая сможет на порядок облегчить деятельность сотрудников правоохранительных органов, в чью компетенцию входит осуществление предварительное расследование [2].

В научной среде имеется мнение о том, что УПК РФ с УПК РСФСР 1960 года сильно спрогрессировал в вопросах правового регулирования применения технических средств, тем самым давая повод для дальнейших дискуссий по совершенствованию уже действующего уголовно-процессуального законодательства, стремясь к его еще большему качественному улучшению. Одной из таких тенденций называется цифровизация уголовного судопроизводства [3] и связанные с этим аспекты [6].

В целом, можно сказать о том, что работа над внесением изменений и дополнений в уже имеющиеся нормы права и над разработкой и принятием новых нормативных правовых актов, которые так или иначе связаны с приведением в соответствие правовых актов в области применения технических средств в уголовном судопроизводстве, активно ведется, в том числе в рамках действующего российского законодательства об информации и информационных технологиях [13] и обеспечения их охраны и защиты [12]. Более того, проходит развитие, совершенствование и усложнение и самой сферы технологий, что тоже необходимо заранее учитывать в законотворческом процессе, прогнозируя и моделируя возможные ситуации развития технологических достижений и дальнейшего их применения в уголовном процессе [5], а значит, и в правоприменительной деятельности конкретных субъектов производства по уголовному делу [11]. Поэтому следует исходить из того, что на

сегодняшний день сложился и функционирует комплекс нормативных правовых актов, которые регламентируют базовые аспекты использования технических средств в уголовном судопроизводстве, но что как уголовно-процессуальная наука, так и технический прогресс не останавливаются и идут вперед [14]. Дальнейшее развитие информационных технологий невозможно без создания новых программных средств различного назначения, баз данных и других продуктов компьютерных средств [15]. Достигая результаты в этих двух движениях, на выходе мы получим усовершенствованную правовую систему, и, что очень важно, более эффективный результат ее действия в процессе правоприменения.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. (ред. 24.04.2020 г.) // СПС Консультант Плюс.
2. Бертовский, Л.В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства / Л.В. Бертовский // Проблемы экономики и юридической практики. - 2017. - № 6. - С. 226-230.
3. Бертовский, Л.В. Цифровое судопроизводство: проблемы становления / Л.В. Бертовский // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сб. мат-в междунар. научно-практич. конф. - Симферополь: Изд-во «типография Ариал», 2018. - С. 173-178.
4. Бертовский, Л.В. О некоторых проблемах, возникающих при работе с объектами на месте их обнаружения // Пробелы в российском законодательстве. - 2018.- № 1. - С. 369.
5. Ищенко П.П. Уголовно-процессуальные аспекты эффективности предварительного следствия // Российский следователь. - 2017. - № 21. - С. 31
6. Курбатова, С.М. Особенности цифрового уголовного судопроизводства с участием лиц с ограниченными когнитивными способностями / С.М. Курбатова // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Мат-лы I Междунар. межвузовской научно-практич. конф. - Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. - С. 81-85.
7. Курбатова, С.М. О проблемах участия слепых и слабовидящих лиц в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. - 2020. - № 2 (51). - С. 236-241.
8. Русаков, А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Русаков // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научн. конф. - Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. - С. 263-267.
9. Русаков, А.Г. Возмещение вреда, причиненного хищением чужого имущества / А.Г. Русаков // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Мат-лы междунар. научн. конф. - Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. - С. 92-96.
10. Родивилина, В.А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В.А. Родивилина. - Иркутск, 2016. - 26 с.
11. Настольная книга следователя: уч. пособие / под общ. ред. А.И. Дворкина. - М.: Экзамен, 2006. - 637 с.
12. Трашкова, С.М. Основы правового регулирования защиты информации в Российской Федерации / С.М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. - 2014. - № 16. - С. 13.
13. Трашкова С.М. Основы правового регулирования информации в Российской Федерации / С.М. Трашкова // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. - 2015. - № 17. - С. 19.
14. Уголовно-процессуальное право: учебник / под ред. Л.В. Бертовского, В.Н. Махова. - М.: Проспект, 2020. - 656 с.
15. Щедрин, Д.Н. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.Н. Щедрин, С.М. Курбатова // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Сб. научн. тр. по мат-м 4-й Всеросс. научно-практич. конф. / под ред. В.Д. Зеленского. - Краснодар: Кубанский ГАУ, 2019. - С. 196-200.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна</i> К ВОПРОСУ О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ВЫПУСКНИКОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ 40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	3
<i>Далгалы Татьяна Александровна</i> ОБУЧЕНИЕ ОНЛАЙН И ДИСТАНЦИОННО: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ	5
<i>Далгалы Татьяна Александровна</i> ПРЕИМУЩЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ	7
<i>Демина Нина Александровна</i> К ВОПРОСУ ОБ ЭТОСЕ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА	9
<i>Иванова Наталья Георгиевна, Щепляков Евгений Степанович</i> ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬ- НОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА	11
<i>Иванова Наталья Георгиевна, Щепляков Евгений Степанович</i> КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД: ПРОБЛЕМЫ И УСЛОВИЯ РЕАЛИ- ЗАЦИИ В ВУЗЕ	13
<i>Игнатенко Владимир Александрович</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОЯРСКО- ГО КРАЯ	16
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i> ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУ- ДОПРОИЗВОДСТВЕ С УЧЕТОМ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА К ФОР- МИРОВАНИЮ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЕГО УЧАСТНИКОВ	19
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i> ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВА- НИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	22
<i>Курбатова Светлана Михайловна</i> ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ	25
<i>Орлова Александра Ивановна</i> К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЮРИСТА В ПРОЦЕНТНОМ ОТНОШЕНИИ ОТ ПОЛУЧЕННОЙ КЛИЕНТОМ СУММЫ	27
<i>Орлова Александра Ивановна</i> ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ОСНОВАНИЯМ В ПРАКТИКЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ	30
<i>Романова Елена Викторовна</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА	33
<i>Русаков Алексей Геннадьевич</i> ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАКТИКО- ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ФОРМА ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СФЕРЕ ПРАВО- ПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	36
<i>Рябикин Андрей Александрович</i> К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР	39
<i>Рябикин Андрей Александрович</i> ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ АЗАРТНЫХ ИГР	41

<i>Рябинин Дмитрий Александрович</i> К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТРУПА ПО ДЕЛАМ О РЕЛИГИОЗНО МОТИВИРОВАННЫХ УБИЙСТВАХ	43
<i>Силюк Татьяна Юрьевна</i> ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АККРЕДИТАЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	47
<i>Фастович Галина Геннадьевна</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	53
<i>Черкасова Елена Сергеевна, Смышляев Дмитрий Владимирович</i> СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ ПО ВЕРИФИКАЦИИ, ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	55
<i>Чумаров Сергей Анатольевич, Волынкин Евгений Николаевич</i> О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛИСТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	59
<i>Чумарова Екатерина Юрьевна, Роженьюк Юлия Александровна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОМЕЩЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦЕНТРЫ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	62
<i>Щебляков Евгений Степанович</i> К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ – ЮРИСТОВ В ВУЗЕ	64
<i>Щебляков Евгений Степанович</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БАКАЛАВРОВ-ЮРИСТОВ В ВУЗЕ	67
<i>Щедрин Денис Николаевич</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРИМЕНЕНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	69
<i>Щедрин Денис Николаевич</i> НЕМНОГО О ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	73

**ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ
В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ И ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Материалы межвузовской научно-практической конференции
27 мая 2020 года**

Электронное издание

Редакционная коллегия

*Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
А.Г. Русаков, ст. преподаватель*

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 11.09.2020. Регистрационный номер 125

Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117